

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Юлиан Семёнов и Артём Боровик. Издаётся с 1989 года

СЕКРЕТЫ КАДРОВ

8

Геннадий Онищенко,
первый среди санитаров

СЕКРЕТЫ КАРЬЕРЫ

12

Евгений Ройзман,
специалист по Уралу

СЕКРЕТЫ ВЛАСТИ

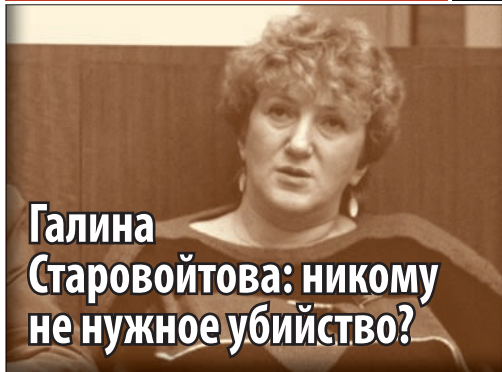
20

Виктор Янукович,
человек для галстука

СЕКРЕТЫ ПОЛИТИКИ

32

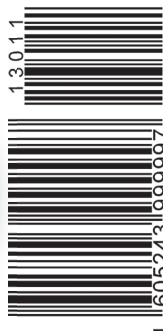
Галина
Старовойтова: никому
не нужно убийство?

НАДЕЖДА ТОЛОКОННИКОВА: ОДНА ЗА ВСЕХ

Стр. 2, 10

16+

ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ / РИА «НОВОСТИ»

■ К ЧИТАТЕЛЯМ

Людмила ТЕЛЕНЬ,
главный редактор газеты
«Совершенно секретно»

Они стараются

Последние месяцы дают все больше поводов для оптимизма. Реформа Российской академии наук, «Болотное дело», арест экологов «Гринпис», издевательства над Надеждой Толоконниковой...

Российские власти наконец отозвались на призывы политиков и правозащитников, страдающих от вялотекущего формирования гражданского общества. Хотели ускорить процесс? Получите.

Реформа РАН превратила академиков, член-корреспондентов и рядовых сотрудников многочисленных научных институтов не просто в потенциальных участников митингов на Болотной, а в самоорганизованное сообщество, готовое последовательно отстаивать свои интересы. Письма против реформы подписали десятки академиков и член-корреспондентов. Более семидесяти из них публично объявили о своем отказе вступать в новую академию. Тысячи людей с учеными степенями и званиями вышли на акции протеста.

То, что это очень качественное пополнение рядов рассерженных горожан, думаю, подтвердили московские выборы. Вклад академиков, их семей, коллег и учеников легко угадывается в совокупных (более чем 40) процентах Навального – Мельникова – Митрохина.

Но спасибо власти, она не остановилась на достигнутом: форсированное формирование гражданского общества остается для нее приоритетной задачей.

Арест экологов заставил вспомнить о, казалось бы, вполне архаичном понятии «профессиональная честь» сразу две – известные своим цинизмом, внутренним расслоением и склонностью к компромиссам – корпорации. Журналистов и врачей.

Более 200 представителей СМИ (чье сообщество разделяют не только размеры зарплат, но и идейные баррикады) подписали письмо в поддержку задержанного с «гринписовцами» фотографа Дениса Сиякова. В одном ряду оказались журналисты «Новой» и «Российской газеты», «Дождя» и «России 24», «Коммерсанта» и ИТАР-ТАСС.

Около 600 подписей стоит под письмом врачей, которые требуют освобождения сопровождавшего тех же экологов врача Екатерины Заспа, – от академика РАМН Галины Мельниченко до провизора из Балашихи Андрея Складенко, от профессора Сергея Шляпникова до фельдшера из Беслана Эллы Битаровой...

Цифры во всех трех случаях невелики. Но не в них дело.

Под всеми этими письмами – имена, фамилии, должности, адреса. Не бог весть что за мужество. Но я помню, как 5 лет назад люди ставили свои подписи под обращением за освобождение экс-юриста ЮКОСа Светланы Бахминой. И как в комментариях рядом с подписями (где часто стояли одни инициалы) признавались в своих страхах. Потребовалось всего несколько Болотных – и страх ушел.

За 3 месяца под письмом в поддержку Бахминой подписались 96 тысяч человек. За месяц под письмом в поддержку другой заключенной – Толоконниковой – 58 тысяч.

Так что, как выясняется, цифры тоже имеют значение.

Единственное остается неизменным: ни одно открытое письмо до сих пор не получило публичного ответа адресатов – будь то президент РФ или начальник помельче.

Они обязательно ответят. Но только после того, как заставят нас стать полноценным гражданским обществом. Они очень стараются – не стоит заставлять их ждать.

МИХАИЛ ПОЧУЕВ / ИТАР-ТАСС

Агрессивный национализм – реальная альтернатива режиму Владимира Путина?

СОБЕСЕДНИКИ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ДЕЛАЮТ ВЫВОДЫ ПОСЛЕ ПОГРОМОВ В БИРЮЛЕВЕ

■ Елена ВЛАСЕНКО
Ирина ЧЕВТАЕВА

СЕРГЕЙ КАРПОВ / ИТАР-ТАСС

ОЛЕГ ОРЛОВ,
председатель совета правозащитного центра «Мемориал»:

— Я не считаю, что агрессивный национализм готов поддерживать сколько-нибудь заметная часть граждан России. Большинство граждан нашей страны все-таки разумные люди, и они прекрасно понимают, насколько агрессивный национализм может быть катастрофичен для России. Я уверен, что есть более приемлемые альтернативы. Например, есть демократическая альтернатива режиму Владимира Путина. Возможна другая альтернатива – национально-демократическая, умеренная. Национализм может быть и не крайним, не столь агрессивным, не радикальным. Например, таким, который демонстрирует господин Навальный. На мой взгляд,

это тоже довольно вероятная альтернатива. Есть еще и «левая» альтернатива, но, как мне кажется, сейчас она неактуальна.

СВЕТЛАНА ГАННУШКИНА,
председатель благотворительной организации «Гражданское содействие», эксперт в области прав мигрантов:

— Агрессивный национализм не альтернатива. Сам режим президента Путина разыгрывает националистическую карту. Именно поэтому такой оппонент, как Алексей Навальный, для президента приемлем. Люди, которые не пользуются такой популярностью и которые всего-навсего способны на мелкое правонарушение – такое, как фактически хулиганство на Болотной (не массовые беспорядки), – для режима гораздо опаснее. Ни у кого бы не было и вопроса о национализме в качестве альтернативы, если бы оппозицию не сгибали в дугу. Агрессивный национализм потому и удобен как оппозиция, что он не альтернативен позиции Путина – во всяком случае, не в полной мере.

АЛЕКСАНДР ВЕРХОВСКИЙ,
директор Информационно-аналитического центра «Сова»:

— Альтернативы могут быть любые. Есть очевидные: например, либеральное движение, которое на самом деле имеет гораздо больше активистов, чем

националисты, довольно сильны левые движения. Я думаю, реальной альтернативой существующему режиму станут не те движения, которые есть сейчас, а некоторые будущие трансформации политической элиты. И я очень сомневаюсь в том, что в сложившейся ситуации радикалы вообще имеют какие-либо шансы в политической борьбе.

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ / КОМЕРСАНТ

ЛЕВ ГУДКОВ,
директор Аналитического центра Юрия Левады:

— Это не единственная альтернатива, и она сама по себе нереальна. Из-за такой постановки вопроса акцент переносится на идеологические течения. А оппозиция будет не идеологическая. Большая часть граждан со временем просто потеряет доверие к этому режиму: начнет возмущаться коррумпированностью, неэффективностью, злоупотреблениями властью. Это диффузное сопротивление и будет поддерживать оппозицию, но пока оно довольно слабое. Условно альтернатива будет демократической, антикоррупционной. Но альтернатива совершенно

точно не будет националистической и тем более агрессивной, потому что агрессивный национализм – это маргинальная вещь. Более общий национализм – это сейчас доминанта общественных настроений. Он есть везде: и среди тех, кто поддерживает власть, и среди тех, кто против нее. Сейчас в российском обществе очень сильны националистические настроения. Но именно поэтому тут важны нюансы, акценты. Все-таки национализм крайне неоднороден: у нас есть и национал-либералы, и расисты, и нацисты, и православные фундаменталисты. Все это укладывается в понятие национализма, который в России чисто консервативный. Поэтому он вряд ли может породить какую-то политическую платформу с определенной программой. Только какие-то радикальные националистические движения могут попробовать создать что-то вроде партийной структуры, но я все-таки сомневаюсь, что подобный проект может быть успешным.

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ,
директор Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс»:

— Национализм вообще ни в коем случае не является альтернативой правящему режиму. Напротив, сам режим – еще со времен первой чеченской войны – сознательно насаждал в стране национализм и великодержавный шовинизм. При Путине эта тенденция лишь усилилась.

Страсбург, российский город

ЧТО МОЖЕТ И ЧЕГО НЕ МОЖЕТ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, РАССМАТРИВАЯ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАН РФ

■ Елена ВЛАСЕНКО

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) регулярно принуждает Российскую Федерацию выплачивать компенсации своим гражданам. В этой части РФ выполняет решения суда беспрекословно. Куда сложнее — с восстановлением справедливости. Возможно, и поэтому поток жалоб от граждан России в Страсбург только растет.

Беслан ждет

В ближайшее время в ЕСПЧ по жалобам потерпевших в теракте в Беслане может окончиться этап коммуникации — так официально называется процедура, в процессе которой суд информирует государство-ответчика о жалобе, государство отвечает на вопросы суда, основанные на доводах заявителя, а заявитель, в свою очередь, реагирует на эти ответы. Наиболее вероятный срок окончания этого этапа — конец 2013 года. Такое предположение в интервью «Совершенно секретно» выразила одна из представительниц потерпевших Каринна Москаленко, глава Центра содействия Международной защите и один из ведущих специалистов России в области деятельности ЕСПЧ. Эту же надежду выражали потерпевшие во время теракта в последнюю — девятую — годовщину трагедии.

1 сентября 2004 года во время линейки в честь начала учебного года в заложниках оказались более тысячи человек. 3 сентября в школе произошли взрывы, после чего начался штурм. Погибли 334 человека, из которых 186 — дети.

До сих пор обстоятельства этих событий — кто был организатором теракта? кто несет ответственность за взрывы? кто был автором хаотичного штурма? — до конца не ясны.

Производство ЕСПЧ по этому делу называется «Тагаева и другие против России и 6 других жалоб», в нем объединены жалобы почти 450 заявителей.

Среди вопросов, которые ЕСПЧ уже задал России на основании этих обращений, есть, например, такие:

Приняла ли власть достаточные меры предосторожности, чтобы предотвратить теракт в школе № 1? Кто лично нес ответственность за безопасность? Каковы причины, обстоятельства и локализация первых трех взрывов в спортивном зале школы 3 сентября? Оправданно ли было применение властями силы? Насколько тщательно Россия вела расследование, согласно которому не усмотрела нарушений закона в действиях военных и спецслужб 3 сентября?

Председатель Всероссийской общественной организации пострадавших от террористических актов «Голос Беслана» Элла Кесаева, чья дочь Зарина была среди заложников и получила ранения, в интервью «Совершенно секретно» сформулировала общие ожидания потерпевших от будущего решения ЕСПЧ так:

— Истинная причина смерти детей до сих пор не установлена: российские следователи сводят расследование к взрывам, причина которых, впрочем, не установлена тоже. Они даже не пытаются найти ответы на другие вопросы. Например, насколько правомерно было применение военными техники? И это не единственное, что требует расследования. Следователи говорят нам о том, что ответов на наши вопросы можно ждать еще десять лет. Мы больше не хотим ждать. Надежда — только на Страсбург.

Элла Кесаева говорит, что почти все пострадавшие в бесланской трагедии за эти девять лет стали верующими людьми. Кто-то верит в Аллаха, кто-то в Иисуса, и все — в ЕСПЧ.

В России за эти годы они так и не увидели результатов расследования. «От потерпевших оно фактически засекречено», — говорит Кесаева. Они так и не добились закона о статусе жертв терактов, который бы гарантировал им не только разовую компенсацию (родственники погибших в Беслане получали в среднем по сто тысяч рублей), но и пожизненную социальную защиту. Потерпевшим постоянно нужна медицинская и психологическая помощь, но лечение они вынуждены оплачивать самостоятельно. Решение ЕСПЧ может послужить весомым аргументом в пользу принятия этого закона в России. Жители Беслана, обратившиеся в Страсбург, в это верят.

— Как в 2004 году, так и сегодня государство не гарантирует права на жизнь и не несет никакой ответственности за его нарушение. Ни одно должностное лицо не понесло наказания за гибель наших детей и родных. Власть, получается, ведет себя как благодетель, раздавший компенсацию и постоявший со свечкой в церкви. Но государство — не благодетель, а структура, действия которой и привели к этой трагедии, — говорит Кесаева.

От Дубровки до Сирии

Товарищи Кесаевой по несчастью — это близкие жертв теракта в Московском театральном центре на Дубровке. 23 октября

Дети, выжившие в бесланском теракте, очень ждут решения ЕСПЧ

2002 года террористы ворвались туда во время мюзикла «Норд-Ост», захватив в заложники 916 человек. Во время штурма здания 26 октября были убиты все террористы, а также погибли 130 заложников. Заложники не погибли, а были убиты, считают их родственники. Причина смерти — неизвестное отравляющее вещество, которое использовали российские спецслужбы, уверены они.

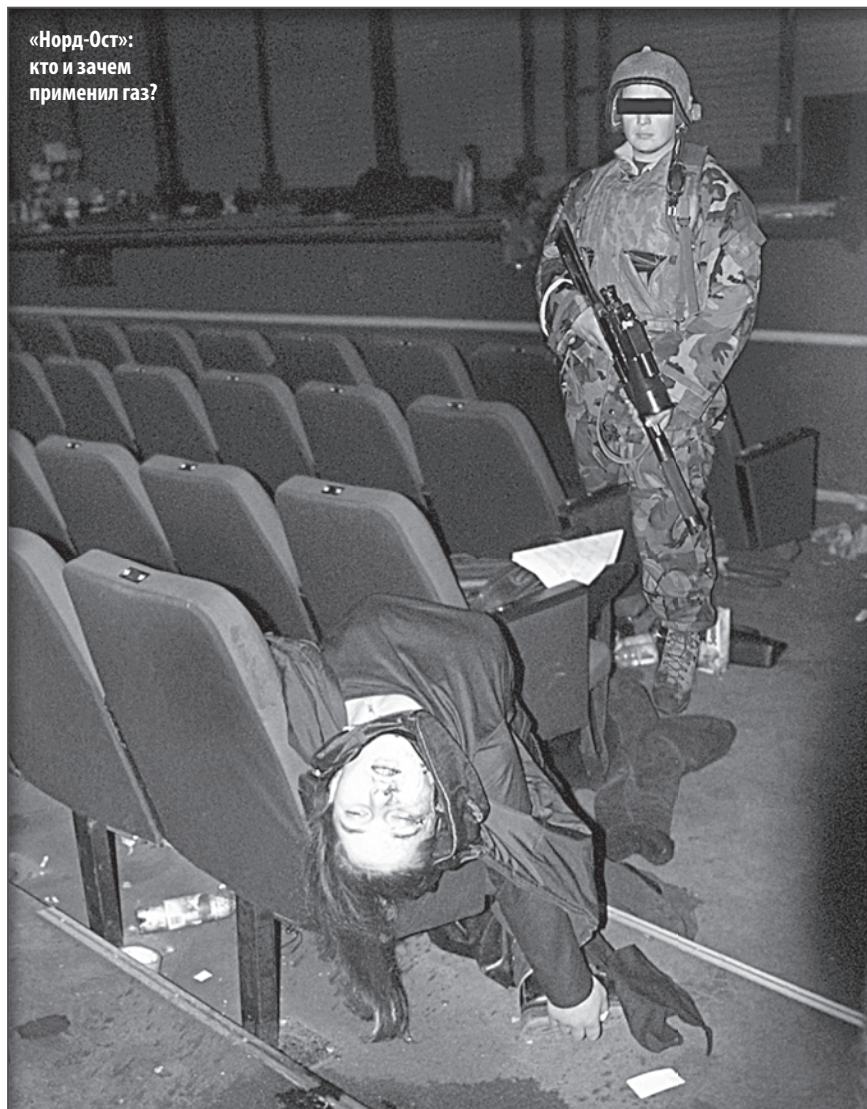
Когда освобожденных доставали из автобусов, многие из них уже были мертвы. Об этом говорили очевидцы, указывая на нечеловеческие условия перевозки людей. Никто не опроверг этих свидетельств в суде, подав, например,

иски о защите чести и достоинства. Но несмотря на это, российские власти не признали за собой вины, заявляя, что газ применялся с целью усыпить террористов и минимизировать жертвы, которые были неизбежны. Состав этого газа до сих пор не обнародован, как не обнародованы фамилии тех, кто принял решение его использовать. Между тем, если бы врачи были готовы к газовой атаке и снабжены соответствующими препаратами, жертв могло быть существенно меньше.

В декабре 2011 года — спустя восемь лет после подачи жалоб более шестидесяти пострадавших на Дубровке в ЕСПЧ — суд вынес решение, еще через год оно

вступило в силу. Россию обязали выплатить жертвам теракта 1,3 миллиона евро. Из решения суда следовало, что спасательная операция не была четко спланирована и адекватно проведена, а ее обстоятельства не были эффективно расследованы в России. Это прямое нарушение статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод — «Право на жизнь».

Светлана Губарева — владелица сайта Nord-Ost.org, где размещена Книга памяти жертв теракта и некоторая информация о расследовании, была в заложниках вместе с дочерью и своим женихом. На мюзикл они пошли, праздную получение американ-

«Норд-Ост»: кто и зачем применил газ?

«Курск»: без жизни, без правосудия

ской визы. Вскоре должны были отправиться жить в Оклахому. Дочь Светланы Губаревой Саша Летяго и жених Светланы Сэнди Алан Букер погибли. Светлана Губарева рассказывает, как ее тринадцатилетнюю дочь везли после штурма в больницу. Сашу внесли в автобус, а на нее положили нескольких взрослых людей. Еще она рассказывает, что врачи обратили внимание на Сэнди Букера лишь в 8:30 27 октября. Обратили внимание, чтобы констатировать его смерть.

— После решения ЕСПЧ мы получили выплаты, но не получили другого желаемого результата: тщательного расследования, — рассказывает Светлана Губарева в интервью «Совершенно секретно». — По-прежнему не возбуждены дела против представителей спецслужб. Сейчас на самом высоком уровне обсуждается и расследуется факт применения химического оружия против мирного населения в Сирии. Если бы факт применения таинственного газа в отношении нас расследовали, может быть, не произошло бы трагедии в Сирии...

Татьяна Карпова, сопредседатель Региональной общественной организации «НОРД-ОСТ», во время теракта потеряла сына — музыканта Александра Карпова. Террористы, по словам матери, использовали его как переводчика для общения с зарубежной прессой. Несколько раз они вели его «на расстрел», потому что он, по их мнению, неверно переводил. Запугивая, давали автоматную очередь над головой. Александр Карпов, считают его близкие, погиб от газа.

— Мы действительно так и не увидели результатов эффективного российского расследования трагедии, и на то, что они появятся, надежды мало. Но разоча-

рования в ЕСПЧ нет. Есть разочарование из-за того, что мы живем в стране, где не соблюдаются законы. Это и ведет нас в Страсбург. Сейчас наши соратники по несчастью — их ведь гораздо больше тех шестидесяти заявителей — готовят новые обращения в суд, — говорит Татьяна Карпова.

Каринна Москаленко, среди доверителей которой есть и жертвы трагедии на Дубровке, рассказывает, что представила перед Комитетом министров Совета Европы — органом, который осуществляет надзор за исполнением решений ЕСПЧ, меморандум о неполном исполнении — по части расследования действий сотрудников оперативного штаба и медицинских работников:

— Например, информация о газе (или суспензии?), обстоятельствах смерти каждого из людей, имена членов оперативного штаба должны быть известны всем. Но это по-прежнему тайна. Российская власть включила, по Райкину, «дурочку», сославшись на то, что решение ЕСПЧ исполнено. Однако Россия проигнорировала требования потерпевших привлечь к ответственности представителей спецслужб и медицинских работников. При том что Страсбург указал России на то, что в отношении представителей власти, принимавших решения в те дни, и в отношении ответственных за медицинскую часть операции не были возбуждены уголовные дела. А их необходимо привлекать если не к уголовной, то как минимум к материальной ответственности. Я также проинформировала Комитет министров о том, что к нам присоединилась новая группа потерпевших на Дубровке, и приложила к меморандуму их фамилии и заявления в прокуратуру с

требованиями исполнения решения ЕСПЧ, — сообщила Каринна Москаленко.

«Курск» и тонущие надежды

Причины обращения в ЕСПЧ — бездействие или действия российских властей, в которых пострадавшие усматривают признаки преступлений, многих из них превращают в идейных оппонентов власти, которая права человека не соблюдает. Общественные объединения, куда входят родственники жертв Беслана или Дубровки, — тому подтверждение.

Но так происходит не всегда.

К примеру, единственный заявитель в ЕСПЧ по

халатность привела к гибели экипажа «Курска». В 2002 году в России дело о гибели «Курска» было закрыто, жалобы о возвращении его на дополнительное расследование — отклонены. Таким образом, по мнению заявителя, было нарушено право не только на жизнь, но и на эффективное средство правовой защиты.

Роман Колесников отозвал свою жалобу в 2009 году. Мотив неизвестен. Эксперты считают, что на Колесникова оказывали давление. Он сам молчит.

Это неудивительно, если вспомнить историю адвоката Романа Колесникова и других потерпевших — известного российского юриста Бориса Кузнецова,

вой газеты» Елены Милашиной против России. Милашина считает, что Россия нарушила статью 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод — «Свобода выражения мнения». В своих публикациях Милашина подробно описывала претензии Бориса Кузнецова и Романа Колесникова к отечественному следствию и офицерам Военно-морского флота России. В итоге Басманный суд Москвы признал журналиста и «Новую газету» виновными в распространении порочащих и не соответствующих действительности сведений. Главный судмедэксперт Минобороны Виктор Колкутин, ру-

Причины обращения в ЕСПЧ — бездействие или действия российских властей, в которых пострадавшие усматривают признаки преступлений, многих из них превращают в идейных оппонентов власти

делу о гибели в августе 2000 года атомной подводной лодки «Курск» отец погибшего капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова Роман Колесников отозвал свою жалобу — уже после того, как она была принята к рассмотрению.

Именно Дмитрий Колесников оставил предсмертную записку, из которой следовало, что 23 члена экипажа не погибли сразу после взрывов, как утверждали российские официальные лица, а ждали, что им помогут, как минимум двое с половиной суток. В жалобе Романа Колесникова говорилось, в частности, о том, что судьи, прокуроры и следователи совершили должностное преступление, уведя от уголовного наказания людей, чья преступная

автора книги «Она утонула... Или правда о «Курске», которую скрыл генпрокурор Устинов». В 2007 году Федеральная служба безопасности инициировала возбуждение против Кузнецова уголовного дела по факту разглашения гостайны. Юрист был вынужден просить политического убежища в США, назвав уголовное преследование мстостью за свою профессиональную деятельность. Кузнецов политическое убежище получил. В июле 2013-го Пресненский районный суд Москвы заочно арестовал адвоката.

Несмотря на все это, слово «Курск» в Европейском суде по правам человека все-таки прозвучит.

Прозвучит — благодаря жалобам журналиста «Но-

ководитель следственной группы по делу «Курска», старший следователь по особо важным делам Главной военной прокуратуры Артур Егиев, главный военный прокурор Александр Савенков и Главная военная прокуратура были оскорблены теми фрагментами публикации, где говорилось, что Кузнецов и Колесников усмотрели в их деятельности «должностное преступление, цель которого — вывести из-под уголовной ответственности офицеров ВМФ», командование Северного флота и прекратить следствие.

Елена Милашина, которая отстаивает свое профессиональное право на оценочное суждение, надеется, что ЕСПЧ примет решение в ее пользу. И не

надеется на то, что это решение приведет к переменам в расследовании гибели подлодки:

— Речь идет о жалобах по гражданским искам, и они, по сути, никакого отношения к уголовному производству не имеют. После того как жалоба по уголовному делу была отозвана Романом Колесниковым из ЕСПЧ, перспектив у «дела «Курска» нет.

Чечня, не знающая срока давности

Россия остается лидером по количеству обращений в ЕСПЧ — и вовсе не из-за размеров страны. И Россия же лидирует среди тех, кто не выполняет решения Страсбурга в полном объеме.

Неисполнению решений ЕСПЧ посвящен, к примеру, целый доклад авторитетной правозащитной организации Human Rights Watch «Кто мне скажет, что случилось с моим сыном».

Речь в нем идет о решениях ЕСПЧ, в которых Россия признается виновной в исчезновении людей во время второй чеченской войны, их внесудебных казнях, пытках и отказе от тщательного расследования этих фактов. Виновные в исчезновении людей, чьи имена фигурировали в жалобах, направленных в Страсбург, не были найдены — даже в тех случаях, когда, по мнению ЕСПЧ и заявителей, они были известны. Заявители не были информированы о ходе расследования (на что жалуются, напомним, сейчас и пострадавшие в Беслане), следствие затягивалось.

Этому докладу исполнилось уже четыре года. Но ситуация не изменилась. Между тем ЕСПЧ продолжает принимать решения в пользу жертв второй чеченской.

В октябре 2013-го суд вынес сразу несколько важных постановлений по жалобам жителей Чечни и Ингушетии о гибели и пропаже их близких — в той же второй чеченской войне. Так, по делу «Абдулханов и другие против России» ЕСПЧ обязал Россию выплатить более миллиона евро жителям села Асланбек-Шерипово Шатойского района Чечни, признав, что Россия нарушила право на жизнь и право на эффективное средство правовой защиты. В феврале 2000 года село подверглось ар-

PHOTOPRESS

тиллерийскому обстрелу, 18 родственников заявителей погибли, несколько пострадали.

В другом (и тоже октябрьском) постановлении ЕСПЧ — по делу «Гакаева и другие против России» — суд также обязал Россию выплатить жителям Чечни более одного миллиона евро, установив нарушения права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на эффективное средство правовой защиты, нарушение запрета пыток и права на защиту собственности. Родственники заявителей в период с 2000 по 2005 год были похищены вооруженными людьми в военной форме.

Аналогичное решение — тоже по пропавшим родственникам, подвергнутым пыткам, но в Ингушетии — было вынесено по делу «Яндиев и другие против России». Заявителям была присуждена компенсация в размере более 200 тысяч евро.

Исполнит ли Россия эти решения ЕСПЧ по части

Похищения на второй чеченской: срока давности нет

эффективного расследования? Директор Human Rights Watch в России Татьяна Локшина рассказывает, что десятки героинь ее доклада, написанного четыре года назад, до сих пор этого не дождались:

— Люди, в том числе те, чьи свидетельства приводятся в докладе, получили компенсации, но не обрели правосудия: они так и не получили ответа на вопрос, что же случилось с их сыновьями и близкими. Существует уже более двухсот решений ЕСПЧ по «чеченским» делам, и все они в этом смысле могут считаться неисполненными. Надежды так и остались надеждами. Исключения очень редки, я бы сказала единичны. Например, дело чеченского учителя физкультуры Алауди Садыкова. Его похитили, зверски пытали, отрезали ухо. После решения ЕСПЧ по его делу начались хотя бы какие-то подвижки в российском расследовании.

До сих пор, соглашаясь выплачивать компенсации по «чеченским» делам, Россия неизменно публично настаивала: эти решения политически мотивированы. Впервые подобного не произошло только в октябре 2013-го. На решение по делу «Абдулханов и другие против России» об артобстреле села в Шатойском районе Чечни Москва впервые за много лет отреагировала полностью позитивно, — говорит Локшина.

Тем не менее она и сегодня не верит в то, что решения Страсбурга по «чеченским» и «ингушским» делам приведут к полноценным расследованиям преступлений.

Каринна Москаленко, которая является представителем и по нескольким чеченским делам, уточняет: принципиально Россия ни-

когда не отказывается вести расследования на своей территории, но не ведет их, ссылаясь на обстоятельства и упущенное время.

Юрисдикция ЕСПЧ распространяется на Россию с 5 мая 1998 года. Это означает, что в ЕСПЧ не могут обратиться жертвы первой чеченской войны. Зато для потерпевших во вторую войну, чьи близкие до сих пор числятся пропавшими, срока давности нет:

— Во время второй войны пропали без вести тысячи людей (по разным оценкам, более семи тысяч человек. — Ред.). ЕСПЧ принимает жалобы в течение полутора года после вынесения национальными органами окончательных решений по делу. Но с точки зрения ЕСПЧ, исчезновение человека является длящимся нарушением, поэтому ограничений по срокам подачи жалобы нет. Значит, впереди еще сотни обращений, — уверена Локшина.

ЮКОС в ожидании оценки

Отдельной главой в судебной практике Страсбурга стали дела, связанные с компанией ЮКОС и ее владельцами.

Решения по жалобам, принятые ЕСПЧ по делу ЮКОСа, до сих пор касались главным образом права на справедливое судебное разбирательство, свободу и личную неприкосновенность, на уважение имущества, личной и семейной жизни, а также оказания российской властью давления на адвокатов.

Так, в 2007 году ЕСПЧ обязал Россию выплатить 10 тысяч евро Платону Лебедеву, постановив, что в отношении него Конвенция по защите прав человека не соблюдалась по ряду статей, которые касались его содержания под стражей.

Такую же компенсацию ЕСПЧ обязал выплатить России по жалобе Михаила Ходорковского в 2011 году, постановив, что Россия нарушила Европейскую конвенцию о защите прав человека по части ареста и содержания Ходорковского в заключении.

В июле 2013-го ЕСПЧ принял очередное постановление по первому делу ЮКОСа, снова обязав Россию выплатить 10 тысяч евро Михаилу Ходорковскому. Суд счел Ходорковского и Лебедева жертвами несправедливого судебного разбирательства, постановив, что на адвокатов оказывали давление, мешая подать жалобу в ЕСПЧ, и счел несправедливым отpravку Ходорковского и Лебедева в отдаленные исправительные колонии.

Обращение по поводу второго дела Ходорковского и Лебедева было подано в ЕСПЧ в ноябре 2011 года, решения по нему пока нет.

В октябре 2012 года ЕСПЧ вынес решение по делу бывшего сотрудника службы безопасности ЮКОСа Алексея Пичугина, который отбывает пожизненное наказание по обвинению в организации убийств и покушении на убийство. Согласно решению Страсбурга, было нарушено право Пичугина на справедливое судебное разбирательство. 23 октября 2013 года, впрочем, Президиум Верховного суда РФ оставил приговор Пичугину в силе, «по сути впервые пойдя на прямой отказ исполнить решение ЕСПЧ», — считает Москаленко.

Своего решения ждет жалоба бывшего руководителя дирекции внешнего долга ЮКОСа, директора его дочерних компаний «Рутенхолд Холдингс Лимитед» и «Пронет Холдингс Лимитед» Владими-

ДОСЬЕ

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) — это международный судебный орган. Создан для того, чтобы государства — члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, соблюдали ее.

ЕСПЧ расположен во французском городе Страсбурге, где находится и Совет Европы. Юрисдикция ЕСПЧ распространяется на Россию с 5 мая 1998 года. Жалобы в ЕСПЧ подаются тогда, когда за нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод ответственна государственная власть. Суд не рассматривает жалобы против частных лиц и организаций.

В Страсбург можно обратиться только после того, как все судебные механизмы защиты прав внутри государства исчерпаны.

Жалоба должна быть подана в ЕСПЧ не позднее, чем через полгода после вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

Решения ЕСПЧ обязательны к исполнению страной — членом Совета Европы, ратифицировавшей Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

RU.WIKIPEDIA.ORG

ДМИТРИЙ ДРУЖИНИН. КОММЕРСАНТЪ

ра Переверзина, который более семи лет провел за решеткой по обвинению в «присвоении вверенного имущества организованной группой в особо крупном размере» и «легализации денежных средств по предварительному сговору». Газета «Совершенно секретно» (№ 5/2013) опубликовала отрывки из его книги «Заложник», где Переверзин описывает годы, проведенные в заключении. Автор книги подал жалобу в ЕСПЧ в 2007 году. «У нас с Ходорковским одни и те же эпизоды, и решение по моему обращению вполне может являться основанием для отмены приговора Ходорковскому по второму делу», — полагает Переверзин.

Особняком стоит дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России». Решение по нему принято два года назад, однако до сих пор не определена сумма компенсаций, которую РФ должна выплатить компании. Заявители требовали

от РФ беспрецедентную для ЕСПЧ сумму в 98 миллиардов долларов. Страсбург последнего слова до сих пор не сказал. Почему?

Напомним, в апреле 2004 года в ЕСПЧ через своих представителей обратилась компания ЮКОС о восстановлении нарушенных прав, гарантированных Европейской конвенцией. В июле компания повторно обратилась в суд, чтобы поддержать ранее поданное обращение: это потребовалось, в частности, потому, что уже тогда были основания ожидать насильственного банкротства компании. Это второе обращение подала компания ЮКОС, ее главный исполнительный директор Стивен Тиди, его заместитель Юрий Бейлин и три дочерние компании ЮКОСа — Yukos UK Limited, Yukos Finance BV и Yukos CIS Investments Limited.

В 2006 году ЮКОС был объявлен банкротом, после чего Россия настаивала на том, что ЕСПЧ по сути

Михаил Ходорковский и Платон Лебедев (справа)

ничего решать, поскольку компании больше не существует. Повторное обращение ЮКОСа, таким образом, было сделано не зря.

— Российские власти пытались сказать, что «нет ЮКОСа — нет проблемы» и ни у кого нет права представлять эту компанию в ЕСПЧ. Суд не согласился с этими доводами, — вспоминает Каринна Москаленко.

ЕСПЧ заявил, что отказ в рассмотрении обращений ЮКОСа означал бы «подрыв самой сути права подачи обращений от юридических лиц, поскольку это явилось бы поощрением действий правительства по лишению подобных юридических лиц возможности подачи заявлений в то время, когда они еще обладают законным статусом юридического лица».

В итоге в сентябре 2011 года ЕСПЧ принял решение по ЮКОСу.

— ЕСПЧ признал несколько нарушений в отношении ЮКОСа, в частности, нарушение права

на справедливое судебное разбирательство. Но самое главное признанное нарушение — это нарушение права собственности. Суд назвал действия правительства непропорциональными и нарушающими право собственности в период, когда производилось банкротство компании. Арест активов и поспешность, с которой было произведено банкротство, нарушило право компании сохранить в тот момент свою собственность. У компании были активы и намерения с их помощью погасить признанные неуплаченными налоги. Активов бы хватило для погашения долга, и работа компании продолжалась бы. Но государство не дало возможности ЮКОСу выплатить долги, арестовав счета компании. Отсюда размер предъявленного ущерба, причиненного ЮКОСу, логично было бы исчислять так: цена компании за вычетом налогов, которые компания легко могла

выплатить, — рассказывает Москаленко.

Цена компании и есть главный предмет дискуссии, связанной с этим делом.

ЕСПЧ предоставил сторонам возможность согласовать вопрос по размеру материальных претензий. Компания оценивалась несколькими международными арбитражными судами, в том числе Стокгольмским арбитражем. Но единой оценки, которую бы мог использовать Страсбург, пока нет. Тем не менее можно ожидать, что эта оценка появится в самое ближайшее время. Обычно детали переговоров не разглашаются, напоминает адвокат Михаила Ходорковского Вадим Клювгант. Впрочем, сам факт переговоров в интервью «Совершенно секретно» подтвердила представитель бывшего топ-менеджмента компании ЮКОС Клэр Дэвидсон: «После решения ЕСПЧ от 20 сентября 2011 года и на его основе компания ЮКОС предъявила требование о справедливой компенсации. С тех пор было уже два цикла переписки между судом, ЮКОСом и Российской Федерацией». Сколько займет дальнейшая переписка между сторонами, Клэр Дэвидсон уточнить не смогла.

Сложность в определении компенсаций по делу ЮКОСа в общем понятна. Сумма ущерба, которая может быть определена, настолько велика, что может стать проблемой для российского бюджета. Такого прецедента в истории Европейского суда по правам человека еще не было.

Если сумма будет достаточно велика, то Россия встанет перед выбором — либо нагрузить бюджет дополнительными существенными расходами (и получить риски дальнейших судебных процессов), либо вступить в конфронтацию с ЕСПЧ. И то, и другое выведет взаимоотношения Москвы и Страсбурга в сферу политики. Хотят этого стороны или нет.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

■ ПРОГНОЗ

Может ли Россия не заплатить ЮКОСу?

СТРАСБУРГ НЕ СПЕШИТ РАССТРАИВАТЬ МОСКВУ

Инга ЧУМАКОВА

Акционеры нефтяной компании посчитали решение ЕСПЧ, принятое по их жалобе два года назад, своей победой. Но к настоящему моменту победа принесла им только моральное удовлетворение. Возмещение ущерба по-прежнему откладывается. И срок, когда будет названа сумма, которую РФ выплатит акционерам, так и не определен. Что может ждать участников спора на финише этого судебного разбирательства? На вопросы

корреспондента «Совершенно секретно» отвечает доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции РФ **Валерий КУЧИН**, представлявший интересы граждан РФ в ЕСПЧ в качестве адвоката.

— Если сумма компенсаций окажется близкой к заявленной, может ли Россия отказаться от выплат? Например, ценой выхода из Совета Европы?

— Я не думаю, что Россия готова пойти на такой шаг. Да и

смысла в нем особого нет. Согласно статье 58 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, которую ратифицировала Россия, ее денонсация не освобождает страны от принятых ранее обязательств. Дословно это звучит так: «Денонсация не освобождает соответствующую Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до

даты вступления денонсации в силу». То есть, даже если Россия решится уйти из Совета Европы, расплачиваться за проигранное дело все равно придется.

— Но сумма может оказаться слишком обременительной для российского бюджета. Это не аргумент для ЕСПЧ?

— Нет, конечно. Во-первых, даже если сумма компенсаций — что вряд ли — приблизится к 100 миллиардам долларов, у России эти средства есть. А во-вторых, в случае больших компенсаций предусмотрены отсрочки и рассрочки по выплатам. Такой механизм используется, например, Грецией.

— Как долго может ЕСПЧ ждать договоренностей между

сторонами? На каком этапе суд скажет: все, хватит, и сам назовет сумму компенсаций?

— Согласно регламенту суд вправе предложить сторонам самостоятельно, без судебного решения, договориться о размерах компенсации в течение трех месяцев. В случае невозможности решения вопроса ЕСПЧ возвращается к иску и сам рассматривает вопрос о компенсациях. В случае с делом «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против РФ» этого пока каким-то причинам пока не произошло. Но надо понимать главное — как только сумма станет известна, Россия будет обязана расплатиться. Других вариантов нет.

Геннадий Онищенко, первый среди санитаров

КАК ПРЕВРАТИТЬ САНИТАРИЮ И ГИГИЕНУ В ИНСТРУМЕНТ
ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

■ Владимир ВОРОНОВ

Геннадий Онищенко даже свою отставку умудрился превратить в политическое шоу. А до того, как известно, именно он, Главный государственный санитарный врач России, оперативнее всех среагировал на погромы в Бирюлеве, обнаружив на местной овощебазе переизбыток мышей и крыс... Ради Бирюлева Геннадий Онищенко отвлекся от занятия не менее важного, международного, — борьбы с молочной продукцией «микроскопического новообразования», как главный санитар страны назвал Литву. Грузию он в свое время аттестовал еще жестче — «национально-территориальным образованием... промышленным производством спиртосодержащих растворов».

Впрочем, послужной список Онищенко и без того у всех на слуху, а его речи почти моментально растаскиваются на цитаты. Намного легче перечислить то, что главный политический санитар страны еще не делал, чего не касался и не запрещал. Например, он старается не трогать Пекин: к китайским товарам у Роспотребнадзора полное уважение, хотя СМИ полны сводками об обнаружении ядовитых или радиоактивных веществ в той продукции, что поставлена из КНР — игрушках, рисе, зубной пасте, детской одежде, обуви, яблоках, чае, крабовых палочках, рыбе, посуде...

Возглавляемая Геннадием Онищенко Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) — ведомство грандиозное. 110 тысяч служащих, 10 управлений центрального аппарата, 84 территориальных управления, 89 региональных центров гигиены и эпидемиологии, 29 научно-исследовательских институтов, 13 противочумных учреждений, 33 дезинфекционные станции. Не считая того, что в структуру Роспотребнадзора входят еще восемь санитарно-эпидемиологических служб таких министерств и ведомств, как МО, МВД, ФСБ, ФСО, ФСИН, Управделами президента, Главного управления специальных программ Президента и Федерального медико-биологического агентства.

Реальную мощь службы Онищенко трудно переоценить: его подчиненные запросто могут дотянуться до любого магазина, рын-

ка, овощебазы. Да что там, до любого помещения, которое можно проверить на предмет гигиены или хода дератизации — борьбы с грызунами. Власть, если умело ею распорядиться, огромная. И прибыльная — кто рискнет назвать сотрудников санэпидемстанций и всевозможных лабораторий Роспотребнадзора бедными людьми? Структуру эту вряд ли можно назвать открытой. Скажем, на том же сайте ведомства Онищенко никакой реальной информации о руководящих кадрах просто нет. Не считая предельно лаконичных биографических справок о самом Онищенко и трех его замах, не дающих никакого реального представления о профессиональном пути чиновников.

Ветеран

Как известно, главным государственным санитарным врачом страны Геннадий Онищенко трудится 17 лет. С учетом же того, что с 1991 по 1996 год он был вторым лицом в Госкомитете санитарно-эпидемиологического надзора, номенклатурный стаж Геннадия Григорьевича и вовсе перевалил за 20 лет. В должности главного санитарного врача он пережил пять президентских сроков и 11 правительств, не считая такой мелочи, как шесть

глав Минздрава, которому ведомство Онищенко было подчинено до 2012 года. Таким уникальным достижением может похвастаться еще только Сергей Шойгу.

— Онищенко, безусловно, талантливый человек, — считает известный эколог, член-корреспондент РАН Алексей Яблоков (основатель отделения «Гринпис» в СССР, длительное время работал советником по вопросам экологии в президентских структурах и Совете безопасности). — В его компетентности сомневаться не стоит, совершенно точно, что он высокий профессионал.

Хотя залогом политического долголетия Онищенко Алексей Яблоков склонен считать «его гибкость — умение подыграть власти, угадав ее желания». Но при этом, уверен Яблоков, «он не стяжатель, лично его нельзя назвать коррупционером, он очень успешный менеджер, выживающий потому, что ловит сигналы сверху». При этом Яблоков не стал отрицать, что сама система Роспотребнадзора коррупциогенна, а такое политическое долголетие «при всех царях» характеризует Онищенко скорее как не слишком принципиального человека.

— Он — человек просто гениальный, — утверждает из-

В правительстве Медведева полагают, что «срок годности» Геннадия Онищенко уже истек

вестный медик, профессор, доктор медицинских наук Павел Воробьев. — Это не несет в себе позитивной или негативной окраски, а касается и чисто профессиональных качеств, и констатация того факта, что Геннадий Онищенко умудряется быть полезным власти, умеет подать ей то, что нужно.

Официальная биография Геннадия Онищенко не дает нам ни единой зацепки, позволяющей понять реальную подоплеку столь беспрецедентно долгого пребывания в верхнем эшелоне власти. Скорее, она вызовет вопросы.

«Осознанное желание стать санитарным врачом появилось у Г.Г. Онищенко уже в годы обучения в Донецком государственном медицинском институте имени А.М. Горького, куда он поступил в 1967 году», — гласит одна из биографий. Странно, какое же еще могло возникнуть желание, если он поступал на санитарно-гигиенический факультет, готовивший специалистов исключительно этого профиля? Впрочем, в медицинской среде бытует мнение, что на этот факультет, по составу преимущественно женский, парни шли лишь «за девушками» или ради карьеры — чисто административной. Ее в санитарных коллективах было сделать проще.

Так или иначе, но после относительно недолгой работы врачом-эпидемиологом линейной санэпидемстанции (СЭС) одного из отделений Донецкой железной дороги (ДЖД) последовал стремительный взлет Геннадия Онищенко именно по линии административной. В 1976-м, спустя всего три года после окончания мединститута, Онищенко — уже главный врач транспортной СЭС Донецкой железной дороги в городе Красноармейске: для 26-летнего медика это очень неплохой рост. Казалось бы, по стандартной формуле чиновных перемещений той эпохи дальнейший карьерный путь должен был пролегать по линии санитарно-эпидемиологических учреждений той же Донецкой железной дороги или Донецкой области. Однако произошло необычное: в марте 1982 года, как значится в биографии, Онищенко переехал в Москву. В начале 1980-х взять и просто «переехать» в столицу СССР было невозможно: туда могли перевести, направить на учебу в аспирантуру или на курсы повышения квалификации, соблюдая все ограничения того времени — паспортный режим, жилье, прописка... Хотя, конечно, еще можно было жениться на москвичке. Но ведь и ка-

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ / КОММЕРСАНТЪ

рьерный рывок был сделан мощнейший — новоявленный 32-летний москвич тут же был назначен главным врачом санэпидемстанции Московского метрополитена. Очень любопытно: главным санитаром столичного метро (позиция в номенклатурной иерархии довольно привлекательная) назначен молодой чиновник из провинции, к тому же перескочивший сразу несколько ступеней. Мало того, это был скачок сразу через несколько барьеров ведомственных: из Украинской ССР — в РСФСР, с Донецкой железной дороги — в Московский метрополитен...

И уж вовсе необъяснимо выглядит следующий рывок вверх: не проработав в метро и года, Онищенко в 1983 году назначен главным врачом Центральной санэпидемстанции Министерства путей сообщения СССР. Меньше чем за год пройти путь от руководителя одной из множества санэпидемстанций Донецкой железной дороги до должности фактически главного

на периферии этой сферы, но и в ряде ведомственных и, казалось бы, чисто «гигиенических» НИИ занимались, как можно судить по трудам известного микробиолога Канатжана Алибекова и химика Льва Федорова, скорее разработкой боевых штаммов, нежели поиском средств защиты от них. Мог ли второй эпидемиолог страны избежать тесного сотрудничества с «боевыми эпидемиологами»? Риторический вопрос. Примечательно, что один из нынешних замов Онищенко, Борис Кузькин, судя по его послужному списку, специализировался как раз в этой области: длительное время, сказано в официальной справке, работал «на офицерских должностях в федеральных органах государственной охраны», дослужившись до замначальника управления — начальника центра биологической безопасности Управления медицинского обеспечения Административной службы ФСО.

В 1993–1995 годах автор не раз наблюдал санитар-

о применении российскими войсками химического и, возможно, биологического оружия во время первой кампании в Чечне.

Не исключено, впрочем, что отношения Геннадия Онищенко с военными химиками и биологами куда более тесные и прочные, чем это видится со стороны, поскольку он и сам, видимо, поработал по этой проблематике. Во всяком случае, об этом могут свидетельствовать его прикладные работы. Так, в декабре 2003 года Онищенко во главе группы соавторов подал заявку №2003136244 на изобретение, которое описывается так: штамм СоД вируса тяжелого острого респираторного синдрома, депонированного в Специализированную коллекцию вирусов Вирусологического центра НИИ микробиологии Министерства обороны РФ за №1136. Формально в заявке говорится о разработке средств и методов биологической защиты от данного возбудителя, по сути — это описание оружия. Равно как и заявка

явил: «У нас, к счастью, нет биологического оружия. Я уверен». Хотя, казалось бы, такие заявления находятся в компетенции исключительно военных и Федерального агентства. Но Онищенко на этом не остановился — он заявил, что штаммы опасных вирусов хранятся в научных учреждениях его ведомства: «Это обычные, естественные штаммы. Мы их накапливаем. У нас есть государственная коллекция». Не преминув, правда, оговориться: «Это не биологическое оружие». Надо полагать, многих биологов и химиков эта реплика заставила слегка усомниться в компетентности главы Роспотребнадзора: если опасные (читай, боевые) штаммы — это не биологическое оружие, что же тогда главный санитарный врач полагает таким оружием?

Сложно сказать, насколько занятия боевой эпидемиологией способствовали гражданской карьере Онищенко, но уж явно не повредили. Возможно, именно отсюда и увлечение главного санитара воензированной формой, в которую он планировал одеть своих сотрудников: малиновые пиджаки-кителя, малиновые брюки (или юбки), малиновые фуражки. Правда, пока сшит лишь один комплект такой формы, сильно напоминающей маршальскую, — для самого Геннадия Григорьевича Онищенко.

Ученый

Геннадий Онищенко, как известно, еще и доктор медицинских наук, профессор и академик — Российской академии медицинских наук. Также он официально числится автором как минимум шести изобретений (два из которых описаны выше) и, если верить каталогу Российской государственной библиотеки, 60 монографий, вышедших с 2002 по 2012 год. В среднем 5–6 книг в год, но в самом «урожайном», 2011-м, Г.Г. Онищенко стал автором 14 книг!

Да и в малом формате главный санитар не менее плодovit: согласно каталогу Центральной научной медицинской библиотеки Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, только с 2000 по 2012 год он опубликовал не менее 188 научных

статей — в среднем по 15–16 в год. В одном лишь 2000 году их вышло не менее 18. Солидно.

Правда, можно заметить такую закономерность: интенсивность научных изысканий Геннадия Онищенко идет по нарастающей как раз с тех пор, как он стал Главным государственным санитарным врачом РФ и руководителем Роспотребнадзора.

До тех пор пока Геннадий Онищенко не руководил санитарией и гигиеной (и соответствующими НИИ, лабораториями и центрами) — и книг у него не было, и статьи выходили от силы одна в год.

В одной из апологетических биографий можно прочесть, что кандидатская диссертация Онищенко была написана на материалах вспышки гепатита в 1987 году в Ошской области Киргизии, а докторская — на основе исследований и анализа вспышки холеры в Дагестане в 1994 году. Статьи на эту тему в послужном списке Онищенко действительно значатся, и кандидатская диссертация действительно написана им по проблеме гепатита: «Особенности эпидемиологии гепатита Е в климатогеографической зоне высокого риска инфицирования». Вот только защищена она была не в 1987 году, а в 1995-м — когда наш герой уже был вторым лицом своего ведомства. Да и защитил ее он, можно сказать, в подчиненном заведении — НИИ вирусологии им. Д.И. Ивановского РАМН.

А с докторской диссертацией Онищенко и вовсе странности: даже следов ее нет в открытом доступе, даже упоминания, даже названия! Таковая не значится ни в диссертационном зале «Ленинки», ни в Центральной научной медицинской библиотеке. Может, эта докторская диссертация находится в закрытом доступе оттого, что касалась не вопросов санитарии или гигиены, а биологии боевого назначения? Возможно именно поэтому, как утверждают недоброжелатели, Онищенко эту работу помогали делать в некоем НИИ в Ростовской области, специализирующемся, к слову, на не совсем мирной вирусологии?

* * *

Так или иначе, политическому должностному Геннадию Онищенко в гениальной прозорливости (или исполнительности) точно не откажешь: именно под его руководством такая, казалось бы, сугубо банальная вещь, как санэпидемнадзор, превратилась в самое успешное оружие российской внешней и внутренней политики, своей эффективностью превосходящее даже спецслужбы.

Именно под руководством Геннадия Онищенко санэпидемнадзор превратился в самое успешное оружие российской внешней и внутренней политики, своей эффективностью превосходящее даже спецслужбы

санитарного врача МПС всей страны?! Никакими подвигами на ниве санитарии и гигиены такой взлет не объяснить: без сильной поддержки дело обойтись не могло. Равно как без нее не мог состояться и следующий подъем по властной лестнице — в 1987 году Онищенко трудится уже в аппарате Советов Министров РСФСР референтом Отдела здравоохранения и социального обеспечения. Еще через год он — заместитель начальника Главного эпидемиологического управления Минздрава СССР, второй человек в системе санитарно-эпидемиологического надзора страны.

Изобретатель

Одни эксперты утверждают, что стремительной карьере Онищенко способствовал тогдашний зампреда Совмина РСФСР Николай Трубиллин, с 1983 по 1986 год бывший министром здравоохранения РСФСР. Другие — намекают на связь с компетентными органами, без согласования с которыми назначения на такой пост быть не могло: санитарно-эпидемиологические структуры Минздрава СССР занимали важное место как в системе защиты от отравляющих веществ (ОВ) и биологического оружия, так и в санитарно-гигиеническом сопровождении и обеспечении разработки и производства того же самого химического и бактериологического оружия. Так что с соответствующими структурами КГБ и Минобороны эпидемиологи сотрудничали тесно. Хотя гражданская санитарно-эпидемиологическая служба была как бы

ного врача страны — тогда еще № 2 — на разного рода общественных и парламентских слушаниях по проблемам военно-химического разоружения. Очевидно, по линии своего ведомства именно Геннадий Онищенко тогда курировал эти вопросы. Алексей Яблоков рассказал, что с Онищенко экологи в принципе общий язык находили, на явную конфронтацию с ними он старался не идти.

Но при этом санитар №2 искал точки соприкосновения прежде всего с военными. И было очевидно, что взаимопонимание тут полное, хотя задачи, строго говоря, совершенно разные: химики в погонах совершенно не горели желанием свертывать свои разработки или расставаться с полигонами, уничтожать запасы ОВ (кроме откровенно устаревших средств) и заниматься обеззараживанием искалеченных боевой химией территорий. А уж о проблематике бактериологического оружия они и вовсе молчали глухо — Онищенко не возражал и не настаивал.

Явно не без участия ведомства Онищенко в первой половине 1990-х были свернуты попытки объективно расследовать свердловскую трагедию 1979 года. В апреле 1979 года утечка спор сибирской язвы из военно-биологической лаборатории 19-го военного городка (Свердловск-19) привела к вспышке эпидемии сибирской язвы, жертвами которой официально были признаны 64 человека, в реальности их было свыше 100. Впоследствии ведомство Онищенко точно так же спутало на тормозах все попытки расследовать факты, могущие свидетельствовать

2005 года, на которую выдан патент №2300564: штамм вируса птичьего гриппа, подтип H5N1, опять же депонированный в Специализированную коллекцию вирусов Вирусологического центра НИИ микробиологии Министерства обороны РФ за №1141. Как сказано в описании, штамм предназначен «для разработки средств и методов биологической защиты», «изобретение может быть использовано в вирусологических, серологических, иммунологических и молекулярно-биологических методах исследования». Но с таким же успехом — и как оружие бактериологической войны. Не потому ли патентообладателем значится Министерство обороны РФ?

При этом 4 октября 2010 года Геннадий Онищенко в эфире телеканала НТВ вдруг ни с того ни с сего за-

«Международная» активность главного санитаря страны полностью скомпрометировала российский санэпидемнадзор как службу защиты населения

ГЛЕБ ШЕКУНОВ / КОМЕРСАНТ

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

АНДРЕЙ ПРОНИН / PHOTO PRESS

Рабский труд, ищем партнеров

РОССИЙСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ. ВЫГОДНО ВСЕМ И ВСЕГДА?

■ Владимир АБАРИНОВ

Исправительная колония (ИК-14), поселок Парца, Мордовия. Это адрес сегодня знает вся Россия. Там отбывает наказание за преступление, которое многие считают мнимым, 24-летняя Надежда Толоконникова. В сентябре она передала на волю письмо об условиях жизни и работы в колонии: работа по 16–17 часов в сутки без выходных, постоянное изощренное издевательство во всех мыслимых формах, угрозы, унижение...

В отчаянной попытке отстоять свое и чужое достоинство Надежда объявила, что начинает голодовку: «Я объявляю голодовку и отказываюсь участвовать в рабском труде в лагере, пока начальство колонии не начнет исполнять законы и относиться к осужденным женщинам не как к выброшенному из правового поля скоту для нужд швейного производства, а как к людям».

Международные конвенции запрещают рабский и подневольный труд, но не возбраняют труд осужденных. Во всех документах, в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о правах человека, на этот счет сделана оговорка. Однако конвенциями запрещены пытки, лишение справедливого вознаграждения, отдыха и доступа к средствам гигиены. А в Мордовии пытаются — холодом, лишением сна или доморощенными методами: «Неуспевающих новеньких швей раздевали и голыми заставляли шить».

Бизнес: от ГУЛАГа до ФСИН

Федеральная служба исполнения наказаний России — могучая многопрофильная государственная корпорация. В мае этого

года ФСИН РФ провела в Челябинске Всероссийское совещание должностных лиц, курирующих вопросы экономической деятельности системы. С докладом на нем выступил начальник Управления трудовой адаптации осужденных генерал-майор Александр Сорокин. Он сообщил, что в 2012 году исправительные учреждения выпустили товарной продукции, выполнили работ и оказали услуг на сумму свыше 30,7 миллиарда рублей. Из этого объема на долю самой системы ФСИН пришлось меньше половины — 14,6 миллиарда. Остальное купили мы с вами.

На сайте ФСИН имеются красочные каталоги продукции и заманчивые предложения для деловых партнеров.

УФСИН по Мордовии рекламирует стройматериалы, обувь, скобяные товары, детские кроватки и другую мебель, рабочую одежду, постельное белье, одеяла, подушки, матрацы, косметички.

Заключенные Томской области производят дверное полотно и оконные блоки, гостинные и спальные мебельные гарнитуры, кованные изделия для загородного дома, халаты и бахилы для больницы, пляжные шлепанцы и ненавистную москвичам тротуарную плитку.

В колониях Амурской области делают шахматы и нарды, курительные трубки и шкатулки, седла и другую шорную продукцию.

УФСИН по Владимирской области предлагает спортивный инвентарь, дверные замки, мангалы, каминные наборы.

Многие исправительные учреждения специализируются на сельском хозяйстве, выращивают декоративные растения, в том числе дерн для пересадки на дачные лужайки и газо-

ны, производят пчелиный мед, опресняют морскую воду, стригут овец.

Все это добро предназначено отнюдь не только для нужд самой системы, но и для вольных граждан. Это для нас заключенных женщин раздевают догола, не пускают в туалет, не дают согреться и умыться. Для нас они трудятся с восьми утра до трех часов ночи. Для нас их подвергают ежеминутной моральной пытке и платят жалкие копейки за рабский труд.

Советская экономика всегда держалась на подневольном труде. В 1916 году в Российской империи насчитывалось всего 28 600 каторжников. По данным на 1 января 1935 года в ГУЛАГе содержалось 725,5 тысячи заключенных. В 1938-м — 1 миллион 255 тысяч. На 1 января 1942-го — 1 миллион 390 тысяч. Умерло с 1930 по 1956 год 1 миллион 606 тысяч 748 человек. Автор «Истории ГУЛАГа» Энн Эпплбом пишет, что Сталин с особым вниманием читал в книгах о Петре I те места, где говорилось об организации принудительного труда — об этом свидетельствуют его собственноручные пометки на полях книг. Она считает:

— Были периоды, когда рабский труд был нужнее и важнее, чем необходимость наказания. В начале 1930-х годов Сталин был в высшей степени заинтересован в использовании труда заключенных для подъема экономики — «Великом переломе» (год «Великого перелома» — ликвидации НЭПа и начала сплошной коллективизации — 1929-й. — В.А.). Очень часто трудно понять причины ареста. Но совершенно очевидно, что были люди, арестованные по профессиональному признаку — только потому, что в лагерях возникла необходимость в работниках определенной специальности.

В условиях плановой экономики проблемы реализации продукции не существовало. Когда экономика стала рыночной, система испытала немалые трудности в приспособлении своего производства к новым условиям. Была разработана нормативная база, уголовно-исправительная система перешла к договорным отношениям с частным бизнесом. Деловых партнеров приходится искать. Соблазняют их выгодными условиями. Вот, к примеру, реклама УФСИН по Астраханской области:

По сравнению с производственными структурами, существующими в народном хозяйстве, аналогичные структуры уголовно-исполнительной системы имеют ряд особенностей:

Относительно низкий уровень накладных расходов;

Особый режим охраны предприятий и их материальных ценностей;

Минимальные расходы на развитие социальной сферы.

В Уголовно-исполительном кодексе РФ сказано: «Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде». Почему же Надежда Толоконникова и ее подруги по несчастью работают по 16 часов в сутки? Они сами пишут заявления на сверхурочную работу. Потому что над ними висит драконовский производственный план. Не выполняют эски нормы, сокращается генерал Сорокин, а ведь зарплата растет — целых 171 рубль 98 копеек получают в среднем в день. Вот только Толоконникова получает почему-то по 250 рублей в месяц.

«Ряд подразделений ФСИН России, — говорит о себе система, — являются единственными в стране изготовителями отдельных

наименований сертифицированных изделий машиностроения и электротехнической продукции либо занимают доминирующее положение в соответствующих отраслях промышленности». При таком доминирующем положении и выгодных условиях контракта неудивительно, что начальники этого рабовладельческого концерна — желанные гости на деловых форумах, таких как Неделя российского предпринимательства, состоявшаяся в Москве в мае прошлого года. В ходе этого форума — почему-то на закрытом заседании — выступил с докладом «Интеграция производственного сектора ФСИН в инфраструктуру регионов» заместитель начальника Управления трудовой адаптации осужденных ФСИН полковник Олег Скоркин.

Бенефициары: доморощенные и иностранные

Одним из выступавших на этом заседании был Сергей Ермаков — председатель комитета Южно-Уральской Торгово-промышленной палаты по развитию предпринимательства, генеральный директор компании Торговый Дом «СантехУрал» и по счастливому совпадению заместителем председателя общественной комиссии Челябинской области по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания граждан. Иными словами, он сам и должен контролировать соблюдение законности в колониях, которые работают по его заказам — удобно, правда?

«Важной проблемой, — сообщил он участникам заседания, — остается мотивация заключенных к труду. Сегодня, в результате процесса гуманизации системы исполнения наказаний, заключенным оказывается намного выгоднее не рабо-

тать. Мало того что они не возмещают ущерб потерпевшим от преступлений, так еще и содержатся за их счет, за счет налогоплательщиков».

Международное право, как уже сказано, не запрещает труд осужденных. Но ничто не мешает отдельным странам вводить свои национальные торговые санкции против импортеров, использующих такой труд. Сама идея таких санкций не существовала в законодательной практике демократических государств вплоть до конца XIX века. Боровшаяся с работорговлей Великобритания не гнушалась ни русским хлебом, ни американским хлопком, хотя и то и другое было плодами рабского труда. Первым национальным законом, предусматривающим такие санкции, стал американский Акт о тарифах, или «Тариф Мак-Кинли», названный по имени Уильяма Мак-Кинли — 25-го президента США, а тогда, в 1890 году, председателя бюджетного комитета нижней палаты Конгресса. Мак-Кинли был рьяным сторонником протекционизма во внешней торговле. Он пользовался любым предлогом, чтобы ограничить ввоз в США иностранных товаров. Одной из протекционистских мер был и запрет на импорт продукции, произведенной заключенными.

Никаких реальных шагов в этом направлении не последовало, но в 1930 году Конгресс США принял Тарифный закон, он же Закон Смута—Хоули «О тарифах». Запрет на импорт товаров, произведенных заключенными, перекочевал в текст нового закона почти без изменений. При наличии достоверной информации о том, что тот или иной товар произведен заключенными, директор Таможенной службы США имел право своей властью запретить его ввоз в страну. В том же 1930 году это и произошло: США ввели эмбарго на импорт лесоматериалов из трех северных областей СССР. Примеру США последовала Канада. Ограничения на ввоз советских товаров ввела Франция и некоторые другие страны.

Древесина была важнейшей статьей советского экспорта. В Москве американские санкции стали полной неожиданностью и вызвали приступ паники. Председатель Совнаркома Алексей Рыков немедленно приказал не использовать заключенных на погрузке лесоматериалов на иностранные суда и исключить контакты представителей иностранных компаний с должностными лицами ОГПУ. В феврале 1931 года вопрос обсуждался на Политбюро. Карл Радек предложил развернуть пропагандистскую кампанию против санкций.

5 марта одновременно в «Правде» и «Известиях» вышла гневная статья Максима Горького «По поводу одной легенды». В ней «буревестник революции» называл сообщения о принудительном труде в СССР «гносенской клеветой» и, обращаясь к пролетариату капиталистических стран, объяснял ее происхождение

международным заговором буржуазии:

«Принудительный труд» выдуман в целях организации экономической блокады Союза Советов, в целях затруднить государственно-организационную работу пролетариата Союза Советов, помешать осуществлению пятилетки, коллективизации деревни, ослабить Союз, бросить вас на его людей и превратить всю Страну Советов в колонию европейского капитала. Все это очень просто, понятно и малому ребенку, это должны понять и вы. Пора!»

По словам Горького, утверждения о принудительном труде в СССР — явный абсурд: «Доказывать, что принудительный труд не может существовать в стране, где хозяевами являются рабочие и крестьяне, где они, не щадя сил, создают социалистическую культуру, где бурно кипит соревнование в труде между группами и единицами, где возможно такое явление, как «ударничество», и рабочие сами выдвигают против планов своей власти встречный свой профинплан, всячески стараясь ускорить и расширить производства, — доказывать невозможность принудительного труда при наличии таких условий — скучно и бесполезно».

В том же месяце председатель Совнаркома Вячеслав Молотов включил в свой доклад на VI съезде Советов специальный раздел «О принудительном труде», который просмотрел и отредактировал лично Сталин. Безработные капиталистических стран мечтают о таких условиях, в каких работают советские заключенные, заявил с высокой трибуны глава советского правительства.

Тем не менее санкции остались в силе до вступления в должность в марте 1933 года нового президента Франклина Рузвельта. Он установил дипломатические отношения с СССР и отменил эмбарго на импорт леса. Лесное эмбарго так разозлило Сталина, что он раздраженно вспоминал о нем 14 лет спустя в беседе с председателем Торговой палаты США Эриком Джонсоном: «У нас живы воспоминания о том вреде, который был причинен в свое время Советскому Союзу республиканцем Гувером».

При Рузвельте никаких осложнений в этом отношении не возникло, хотя ГУЛАГ неуклонно разрастался. Более того: в мае 1944 года на Колыме побывал вице-президент США Генри Уоллес. Осматривая потемкинские деревни, устроенные для него начальниками ГУЛАГа, он не заметил или сделал вид, что не заметил, что колымское золото добывают заключенные. Караульные вышки спилили, эзков загнали в бараки. Рабочих на приiske изображали переодетые чекисты. В такой показухе всегда есть мелкие детали, которые не спрячешь, — неужели Уоллес и впрямь ничего не заметил?

Корреспондент «Совершенно секретно» спросил об этом историка Вадима Бирштейна, который подробно изучил обстоятель-

ства визита вице-президента. Вот что он ответил:

— Мой вопрос к американским визитерам был бы даже не о Колыме с ее гигантскими расстояниями, а о Комсомольске-на-Амуре и Караганде, куда американцы тоже прилетали на самолете после Магадана. Мне трудно представить, как в тех местах, буквально настигнутых лагерями и лагпунктами, американцы ничего не заметили с воздуха.

— А посещение свинофермы? Ведь Уоллес был специалистом по сельскому хозяйству — неужто он и там ничего не заметил?

— Уоллес, как аграрий, был поражен, увидев свиноферму за Полярным кругом, где, как он написал впоследствии в книге, «успешно скрещивают йоркширскую породу свиней с украинской и сибирскими породами. Однако из-за сурового климата потомство свиней вынуждено проводить большую часть жизни в невероятно чистых свинарниках». Швейцарка Элинор Липпер, которая 11 лет провела в колымских лагерях, в своей книге писала, что «Уоллес не заметил, что смутил хорошо одетых свинок своими профессиональными вопросами о свиньях». В действительности это были не свинки, а хорошенькие девушки, работавшие в конторах лагерной администрации, которым поручили роль свинок.

В 1945 году президентом США стал Гарри Трумэн, а в 1950-м от бывших японских военнопленных, содержа-

щихся в советских лагерях, стало известно, что их принуждали трудиться на переработке крабового мяса. 15 конгрессменов направили петицию на эту тему главе Таможенной службы Фрэнку Дау, и он запретил ввоз в США этой продукции, о чем министр внешней торговли Меншиков с приговором докладывал в секретной записке Сталину:

В нарушение соглашения 1937 года Министерство финансов США запретило в январе сего года ввоз в США советских крабовых консервов как производимых якобы с применением «принудительного труда».

Этот запрет продержался 10 лет.

Закон Смута—Хоули давно утратил силу, но поправка о плодах труда осужденных по-прежнему действует. Последняя попытка применить ее к Советскому Союзу имела место в 1983—1984 годах. Один из сенаторов запросил тогда директора ЦРУ Уильяма Кейси, какая советская продукция производится с применением труда заключенных. Кейси перечислил 36 видов продукции, в том числе древесину, электронно-лучевые трубки и радиодетали, изделия из стекла, автозапчасти, в том числе к сельхозтехнике, продукцию горнодобывающей и химической промышленности, готовую одежду, нефтепродукты, кирпич, электромоторы, электронасосы и так далее. Объем советского импорта в США составлял тогда 227,5

миллиона долларов в год, из которых 138 миллионов приходилось на продукцию, изготовленную или добытую заключенными.

Эти сведения были направлены директору Таможенной службы, однако его непосредственный начальник министр финансов Дональд Риган запретил ему вводить санкции против СССР. Президент Рейган только что (в апреле 1983 года) отменил эмбарго на продажу американского зерна Советскому Союзу и готовился к важнейшим переговорам с Москвой — о ликвидации ракет средней и малой дальности и сокращении стратегических ядерных вооружений. Новые раздражители ему были явно не нужны.

Однако законодатели не успокоились. Они провели целую серию публичных слушаний о труде заключенных в СССР. На одном из них, состоявшемся в июле 1985 года, выступил свидетелем хорошо известный в Америке диссидент и бывший политзаключенный Владимир Буковский. К тому моменту он уже восемь с половиной лет находился на свободе и потому не располагал свежей информацией на интересующую членов Конгресса тему. Поэтому он построил свое выступление на доказательстве тезиса, что в Советском Союзе любой труд является принудительным: цитировал Конституцию, которая вменяет гражданам труд в обязанность, Уголовной кодекс, где была статья за тунеядство, рассказывал о том, что работник в СССР не волен сменить по собственному усмотрению место жительства и место работы, что труд в Советском Союзе оплачивается плохо, а профсоюзы являются фикцией... Это было совсем не то, что хотели услышать сенаторы.

Ввести санкции тогда так и не удалось. Директор ЦРУ внес дополнение в свою справку — сказал, что его данные вообще-то не очень надежные.

Импортируется ли сегодня продукция российской уголовно-исправительной системы на Запад, в частности в США? Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предоставляет системе право осуществлять внешнеэкономическую деятельность. ФСИН участвует в международных и федеральных выставках-ярмарках. Вероятно, продукция заключенных поступает на международный рынок через деловых партнеров ФСИН. Идея составить «список Толоконниковой» по аналогии со «списком Магнитского» выглядит пока, по мнению американских экспертов, проблематично.

Но ведь и «список Магнитского» еще недавно казался утопией.

З/к Надежда
Толоконникова
публично
выступила
против
рабского труда
в российских
колониях

РАМИЛЬ СТИДКОВ / РИА «НОВОСТИ»

Обсудить этот материал
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Евгений Ройзман, специалист по Уралу

НОВЫЙ МЭР ЕКАТЕРИНБУРГА МЕНЬШЕ ВСЕГО ПОХОЖ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА

■ Михаил ГОХМАН

Когда нового мэра Екатеринбурга спросили, чей портрет он повесит у себя в кабинете, Евгений Ройзман ответил — Бродского, конечно. Для него, поэта, это совершенно естественно. Где взять портрет Бродского? Тоже не вопрос — надо попросить написать его художника Брусиловского, своего давнего друга. Через несколько дней Брусиловский принес портрет, а на своем законном месте он утвердился как раз в день приезда корреспондента «Совершенно секретно». Над рабочим столом Евгения Вадимовича, там, куда обычно вешают начальственные портреты, висит герб Екатеринбурга. А портрет нобелевского лауреата по литературе — в углу, над небольшим столиком, за которым Евгений Ройзман пьет чай со своими гостями и посетителями.

Первый посетитель

Сама старая, дочь — инвалид, дом, построенный после войны пленными немцами и с тех пор толком не ремонтировавшийся, разваливается, отопление на работе, пол проваливается. И надежды ни на что нет... Открыв дверь в приемную, Ройзман попросил вызвать машину и отвезти посетительницу домой, а помош-

ника Игоря — съездить к ней в гости. На прощание обнял и сунул ей несколько купюр. «Романтический поэт, живущий в принципиально неромантические времена» — так сказано в предисловии Дмитрия Быкова к книге стихов моего собеседника. Меняем слово «поэт» на «мэр»... Что получается?

— Вы по-прежнему решаете проблемы не как мэр, а как гражданский активист.

— Меня не волнует, каким образом вопрос будет решен, мне надо, чтобы он решился. Пришла женщина, которой 83 года, у нее дочь-инвалид. И она не просто так пришла, ее ко мне отправил Семен Спектор, врач-нейрохирург, авторитетный и уважаемый человек в городе. Понятно, что я попытался ее утешить, помочь, отправил домой на машине, Игорь повез ей продукты. Но он не только за этим поехал. Она все рассказывает сбивчиво, а Игорь на месте посмотрит, что можно и нужно сделать. Мы даже не будем обращаться в районную администрацию. У нас куча народу — приедут и сделают. Есть много людей, готовых вкладываться помогать, делать что-то своими руками. Им главное подсовывать какие-то дела.

— То есть, помимо всеобщего административного, у вас есть вполне конкретный общественный ресурс.

Новый мэр ведет прием граждан

— Да. И мой личный и общественный ресурс в сто миллионов тысяч раз больше, чем административный. Потому что административного пока я нащупать не могу.

— Особенности екатеринбургского положения о городском управлении?

— Так получилось. И я вынужден встраиваться в эту систему. Другой нет. Поэтому я буду пытаться что-то сделать здесь и сейчас.

Мэр в Екатеринбурге имеет возможностей чуть больше, чем рядовой депутат городской думы. Реальной власти он лишен, а все полномочия — в руках у сити-менеджера, которого выбирает большинство думы, принадлежащее к партии власти. При таком положении заблокировать деятельность мэра несложно.

В тот же день на литературном вечере в библиотеке имени В.Г. Белинского выступал московский поэт Всеволод Емелин. Мэр присутствовал. В тех же джинсах и толстовке, в которых вел прием населения. Сидел с краешку, смеялся вместе со всеми, потом подошел к поэту, обнял его и получил автограф на купленной здесь же книжке. От библиотеки мэру Екатеринбурга идти домой недалеко. Соседнее с библиотекой здание — это фонд «Город без наркотиков», а вплотную к

нему примыкает жилой дом, на первых этажах которого разместились частный музей «Невянская икона», открытый Ройзманом, и галерея «Арт-Птица» его жены и матери двух его дочек Юлии Крутевой. В этом же доме находится и их квартира.

Следующие посетители

Пришли энтузиасты с предложением открыть школу художественной гимнастики, затем изобретатель с патентом на принципиально новый редуктор, пожилой мужчина, которому не дают зарегистрировать переделки в доме, обманутые дольщики, женщина, у которой за взрыв, устроенный квартирантами, судебные приставы продали за гроши квартиру в обеспечение иска соседей... Мэр старался помочь всем. Иногда с помощью городских энтузиастов, иногда подключая друзей-юристов, иногда направляя через свой аппарат официальные запросы. Корреспонденту «Совершенно секретно» доставались промежутки.

— Почему вы в четырнадцать лет ушли из дома?

— Я тогда думал, что я умнее отца. Насчет деда у меня еще были сомнения, насчет отца — нет.

— После того как появились свои дети, сомнения усилились или улетучились?

— Я думаю, что до какого-то момента есть смысл слепо слушаться родителей. Понимать, что в большинстве случаев родители правы.

— Хотя бы до того времени, пока дети сами не станут родителями?

— Лет до пятидесяти.

— Когда вы закончили писать стихи и почему?

— Меня оборвало в 1996 году. Я не знаю, с чем это было связано. Потом в 2002-м написал еще, группа «Юта» сделала песни на них. Хорошие были стихи. И потом, в 2004-м, сидя в Госдуме, написал еще одно стихотворение.

И все. Наверное, это связано с какой-то физиологической перестройкой. Стихами надо жить, дышать. Ходишь, бормочешь их... Для меня это очень большая потеря.

— Несколько лет вы провели за решеткой. Это время можно было провести лучше.

— Я не уверен, что полезнее.

— И какую же пользу вы почерпнули по ту сторону забора?

— Опыт выживания в самых сложных условиях, опыт быстрой коммуникации с любым контрагентом, умение решать вопросы сразу — здесь и сейчас. Главное отличие опыта тюремного от обычного жизненного — то, что ты там находишься в замкнутом пространстве. Ни от одного конфликта никуда не уйти. Это очень серьезный опыт, понимание того, что не стоит зарекаться от суммы и от тюрьмы. Переставешь бояться жизни. С другой стороны, столько русских ученых, поэтов, писателей сидели, прошли каторгу и ссылку. Тем более что отбывал здесь же. У нас далеко не возят, всё под боком. Я, кстати, этот факт своей биографии не скрывал, но и не муштровал, тем более, это было в другой стране, в другом столетии и в другом тысячелетии.

— Кто из политиков, наших или зарубежных, мог бы быть для вас примером, образцом?

— Мне интересен генерал де Голль, наш император Александр II. Кстати, об авторитетах. У меня был очень интересный разговор с Гариком Каспаровым. Я его тоже, как вы меня, спросил: «Кто на тебя наибольшее впечатление произвел в жизни?». Он ответил: «Рейган. Разговаривал с ним, он очень мощный». «А кто, — спрашиваю, — наоборот?» Он ответил, что сложно было с Горбачевым. Мы, сказал, как-то говорили с ним час, и я так и не понял, о чем мы разговаривали.

— А Ельцин?

— У меня о нем совершенно полярная информация. Когда Ельцин умер, я спросил у Аршбы (Отари Аршба, депутат Государственной думы. — *Ред.*): Отари, скажи мне — плюс или минус? Тот ответил: однозначно минус. Тут же Валера Зубов, бывший губернатор Красноярского края, сказал: однозначно — плюс. Сколько мы, говорит, работали — ни разу не подвел, ни разу не нарушил обещание. Ельцин был крупным русским человеком со всеми своими достоинствами и недостатками. Он никогда не преследовал людей и никогда не пресле-

довал журналистов. Вообще не был мелким человеком.

Еще посетители

По поводу изобретателя связались с Михаилом Прохоровым. Чертежи уйдут в Москву, может быть, там помогут с внедрением... Пришли люди, которые ищут помещение для обсуждения литературных произведений. Направлены в библиотеку имени В.Г. Белинского... Следующие жалуются на то, что отобрали помещение у детского центра. Мэр просит подготовить документы, обещает помочь с ремонтом, если новое помещение будет непригодно для работы... Многодетная семья живет в общежитии... мать девяти детей просит помощи... у частного детского сада помещение забирают и отдают муниципальному, а родители против, говорят, что это лучший садик в городе, и хотят, чтобы их дети занимались там...

— **Когда вы поняли, что высшее образование вам пригодится? И почему именно историческое?**

— Как-то в детстве, в третьем классе, шел гулять мимо помойки и увидел гору выброшенных книг, одну поднял. Это был учебник истории средних веков для шестого класса. Я начал читать, наткнулся, как сейчас помню, на битву на Косовом поле, смерть короля Лазаря. Прочел этот учебник, меня зацепило. В общем, когда настало время поступать в университет, поступал на истфак. Занимался и Древним миром, и ветхозаветной историей, и горнозаводским Уралом. Но не стал специализироваться на Древнем мире, потому что каждый год — новые находки, надо быть в курсе дела. Я связывался когда-то с израильским Университетом Бар-Илана, хотел там стажироваться, участвовать в раскопках... Но это все-таки далеко. А горнозаводской Урал — вот он. У меня полное погружение. Все просто и понятно.

— **А как занялись ювелирным делом?**

— Потому что я разбирался в этом. Еще при советской власти, открыли компанию вместе с товарищем. Производством было на Украине. Делали в основном цепочки, крестики, возили сюда. Как только стало возможно, в 1991 году открыли здесь, на месте, производство, делали часы. Открыл первый частный магазин. У нас и ювелиров не было тогда, работали авиамоделисты, они всё руками делать умеют. Мы первые часы обрабатывали на токарном станке. Потом я перетащил одного хорошего ювелира, да еще засунул к нему в ученики человек десять. Они потом все закончили Уральский политехнический институт. Собрали мощную команду. Когда начал борьбу с наркотиками, мне пришлось отойти от дел, чтобы компания не разгромили.

— **Вы не курите и не пьете. Так было всегда?**

— У меня семья некурящая. И я никогда не курил. Ну, в детстве пробовал, как все мальчишки. Но для меня всегда казалось диким в себя дым втягивать.

— **А что с алкоголем? Никто никогда не видел пьящего Ройзмана.**

— Меня никто не видел пьяным, хотя я умею пить, разбираюсь в винах. Для меня это тоже принципиально. Я рад, что могу показывать пример молодежи — в Екатеринбурге непьющий и некурящий мэр.

— **А удовольствие от дегустации хорошего вина, старого коньяка?**

— Я это удовольствие знаю. Более того, у меня никогда не было похмелья. Я позитивную часть знаю, негативная у меня отсутствует. Просто не пью, чтобы не пить.

— **Жванецкий на днях сказал: «Тот кто курит, пьет, нюхает наркоту, может не пристегиваться в автомобиле».**

— Тоже правильно. Зачем им пристегиваться? С другой стороны, мне жалко тех, кто гробит себя и других, поэтому я их много лет спасаю, и нам общими усилиями удавалось принять такие меры, что у нас взрослая смертность от алкоголя и наркотиков снижалась значительно, а детскую мы сбивали вообще до нуля.

— **Ну, а те кто не хочет бросать? Дескать, колосья я — мое это дело, и не приставайте ко мне...**

— Мы делали так, чтобы у этих людей земля горела под ногами. Хочешь колосья, считаешь, что это личное дело каждого, — уезжай на необитаемый остров и колись там сколько влезет. Но если ты живешь в социуме, если рядом с тобой по улицам ходят наши женщины, наши пожилые родители, наши дети — тогда извини, дружок.

— **Что самое страшное было в вашей жизни?**

— Было самое страшное... Мне одна ситуация из жизни сразу в голову пришла, но я о ней говорить не хочу.

— **Что в жизни самое дорогое?**

— Конечно, есть вещи, дорогие по умолчанию: близкие, их здоровье... Но в индивидуальном плане нет ничего дороже свободы.

— **Что самое сложное во взаимодействии с людьми?**

— Когда не можешь оправдать их ожидания, когда помочь им не можешь, знаешь это, но тебе сложно об этом сказать.

— **А что самое сложное в отношениях с женщинами?**

— Разорваться невозможно.

— **Как живут ваши дети?**

— Слава богу, все хорошо. Одна дочь закончила университет в Швеции, серьезный фотограф, другая МГУ — философский факультет, работает на РБК у Любимова, младшая здесь, учится в школе.

— **Какие у вас с ними отношения?**

— Ну как — какие? Это же девочки. Их можно по голове погладить, обнять... Девочки лучше мальчиков.

Мэр по-прежнему бодр, а корреспондент «Совершенно секретно» следующих посетителей уже видеть не может. Поэтому он временно перемещается в кафе по соседству, где его ждет Федор Крашенинников, политолог, блогер, общественный деятель. Наверное, он лучше всех знает, кто есть кто в Екатеринбурге.

— Я голосовал за Ройзмана, хотя я совсем не член его фан-клуба. Просто власти довели ситуацию в городе до такого состояния, при котором голосование за Ройзмана — это не просто поддержка «нашего Жени», это единственный способ «показать фигу» власти. Но это не московская ситуация. У Навального есть понятная политическая позиция, многолетняя, замечу. У Ройзмана такой позиции нет. Человек несколько раз говорил, что в мэры он не пойдет, а потом пошел. То ругает Миронова, то хвалит Миронова, то он у Прохорова в партии, то сам по себе... Ройзман никогда не занимался политикой. Политика для него лишнее, ненужное дело. Он общественник, гражданский активист. Ройзман не оппозиция. Он никогда не был против системы глобально. Если Навальный говорит про «власть жуликов и воров», Ройзман такого никогда не скажет, хотя, возможно, и думает именно так. В бытность свою депутатом Госдумы, он был единствен-

ным блогером. Причем не помощники за него сочиняли, а он сам писал, дискутировал. Он охотно общался с журналистами, как человек харизматичный, очаровывал их. Порывистый, искренний. Но с ним невозможно работать технологам. Он не играет в команде. И не политик. Именно за это его часть людей любит.

Он тefлоновый. От него отскакивают все обвинения. Те, кто в него верят, не поверят никаким листовкам и телепередачам. В то же время в городе у него ограниченная популярность. Он ведь не набрал какого-то невероятного процента голосов. Я думаю, что голоса, которыми он выиграл, — это голоса таких, как я. Когда власть немисливо подняла градус противостояния. Все эти крики, визги, листовки, «мама, не голосуй за бандита» и прочее. Чисто протестное голосование.

Ройзман человек общаемый. Он не стесняется ни попросить, ни послушать совета. В том числе не только у своих безусловных сторонников. Он всегда го-

Музей «Невьянская икона» — любимое детище Евгения

МИХАИЛ ГОРЖАН

ДОСЬЕ

Ройзман Евгений Вадимович родился 14 сентября 1962 года в Свердловске. В 1981 году Орджоникидзевским районным судом Свердловска был осужден за кражу, мошенничество и незаконное ношение холодного оружия. Освобожден в ноябре 1983 года. В 1984 году судимость была снята. Закончил исторический факультет Уральского государственного университета. Вместе с Вадимом Чуркиным основал компанию «Ювелирный дом», специализирующуюся на производстве ювелирных изделий. Поэт, автор трех стихотворных сборников, печатался в «толстых» журналах.

В 1999 году основал первый в России частный музей «Невьянская икона». Известен также как собиратель картин уральских художников и произведений «наивного искусства». С декабря 2003 года по декабрь 2007-го был депутатом-одномандатником IV Государственной думы. Был выдвинут первым номером списка «Справедливой России» по Свердловской области в Госдуму V созыва, однако на съезде партии кандидатура Ройзмана была исключена из партийного списка. Вступил в партию «Гражданская Платформа» Михаила Прохорова.

Споры о фонде «Город без наркотиков», который Евгений Ройзман создал в 1999 году, способны рассорить самых близких друзей. С одной стороны, результат налицо. Статистики бросивших наркотики нет, но нет ее и у других реабилитационных центров, как медицинских, так и действующих по иной методике. И быть не

может, поскольку вообще статистики употребления наркотиков в стране нет. Утверждения Евгения Ройзмана о восьмидесяти процентах пациентов фонда «Город без наркотиков», бросивших колоться, остаются на его совести. Но он может предъявить результат. Волонтеры фонда почти все — бывшие наркоманы. Сейчас они свободны от наркозависимости. Методы, которыми действуют в реабилитационных центрах, — мягко говоря, не самые гуманные. Ройзман и его сторонники не считают наркоманию болезнью. В борьбе со злом, по их мнению, хороши все средства. Вплоть до того, что в первые годы работы фонда реабилитантов приковывали наручниками к койкам.

Ходили также разговоры о связи Ройзмана с криминалом. Сторонники этой версии обращают внимание на то, что деятельность фонда в самом начале его существования была поддержана теми, кого в городе относят к «уралмашевским». Поддержка эта, как говорят в Екатеринбурге, связана была с тем, что у одного из лидеров сообщества «подсел на иглу» близкий человек.

Во время избирательной кампании Ройзмана вспомнили всё... При этом анализ материалов против него, распространяемых в СМИ, показывает, что большая их часть имеет одного автора — журналиста «Комсомольской правды» Ульяну Скойбеду, прославившуюся фразой: «Порою жалеешь, что из предков сегодняшних либералов нацисты не наделали абажуров. Меньше было бы проблем».

тов подойти, пожать руку, поговорить. Те, кто работал против него, похоже, поверили в собственную пропаганду. Они поверили, что Ройзман, такой взрывной, эксцентричный, ни с кем работать не будет. А он может переступить через собственную неприязнь, поэтому безусловно найдет свою нишу в политической жизни города.

С ним бесполезно дискутировать лишь на тему легализации марихуаны. Он сразу назовет тебя «говнокурором», и на этом дискуссия закончится. Он не будет делать различий между героин, кокаином и коноплей. Международный опыт ему не указ. Покурить сигаретку в амстердамском кофейне или ширнуться одним шприцом «крокодила» на пятерых в грязном подвале — для него одно и то же. Вообще, Ройзман человек искренний, иногда до инфантильности. Сейчас он оказался один против всех. До какого-то момента он успешно играл на противоречиях между силовиками, властями. Воевал с городской властью, опирался на областную и наоборот. А в какой-то момент все поменялось и он оказался один. Вот тут-то на него все и накинудись. Но он и тут не растерялся, и свою многолетнюю известность капитализировал в пост мэра. Его вот за что еще не любили городские власти и депутаты: он, когда был депутатом Госдумы, тоже вел прием граждан и пачками рассыла депутатские запросы. Не продавал их за большие деньги, а тратил бесценный ресурс депутатского запроса на бабушек и дедушек. И горы этих запросов сыпались на головы городской администрации. Все депутаты как депутаты, а этому больше всех надо. Может быть, поэтому и такая борьба против него шла, листовки, телепередачи, причем телепередачи, которые никто не смотрит в городе.

У него очень неплохие перспективы в политике. Ему повезло, что у нас нет нормальной демократии. В Америке или Европе Ройзман никогда не смог бы победить на выборах. С его метаниями в политике, сменной позицией, неразберихой в личной жизни — какой из него американский политик? Но здесь он будет востребован. И как политик тоже. Надолго. Других людей в этом городе нет. И власти надо не мочить, а переташить его на свою сторону. Но на это здесь ни у кого ума пока не хватило. В Москве, как ни странно, тоже.

Прием избирателей, вопреки надеждам, продолжался. Пришла старушка, которой не то нужно, не то не нужно было лечить зубы. Она выставила на стол разные пасты, полоскания и лекарства, которые дали ей в поликлинике, и советовалась с мэром, когда ей все-таки стоит начинать лечение. Мэр терпеливо слушал, давал советы... После восьми часов общения с избирателями Евгения слегка пошатывало. А еще нужно было поработать с бумагами и помочь разгрузить вещи детского писателя Владислава Крапивина, который перебрался из

► Тюмени в Екатеринбург. А на следующее утро была намечена еженедельная пробежка с мальчишками, на которую каждую субботу собираются дети и подростки, — всем охота побегать наперегонки с мэром, а потом попить с ним чаю с пирожками. После пробежки — работа в музее. Нужно закончить очередную книгу по невянской иконе. В последнее время и в местных, и в федеральных СМИ много говорили и писали о личной жизни Евгения. Приходилось даже слышать такую формулу: «Половина женщин Екатеринбурга мечтает родить ребенка от Ройзмана». Похоже, это заезжие журналистки, очарованные суровым уральским парнем, придумали. Во всяком случае, пока на втором этаже пишется книга по старообрядческой иконописи, на первом корреспондент «Совершенно секретно» беседует с женой Евгения Ройзмана Юлией Крутеевой, мамой его младших дочек и владелицей галереи «Арт-Птица».

— Мы знакомы с 1985 года. Двадцать восемь лет. Познакомились на картошке, в колхозе. Я на третьем курсе была, он на первом, после рабфака.

Конечно, его харизму и тогда видно было за три с половиной километра, но лидером его назвать было нельзя. Мы стихи писали, и в нашей поэтической компании не было какого-то лидера, у всех было свое место.

— Но все-таки он отличался чем-то от остальных мальчишек?

— Отличался. Меня в нем привлекло сочетание несочетаемого. Поэт, человек тонкой душевной организации — и одновременно спортсмен, мог постоять за себя. Мог рассуждать о каких-то высоких материях, а потом пошутить совершенно по-другому, приземленно. Он и по начитанности, и по интеллектуальности обгонял всех. Ему, конечно, тяжело было учить всякую обязательку, вроде истории КПСС, он человек несистемный, но учился хорошо. Просто через какое-то время он перевелся на за-

очный, он был женат, у него в то время уже была дочка Лина, надо было зарабатывать. Через какое-то время ушел, потом восстанавливался... Конечно, если бы Советский Союз остался, пришлось бы доучиться. А тогда развалилась вся система. Исчезло такое понятие, как научные организации. Корочки как таковые были ему не нужны. А потом, когда он начал писать серьезные статьи, публиковать книги по невянской иконе, это образование потребовалось все-таки завершить.

— Как начались ваши отношения?

— Да никак. Мы просто дружили... А потом... У нас было очень много близкого, объединяющего. Одна компания. Пошли первые неформальные художественные выставки, поэтические вечера. Казалось, что все кипело, а мы были в центре этого кипящего котла.

— Тяжело быть женой Ройзмана?

— Конечно! А женой другого человека быть легко? В современном мире женщина поставлена в жесточайшие условия. С одной стороны, она может реализоваться как личность — раньше такой возможности не было. Можно делать большие проекты. Но сочетать это с семьей, хозяйством очень тяжело. Да и ценность семейных институтов в нынешней России не очень высока. Современные мужчины не отличаются чистотой помыслов.

— С человеком неординарным вообще тяжело жить. Куда легче жить с посредственностью. Вопрос только — зачем?

— Как раз с Жениной неординарностью мне жить просто. Он не обращает внимания на мелочи. Ему не нужно подносить супы, крахмалить рубашки... Он нетребователен, никогда не ограничивал моей свободы, всегда поддерживал во всех начинаниях. Да, мне не хватает времени, проведенного с ним. После этой кампании хотела уехать с ним куда-нибудь хоть на неделю. Уехали, но всего на два дня. Хочется поговорить, побыть рядом...

Юлия Крутеева — жена, мать, теперь и первая леди Екатеринбурга

— А за границу, где его не знают?

— Не получится. Его, по-моему, уже везде знают. Только на джипе в экспедицию. Тем более Женя не любитель экзотики. Вот на машине куда-то в болото заехать — это для него. И я такой отдых люблю.

— Есть у него какие-то кулинарные пристрастия?

— Как любой нормальный мужчина, любит мясо. Еще у него есть один бзик — жаренные белые гренки, вымоченные предварительно в яйце и молоке. Еще любит в суп накидать целую гору сухариков... Он любит, когда я что-то для него готовлю. Ну так это любому приятно.

— А с дочками как он общается?

— Они на нем ездят. Это отец, который ни одной своей дочери не может сказать «нет». Он не ходит на родительские собрания, физически не может проводить столько времени с детьми, сколько провожу я, но всегда следит за тем, что с ними происходит. Причем делает это незаметно, ненавязчиво. Всегда готов сорваться и решать какие-то вопросы, с ними связанные. Он хороший отец. Нину, нашу старшую дочь, он всегда брал с собой к художникам, возил по выставкам, с младшей, Женей, тоже всюду ходит.

Всякое было. Помню, Нина получила двойку и решила ее стереть из дневника. Стирала-стирала, протерла до дыры, увидела, что ничего не получается, и обратно нарисовала. Я в дневнике это безобразие

увидела — надо ругать, а мне смешно. Представляете — на полстраницы стерто, размазано и обратно эта двойка детской рукой пририсована. Говорю ей — иди к отцу, предъявляй ему дневник. А сама слушаю, как он ее ругать будет. И слышу: «Ты что, Нина? Зачем ты стирала? Надо было на четверку исправить, вот тут палочку поставить». Я даже задыхнулась тогда от возмущения. Ничего себе воспитание!

— Но ведь действовало? Нина после этого не стирала двойки и не переделывала их в четверки?

— Не переделывала.

— Вы общаетесь со старшей дочкой Евгения, с Линой?

— Общаемся, конечно. Но она человек с другим сознанием. Ей здесь скучно. А сейчас у нее уже другая, взрослая жизнь. Нина с ней много общается, они видятся, переписываются.

— Не было желания развить женский коллектив мальчишек?

— Нет! Никаких мальчишков! Я по образованию биолог, и у меня свои представления о жизненном балансе. Я считаю, что все происходит так, как должно происходить. У меня один мальчик в семье и так есть.

— Ну и как? Получается воспитывать?

— Вы же видите! Результат налицо! Мы с Жениным папой постоянно друг друга дразним. Он мне: «Юля, признайся, ведь если бы не Женя, ты бы сейчас работала учительницей в Златоусте». А я ему в ответ: «Вадим Польевич, когда мы с вашим сыном познакомились, он был вчерашним уголовником. А сейчас он кто?!» Когда люди живут вместе, они неизбежно влияют друг на друга. И каждый раз, когда Женя делает следующий рывок вперед и вверх, я испытываю чувство гордости и удовлетворения. «Вот вам! Что вы о нем говорили? Получите и утритесь!»

— Вы сами говорите, что он несистемный человек. Он был несистемным депутатом, сейчас стал несистемным мэром. Может ли чиновник быть несистемным?

— Слава богу, что в том понимании, которое мы в это вкладываем, он — не политик. Но с другой стороны — он политик номер один. Он может свести самые несочетаемые вещи, и у него все получится.

Евгений Ройзман сделал перерыв в работе и вышел в музейный зал. Иконы, книги, предметы быта, фотографии подобраны не так, как мы привыкли видеть это в больших музеях. Посреди экспозиции то, что обычно не принято показывать. Расстрелянный из ружья лик Богородицы, сундук, сделанный из икон. Это не пришлое люди сделали, свои, местные, чьи отцы и деды ходили в церковь, опоганенную и разграбленную детьми и внуками. Не из-за дефицита дерева делали мебель из икон в деревнях, стоящих посреди лесов.

Ройзман много сделал для спасения уральских икон. Его реабилитанты и волонтеры помогли реставрировать храм в деревне Быньги, он помогал реставрационному отделению местного художественного училища имени Шадра, поддерживал реставраторов. Сейчас в училище изъяты иконы, с которыми ходят к экспертам. Когда Евгений начинает об этом говорить, его лицо темнеет от злости. «Приходят мерзавцы со стеклянными глазами и шепчут людям на ухо: какое он имеет право заниматься русскими иконами — он же еврей».

— Как появился музей?

— Очень просто. Я для себя открыл невянскую икону. Стал говорить со специалистами. Предложил альбом сделать. Они говорят: «Да мы хотели. А у нас то слайды украдут, то бухгалтер сбежит». Я сделал этот альбом. Собрал всех исследователей, потратил массу сил, чтобы они друг другу в горло не вцепились, не пинались ногами под столом. Только денег ушло сто сорок тысяч долларов. Про меня забыли уже на первой презентации. Все получили губернаторскую премию, а я... Я решил делать музей. Музею этому уже четырнадцать лет, вход бесплатный, работает без выходных. Обходится мне около трехсот тысяч рублей в месяц. Это первый частный музей иконы в России. Я показал тогда, что с властью можно работать. Вслед за мной люди стали открывать свои музеи, вводить коллекции в научный оборот. Мы здесь, внутри региона, благодаря этому подняли цену на невянскую икону, иконы повезли в Россию из-за границы... Но времена меняются, и с нынешней областной властью все сложнее. Я к этим людям отношусь с опаской, уже несколько раз были мысли закрыть музей. Пока как-то держимся.

— Какие у вас отношения с верой?

— Для меня вопрос веры решен давно. Я знаю, что Бог есть. Поэтому живу с оглядкой.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Судебные приставы, надежда должников

КРЕДИТОРЫ БОЛЕЕ ТРЕХ ЛЕТ ПЫТАЮТСЯ ВЗЫСКАТЬ МНОГОМИЛЛИОННЫЙ ДОЛГ. ИМ ЭТО НЕ УДАЕТСЯ. ПОЧЕМУ?

■ Евгений ТОЛСТЫХ

Коллизия, которой пришлось заниматься автору этих строк, не то чтобы очень редкая. Некий предприниматель, взяв в банке крупный кредит, не возвратил его. Суд постановил вернуть денежные средства с помощью судебных приставов. Приставы взялись за дело. И?

Вот тут-то и начинается самое интересное в этом сюжете. С момента решения суда прошло больше трех лет. Общая сумма долга (возбуждено 7 исполнительных производств!) — несколько сот миллионов рублей. Должник — владелец ЗАО «АЛАНГЕР» Кондратьев А.Н. не торопится раскошелиться. Кредиторы — в том числе «Москоммерцбанк» — ждут результатов деятельности судебных приставов. Результата нет. Почему?

Итак, в январе 2010 года Пресненский районный суд г. Москвы выписал Исполнительный лист о взыскании с ЗАО «АЛАНГЕР» и самого Кондратьева А.Н. в пользу КБ «Москоммерцбанк» (ООО) денежных средств, представляющих задолженность по Договору об открытии кредитной линии от 29.12.2005 в размере 96035,45 доллара США, по Договору об открытии кредитной линии от 13.03.2007 в размере 134971,22 доллара США. Мы помним, что есть еще и прочие долги, складывающиеся в сотни миллионов рублей.

В 2011 году старший следователь СО ОМВД России по Клинскому району майор Шмелев пришел к выводу, что Кондратьев, имея умысел на завладение денежными средствами, совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, то есть преступление, предусмотренное ст.159, ч.4 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела Кондратьев Алексей Николаевич, как фиксируют документы, неоднократно вызывался в СО ОМВД России по Клинскому району, однако по вызовам следователя не является, от следствия скрывается. Сотрудниками ОМВД России по Клинскому району был осуществлен выезд, где были получены сведения о том, что Кондратьев А.Н. по месту жительства не проживает. На основании изложенного следствие объявило Кондратьева в розыск. Розыск результатов не дал. Следствие идет.

ВЛАДИМИР СЫТНИН / ИТАР-ТАСС

Таким образом, исчезли не только деньги, но и сам должник? Так?

Не так. Должник благополучно квартирует в особняке на «Новой Риге» площадью несколько сотен квадратных метров и ни от кого не скрывается! Мало того, он к тому же задолжал немалые суммы земельного налога.

Предметом нашего исследования не является поиск ответа на вопрос, как именно образовались долги господина Кондратьева. Для нас в принципе неважно: будь то ошибки в финансово-кредитной политике ЗАО, рискованные операции на рынке сувениров и детских игрушек, которыми занимались компании Алексея Кондратьева, или потеря указанной суммы во время поездки в трамвае. Автору этих строк важно другое — почему решение суда о взыскании долга до сих пор не выполнено?

Что же было сделано судебными приставами за прошедшие годы? Немало. Они, к примеру, поинтересовались зарплатой должника в ЗАО «Бибелотс». И получили ответ:

«На ваш запрос сообщаем следующее: Кондратьев Алексей Николаевич... Московская область, Клинский район... Закрытое Акционерное Общество «Бибелотс»... По состоянию на 19.10.2012 размер заработной платы за 2009 год — 165000 рублей 00 копеек...»

Эти цифры не смутили пристава-исполнителя А.С. Федосова, который направил в бухгалтерию «Бибелотса» следующий документ. «Удержания производить ежемесячно в размере 50% от дохода должника в 3-хдневный срок со дня выплаты дохода...» Это значит — по 82 500 рублей в год. При такой «бухгалтерии» ведомость по удержанию денег с гражда-

нина Кондратьева А.С. будет закрыта через... 471 год!

Читаю отчет службы судебных приставов за 2012 год, из которого следует:

«Судебными приставами-исполнителями в 2012 году в России арестовано имущество должников на общую сумму более 166 млрд руб., что на 11,5 млрд руб. больше, чем в 2011 году. В результате взаимодействия с

ного производства ФССП Минюста РФ Н.Н. Хачетлов требует от своего подчиненного, руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области — главного судебного пристава Московской области С.Г. Загородских: «...В федеральной ССП на рассмотрении находится обращение первого заместителя Председателя правления КБ «Москоммерцбанк» Чуриловского, принятое на личном приеме в ФССП России по вопросу исполнения судебных решений в отношении Гусакова А.И., Кондратьева А.Н. Установлено, что требования исполнительных документов о взыскании с Гусакова и Кондратьева денежных средств до настоящего времени не исполнены». Далее следуют указания «принять меры» и пр. и др.

После этого строгого письма очередным Постановлением ОСП по Клинскому МР УФССП по МО решено:

«1. Наложить арест на денежные средства Кондратьева... находящиеся на счете №....., открытом в банке на общую сумму 436 603 674,18 руб.

2. Незамедлительно сообщить судебному приставу-исполнителю реквизиты счетов должников и размер денежных средств должни-

ном ограничении на выезд из РФ означает отмену установленного настоящим постановлением ограничения...» написано в том же Постановлении об ограничении выезда. Так что терпите полгода — и граница открыта.

Существуют различные методы обеспечения исполнения решений судов, которые используются в правовых системах разных стран. Некоторые из них отсутствуют в российском законодательстве, поэтому нелишним будет познакомиться с ними.

Лишить должника во-дительских прав можно по законодательству Канады, США, Израиля.

В Израиле применяется также такая мера, как **ограничение должника в пользовании платежной картой**. Также в этой стране, если должник является учредителем корпорации или заинтересованным лицом в корпорации, в отношении него может быть вынесено распоряжение по поводу **прекращения его вложений в капитал корпорации**.

Одна из строгих мер, не известная современному российскому праву, — это **тюремное заключение**. В качестве примера можно привести тюремное заключение в США. В этой стране, если кредитор не знает, где находится имущество должника,

История эта слишком убедительно показывает, что российская служба судебных приставов оказывается бессильна против тех, кто не желает расплачиваться по долгам

Росимуществом стоимость имущества, переданного на реализацию, возросла на 23,5% — с 82,3 млрд руб. до 101,6 млрд руб. Сумма денежных средств, полученная от реализации имущества должников, увеличилась в 2,5 раза и составила 28 млрд руб.»

Интересно в связи с этим, что происходило и происходит с должником Кондратьевым и его имуществом?

Выясняя: в феврале 2011 года судебные приставы наложили арест на принадлежащие Кондратьеву автомобили — ВАЗ-2101 без указания года выпуска, чтобы, видимо, не пугать окружающих древностью агрегата; ВАЗ-21099, 1993 года выпуска, и прицеп к легковушке. Похоже, реализация этих rarитетов лишь компенсирует расходы на бензин, понесенные приставами в процессе розыска имущества злоумышленника.

Разумеется, это не все шаги, которые предприняли за эти годы судебные приставы. Вот еще один документ.

Заместитель начальника Управления исполнитель-

ка, арестованных по каждому счету.

3. Если денежные средства отсутствуют **либо их недостаточно...**

Ну, пожалуй, хватит. К третьему пункту постановления становится ясно, что приставы до сих пор понятия не имеют, есть ли вообще деньги на счете у Кондратьева и сколько их. Хотя еще в октябре 2011-го было подписано постановление, предписывающее: «Произвести розыск счетов Кондратьева...» Так нашли или не искали?

Зато приставы озаботились возможностями должника путешествовать по миру. Пристав Марина Русанова постановила ограничить выезд из РФ гр. Кондратьеву А.Н. Ограничили! Но как и следовало ожидать, деньги после этого не появились, а Кондратьеву хуже не становится. Дело в том, что эта устрашающая мера способна напугать только курортников, спешащих в Хургаду с промежуточным дебошем в самолете.

Истечение 6-месячного срока с момента вынесения постановления о времен-

на которое должно быть обращено взыскание, то можно прибегнуть к помощи суда. В отличие от уголовного осуждения применительно к такому должнику не назначается какой-то конкретный срок. Как только должник раскроет нужную информацию, он сразу же будет освобожден.

Автор этих строк вовсе не кровожаден. Но история эта слишком убедительно показывает, что российская служба судебных приставов оказывается бессильна против тех, кто не желает расплачиваться по долгам. В чем причина этого бессилия? В либеральных законах? Ленивых исполнителях? Или в том, что принято именовать «коррупционной составляющей»?

Так или иначе, человек с долгом в полмиллиарда рублей оказывается недосягаем для приставов.

Должник — спасибо приставам — может спать спокойно. Впрочем, и приставов, видимо, бессонница от неисполненной работы не слишком мучает.

ГРИГОРИЙ СОВЕНКО / КОММЕРСАНТЪ

Владимир Осечкин: с вещами в Госдуму

**КАК ВЧЕРАШНЕМУ ЗАКЛЮЧЕННОМУ СТАТЬ
ПЕРСПЕКТИВНЫМ ПОЛИТИКОМ**

■ Ирина ЧЕВТАЕВА

Успешный бизнесмен Владимир Осечкин не захотел давать взятки силовикам, за что и попал в тюрьму по сфабрикованному делу. Там он провел почти четыре года. Выйдя на свободу, Осечкин создал социальную сеть «Гулагу. нет» и сделал своей профессией защиту прав заключенных.

Теперь он критикует других правозащитников, поддерживает закон об «иностранных агентах» и не отказывается от сотрудничества с властью. При этом сам Осечкин убежден в том, что он «принципиальный парень» и находится «вне политики».

В какой момент общественный деятель, активно взаимодействуя с властью, становится подконтрольным? И осознает ли он, что

с этого момента его борьба имеет все меньше смысла?

Аресты

Владимир Осечкин родился в 1981 году в Самаре, как он настаивает, в «интеллигентной семье». Мать — врач-кардиолог, отец — журналист, дедушка — крупный чиновник. Детская мечта Осечкина, выросшего в 1990-е, — работать в ФСБ и бороться с самарскими бандитами. Он поступил в Самарский университет на юридический факультет, но так и не окончил его.

Уже на втором курсе Владимир Осечкин решил заняться бизнесом: стал помогать другу продавать фарфоровые сервизы. И вскоре оказался в отделении уголовного розыска, где из него долго выбивали признание в совершении убийства. Осечкин очнулся в прокуратуре, когда

ему зачитывали явку с повинной.

После он попросил полицейских разрешить ему зайти домой — переодеться. Там он оставил рубашку, в кармане которой лежали два выбитых зуба. Родители нашли адвоката, который доказал, что Владимир Осечкин никого не убивал, а явка с повинной была написана под давлением. Через три месяца Осечкин вышел из тюрьмы.

К тому времени он уже больше не хотел работать в ФСБ, но бизнес решил не бросать. Сначала Осечкин перегонял машины из Москвы в Самару, потом ему удалось открыть собственный автосалон на МКАДе. И, разумеется, к нему тут же начали навешиваться местные полицейские и чиновники — за своей долей. Осечкин принципиально отказывал всем, стойчески

выдерживал многочисленные проверки. Постепенно его бизнес разросся, он управлял уже несколькими автосалонами. Кроме того, у него был пейнтбольный клуб, куда тоже регулярно приезжали с проверками полицейские. Они сверяли чеки с количеством израсходованных пейнтбольных шариков. И удивлялись тому, что все сходилось.

По словам Владимира Осечкина, среди его недоброжелателей числились мэр подмосковного города Озеры Артур Шматко, городской прокурор Анатолий Дрок, первый заместитель прокурора Московской области Александр Игнатенко.

В мае 2007 года в автосалоне Осечкина прошел обыск — полицейские изъяли все документы и компьютеры. Владимир Осечкин поехал забирать свое имущество в Коломну — и был арестован. Его свободу оценили в 150 тысяч долларов. В ответ на это Осечкин начал писать жалобы о вымогательстве. И оказался в тюрьме: его обвинили в вымогательстве в особо крупном размере.

Владимир Осечкин сидел в Бутырском, Коломенском, Можайском изоляторах, в СИЗО-4 в Медведкове. Суд долго не принимал к рассмотрению его дело. А предварительные слушания, которые обычно длит-

ся 15 минут, в деле Владимира Осечкина затянулись на 8 месяцев.

В заключении он провел три с половиной года, пройдя за это время через противостояние и с надзирателями, и с криминальными авторитетами. «Я сохранял себя, чтобы выйти на свободу, надеть рубашку с галстуком и снова стать бизнесменом», — рассказывает он.

На суде в 2011 году всем стало очевидно, что никакого мошенничества Осечкин не совершал, потерпевших нет, а все свидетели утверждают, что он невиновен. Но судьи уже не могли оправдать Осечкина — ему дали 7 лет и сразу выпустили по УДО.

К тому времени многие из «кураторов» его дела были арестованы и осуждены.

На свободе

Выйдя из тюрьмы, Владимир Осечкин познакомился с журналисткой Ольгой Романовой. По средам они вечером встречались в кафе и обсуждали проблемы заключенных, в частности мужа Романовой Алексея Козлова, сидевшего в тот момент по той же статье, что вменялась Осечкину. На эти встречи приходило все больше людей, там и возникла идея создания «Руси сидящей».

Как рассказывает Влади-

мир Осечкин, впервые он насторожился, когда эти встречи начали посещать оппозиционные политики. А когда Ольга Романова 10 декабря 2011 года вышла на митинг на Болотной площади и написала, что «Русь сидящая» митингует, Осечкин возмутился. С тех пор их пути разошлись. И тогда же Осечкин начал все сильнее критиковать правозащитное движение в России — в первую очередь за оппозиционность действующей власти.

Владимир Осечкин, чья энергия вызывает восхищение, создал социальную сеть «Гулагу.нет», объединяющую почти 4 тысячи волонтеров, блогеров, бывших заключенных и их родственников. Они собирают информацию о нарушениях прав заключенных, затем направляют обращения в государственные органы. Кроме того, Осечкин создал горячую линию, на которую может позвонить любой заключенный и рассказать о том, что происходит в его колонии.

Осечкин и его помощники действительно продвигают огромную работу. В месяц «Гулагу.нет» поступает около трехсот жалоб — многие из них о реальных пытках и избиениях. Все это волонтеры стараются донести до общественности. Так, о голодовке заключенных в колонии в Копейске стало известно благодаря волонтеру этой организации Оксане Труфановой.

Осечкин участвовал в разработке проекта широкой амнистии. А сейчас добивается того, чтобы наблюдатели могли проносить в тюрьмы фото- и видеоаппаратуру.

В 2008 году, еще находясь в заключении, Осечкин прочитал принятый тогда Федеральный закон № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания...». Согласно этому закону, стало возможно создавать общественные наблюдательные комиссии (ОНК), члены которых могли регулярно посещать тюрьмы и отделения полиции и проверять их работу. Владимир Осечкин тогда с нетерпением ждал визита правозащитников. Они вскоре

пришли, взяли в подарок от тюремной администрации два смартфона и, закрыв глаза на многочисленные нарушения, написали отчет о том, что обстановка в колонии прекрасная. С тех пор Осечкин критически относится к «карманным» правозащитникам, большую часть которых составляют бывшие работники силовых структур.

Сейчас Владимир Осечкин также открыл сайт «онк.рф», на котором рассчитывает публиковать все отчеты правозащитников, посещающих колонии, изоляторы и ОВД. Осечкин убежден, что проходит между Сциллой и Харибдой — то есть между «карманными» и «грантовскими» правозащитниками, между оппозицией и властью. Удастся ли ему это?

«Вне политики»

Власти жалуют Осечкина больше, чем оппозиционные деятели. Однажды его даже позвали в администрацию президента, где, как рассказывает сам Владимир Осечкин, ему сообщили, что все отчеты других правозащитников — просто макулатура по сравнению с тем, что делает он. И что чиновникам даже неловко, что раньше они доносили такие скудные сведения до президента.

Владимир Осечкин убежден, что для достижения результата нельзя брезговать никакими политическими силами. И он сотрудничает с президентским советом по правам человека, с членами Общественной палаты и даже с депутатами Госдумы. Последнее — предмет его особой гордости. Он убежденно доказывает, что открывает глаза на мир депутатам, которые раньше слабо себе представляли, что происходит с заключенными в России.

Например, недавно депутат от «Единой России» Александр Сидякин даже вызвался инспектировать тюрьмы. Это именно Сидякин предложил ужесточить ответственность за нарушение правил проведения массовых мероприятий, ввести ответственность за оскорбление чувств верующих, был инициатором принятия закона «об иностранных агентах».

Гуманитарная
помощь
от «Гулагу.нет»
для лагеря
мигрантов

GULAGU.NET

Осечкин не видит связи между политической системой и ситуацией в стране. Идея борьбы за соблюдение прав человека в сотрудничестве с теми, кто создал систему, эти права подавляющую, не кажется ему странной

Владимир Осечкин принял для себя, видимо, окончательное решение в тот момент, когда он активно поддержал драконовский закон о некоммерческих организациях, чем немало порадовал депутатов Госдумы и журналистов федеральных телеканалов. У «Единой России» теперь появился такой правозащитник, который не просто отстаивает ее политические интересы, но в принципиальности и честности которого не позволяет сомневаться ни одна строчка его биографии.

Владимир Осечкин считает, что «грантовские» правозащитники работают только на то, чтобы создать России негативный имидж на международной арене. «Это элитарная тусовка, в силу сложившейся субкультуры у них не принято хвалить власть, даже если она сделала что-то хорошее», — утверждает Осечкин.

По его словам, он отказался от предложенного ему в посольстве США гранта — пока что деньги Осечкину не нужны: «Как только я начну брать деньги, я стану зависимым и мне все перестанут доверять. В том числе и власть». На его социальную сеть «Гулагу.нет» уходит около 100 тысяч рублей в месяц,

а регистрация общественной организации — только в планах.

При этом Осечкин считает, что со временем ему все-таки понадобятся деньги на его проекты — и тогда он не задумываясь возьмет государственный грант. Но независимость не потеряет.

Главная черта Владимира Осечкина — невероятная убежденность в собственной правоте. Обрушившуюся на него критику правозащитников он объясняет тем, что «они просто завидуют», а с ним работают «самые умные» представители гражданского общества. В качестве примера он приводит председателя Общероссийской общественной организации «Офицеры России» Антона Цветкова, ставшего на недавних выборах губернатора Московской области доверенным лицом Андрея Воробьева.

Осечкин действительно занимает последовательную правозащитную позицию, но в политике часто проявляет удивительную гибкость. Помогает ли ему это в работе?

Выбор

Владимир Осечкин считает, что правозащитников чаще всего интересуют только громкие политические дела: «С Ходорковским, Лебедевым, Pussy Riot и так все понятно, я ничего здесь

не могу сделать. И в колониях у них условия все-таки лучше, чем у остальных заключенных. Но есть еще очень много людей, которым реально нужна помощь».

А бывшие силовики, теперь тоже занимающиеся общественным контролем в тюрьмах, по его мнению, своим молчанием о нарушениях и вовсе подводят президента и премьер-министра: «Из-за двух-трех людей, делящих там какие-то барыши, страдает имидж нашей страны, а властям приходится отвечать на неудобные вопросы. Оно того не стоит», — считает Осечкин. Он абсолютно уверен в том, что власть так же, как и он, мечтает избавиться от бесконечных нарушений прав человека.

* * *

Владимир Осечкин совершенно искренне не видит связи между политической системой и ситуацией в стране. Идея борьбы за соблюдение прав человека в сотрудничестве с теми, кто создал систему, эти права подавляющую, не кажется ему странной.

И этим путем шли многие общественные деятели до Владимира Осечкина. Заканчивали они всегда тем, что фактически встраивались во властные структуры и с тех пор точно знали, у кого есть права человека, а у кого их нет.

Не боится ли Владимир Осечкин, что в дальнейшем на этом пути власть превратит его деятельность в имитацию? Нет, потому что Владимир Осечкин вообще ничего и никого не боится.

Обсудить этот материал
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

ЭКСПЕРТИЗА

Ольга РОМАНОВА,
журналист, исполнительный
директор движения «Русь
сидящая»:

— К вопросу о больших ученых. Обратите внимание: титр в программе Андрея Караулова «Владимир Осечкин, доктор юридических наук» — показали 4 раза для закрепления. Осечкин 1981 г.р., судим, освобожден летом 2011 года, за это время успел поучаствовать в травле НКО. О его базовом образовании ничего неизвестно. («Фейсбук»)

Людмила АЛЕКСЕЕВА,
глава Московской Хельсинкской
группы:

— Владимир Осечкин самоотверженно и эффективно занимается действительно важным делом. Но поскольку он еще неопытный общественный деятель, он совершает много ошибок в отношениях с людьми. Он позволяет себе говорить, что

фактически никто до него не занимался защитой прав человека, а он вдруг пришел и начал заниматься делом. Это неправда, и нельзя полагать, что делаешь все только ты один, это обижает людей. Но я уверена, что он еще научится общаться с людьми и подавать себя. Я не знаю, почему он поддержал закон «об иностранных агентах». Думаю, он пока просто не понимает роли этих организаций.

Игорь КАЛЯПИН,
руководитель «Комитета против
пыток»:

— Осечкин поддерживал и даже предлагал ужесточить закон, по которому я и многие мои коллеги должны сначала остаться без средств для помощи людям, а потом отправиться в тюрьму. Более того, в своем выступлении перед депутатами год назад Осечкин приводил именно нашу организацию — «Коми-

тет против пыток» в качестве примера того, кто должен быть наделен клеймом «иностранный агент». Закон исполняется именно так, как Осечкин и предлагал, по единственному критерию — наличию «западных» грантов. Я считаю, что вопросы о том, кто эффективней и кто кому больше помог, можно решать в ходе вполне дружеских дискуссий. Это может быть поводом для конкуренции в хорошем смысле слова. Но зачем же друг друга в тюрьму-то отправлять? У меня нет оснований говорить, что Осечкин действует от имени власти. Я не знаю, откуда у него деньги, и вполне допускаю, что деньги у него свои. А если бы даже и не свои — я бы только порадовался, если нашлась властная структура, дающая деньги на помощь заключенным. Еще раз повторюсь — тут у меня претензий нет. Но вот почему нас («грантополучателей») нужно при этом и без денег оставить, и заставить либо пре-

кратить работать, либо в тюрьму сесть? Мы-то чем мешаем? Я до сих пор надеюсь, что Владимир Осечкин искренне заблуждается. Но он все равно несет свою долю ответственности за закон «об иностранных агентах» и за то, что происходит в связи с его применением.

Елена ЛУКЬЯНОВА,
доктор юридических наук, член
Общественной палаты России:

— Он постоянно демонстрирует безумную активность, хотя, честно говоря, я не вижу результатов его работы. Для меня Осечкин непонятная личность. Я могу сравнить его с депутатом Александром Сидякиным, тоже синеглазым красавцем. Он озвучивает самые мерзкие законопроекты, он все отлично понимает, и он знает, зачем он это делает. Владимир Осечкин еще до такого не дорос, но у него есть перспектива.

Евгений Урлашов, продукт и

ИЗБРАННЫЙ МЭР ЯРОСЛАВЛЯ ОТБЫВАЕТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ», ПОКА ЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ КОНСТАТИРУЮТ, ЧТО СИСТЕМУ НЕЛЬЗЯ МЕНЯТЬ ИЗНУТРИ. ЗРЯ ПЫТАЛИСЬ?

■ Елена ВЛАСЕНКО

Избрание Евгения Урлашова на пост мэра Ярославля считалось одним из самых главных событий новой России — той, началом которой послужили первые выходы на Болотную и проспект Сахарова, лагеря «ОккупайАбай» и уверенность в том, что лозунг «За честные выборы» воплотится в этой, а не следующей жизни каждого из участников протестного движения.

Уголовное преследование Урлашова совпало с переосмыслением этих надежд. Митинги в его поддержку в Ярославле собрали около трех тысяч человек. Немало, с одной стороны, но с другой — совсем немного для города с населением почти в 600 тысяч человек, который имел репутацию одного из самых оппозиционных. По итогам последних выборов в Госдуму «Единая Россия» получила там 29 процентов голосов. Владимир Путин на президентских выборах 4 марта 2012 года набрал там 54,53% — это ниже среднего результата по стране.

До «Единой России»

Евгению Урлашову сорок шесть. Он родился в Ярославле, отец — строитель, мама — научный сотрудник, специализирующийся в области синтетического каучука. У Урлашова — 17-летняя дочь Анастасия. Он воспитал ее один: его супруга погибла во время пожара после взрыва газового баллона на даче ее родителей, когда дочери был всего год. С тех пор Урлашов не женился.

После окончания школы в 1985–1987 годах Урлашов служил в пожарных подразделениях Советской армии.

После армии Урлашов одновременно учился и работал. Учился — на юридическом факультете Ярославского государственного университета, который окончил в 1998 году по специальности «юриспруденция». Недолго работал — на заводе «Красный маяк», затем на Ярославском заводе топливной аппаратуры. Третьим местом работы Евгения Урлашова стал строительный кооператив «Ярославец», который основал его отец. Там Урлашов-младший в 1993 году начал работать геодезистом, потом — коммерческим директором, а к моменту окончания университета в 1998 году превратился в генерального директора «Ярославца». Полученный опыт позволил ему открыть и возглавить собственный кооператив — гаражно-строительный, под названием «Юго-Западный».

Там Урлашов работал в 1999–2003 годах. Не переставая учиться.

У Урлашова — три высших образования. В 2004 году он окончил Российскую академию государственной службы при Президенте РФ по специальности «Государственное и муниципальное управление», а в 2006 году получил экономическое образование в Институте Всемирного банка — МЦСЭИ «Леонтьевский центр» в Санкт-Петербурге.

В 2004 году Урлашов работал помощником депутата Ярославской областной думы Вячеслава Блатова, который впоследствии дослужился до заместителя губернатора области. Тогда же Урлашов принял участие в выборах депутатов муниципалитета Ярославля. Выборы прошли для него успешно, если не считать того, что ему пришлось отдать кооператив «Юго-Западный» партнеру, возможно, чтобы избежать конфликта интересов, а возможно, как утверждает сам Евгений Урлашов, ему просто надоело заниматься одним и тем же.

В муниципалитете Урлашов работал в комиссиях по бюджету, финансам и налоговой политике, по социальной политике, городскому самоуправлению, законности и правопорядка. Эта работа, утверждают его соратники, привела его к мысли, что права муниципалитета необходимо защищать и расширять — чтобы депутаты могли контролировать исполнительную власть. С этой целью в середине 2000-х Урлашов основал и возглавил в муниципалитете фракцию «Новый город». Как ни странно, с этой же целью, говорят его близкие, он в 2008 году вступил в партию «Единая Россия».

На официальном портале города Ярославля в разделе «Биография мэра» нет этих двух слов — «Единая Россия». Впрочем, о том, что против Урлашова возбуждено уголовное дело и он вот уже четыре месяца как отстранен от должности, — тоже ни слова. Исполняющий обязанности мэра Александр Нечаев по-прежнему значится в графике приема граждан первым

ЕВГЕНИЙ УРЛАШОВ / ИТАР-ТАСС

заместителем мэра Урлашова. Зато новости про эстафету олимпийского огня, результаты конкурса по благоустройству «Цвети, Заволжье!», песенный фестиваль «Красная гвоздика» и «городские» матчевые встречи «Твоя первая модель» по судомодельному спорту среди школьников на официальном портале города сообщаются регулярно и подробно.

Впрочем, это всего лишь официальный портал города, какие могут быть претензии?

Едва ли можно предположить, что Урлашов пытается умолчать о своем уголовном преследовании. Но отсутствие упоминания «Единой России» — это, кажется, вполне осознанный шаг. Стыдно?

После «Единой России»

В партию он вступил якобы для того, чтобы иметь возможность реализовать свою главную идею: контролировать власть и критиковать ее. Сам Урлашов уверен, что ему это удавалось в «Единой России», а те, кто думает иначе, не предъявляют ему счетов всерьез. Возможно, потому, что главный лозунг предвыборной кампании Урлашова — «Против жуликов и воров». Поддержку на этих выборах ему обеспечили все партии, кроме «Единой России», а высокий результат — 69,65 процента голосов — это уже его личная заслуга.

А может быть, Урлашову не предъявляют счета, нао-

борот, потому, что в немногочисленных интервью, когда звучал неудобный вопрос о «Единой России», Урлашов говорил, что у него там осталось много друзей, а партии просто нужны реформы.

Или, вероятно, людям, способным упрекнуть Урлашова в непоследовательности или беспринципности, просто стало его жалко. По одной из версий, он сидит в «Матросской тишине» именно потому, что отказался возглавить список «Единой России» на выборах в Ярославскую областную думу 8 сентября 2013-го.

По крайней мере, этой точки зрения придерживаются в партии Михаила Прохорова «Гражданская платформа», список которой и должен был возглавить мэр Урлашов на выборах и от которой впоследствии собирался баллотироваться в губернаторы Ярославской области. Эту версию активисты партии изложили в письме президенту Владимиру Путину, под которым собрали 50 тысяч подписей. В этом письме подчеркивается, что президент Путин соблюдает Конституцию, а отдельные представители правоохранительных органов — нет и поэтому Урлашову стоит смягчить меру пресечения, например, на подписку о невыезде или домашний арест.

В отсутствие «Единой России»

Письма Путину — это одна из вещей, которыми запомнился мэр Урлашов. Он написал их несколько, все они касались главным образом конфликта Урлашова с губернатором Ярославской области. Урлашов жаловался президенту на то, что область неохотно выделяет деньги городу, а без этих денег нельзя повысить зарплаты бюджетникам. Письма эти, считает Урлашов, имели успех, потому что Путин наконец узнавал о том, что происходит на самом деле, и деньги из областного бюджета начинали поступать в городской.

Чем еще запомнился мэр Урлашов?

Тем, что за ним закрепилась международная репутация «оппозиционного» политика, бросившего вызов авторитарному режиму. Около пятисот наблюдателей, большинство из которых поехали в Ярославль за свой счет, пресекали нарушения избирательного законодательства во время его избрания; все партии, кроме «Единой России», единогласно его поддерживали, так же, как и он, убеждая себя и мир в своей репутации «оппозиционных»; десятки российских и зарубежных журналистов

жертва неоправданных надежд

сообщали по его итогам о победе демократии в отдаленно взятом городе.

Еще Урлашов запомнился масштабным ремонтом дорог и сносом палаток в охранной зоне ЮНЕСКО, созданием бригад дружинников, разрешением всех митингов («на них сразу перестали ходить», говорит он), созданием загадочного Института развития стратегических инициатив (по замыслу Урлашова эта структура должна привлекать деньги меценатов на развитие парковых зон и аллей) и семью заграничными командировками — в частности, в Калькутту, Буэнос-Айрес, Вильнюс, Палермо, Пизу, Нанкин. Их ему недоброжелатели простить не могут: критики Урлашова говорят, что на деньги, потраченные на командировки, можно было бы до конца отремонтировать дороги — их в Ярославле сколько ни отремонтируй, всегда будет мало. Еще бывшему мэру не могут простить сугробы зимой 2013-го: их, как считают многие местные жители, городские службы убирали недостаточно быстро и своевременно.

Завершить один из самых масштабных своих проектов — добиться того, чтобы транспортный налог на личный автотранспорт оставался бы в городском бюджете, а зарплаты учителей обеспечивал бюджет областной — Евгений Урлашов не успел.

Ночью 3 июля 2013-го его задержали сотрудники отдела экономической безопасности и противодействия коррупции МВД — как особо опасного преступника, ничего не объ-

ясняя, несколько часов не позволяя встретиться с адвокатами.

Против Урлашова было возбуждено два уголовных дела, оба — по заявлению ярославских депутатов от «Единой России» Сергея Шмелева и Эдуарда Авдаляна. Сергей Шмелев даже попросил у правоохранительных органов защиты от «фанатиков Урлашова, для которых разобраться в ситуации — не главное».

В ситуации, по мнению Шмелева, вполне разобрались следователи. Они обвинили Урлашова и его соратников — заместителя Дмитрия Донскова, главу агентства мэрии по муниципальному заказу Максима Покалайнена и советника Алексея Лопатина — в групповом покушении на получение взятки по предварительному сговору в особо крупном размере и вымогательстве, а также в получении еще одной взятки в крупном размере. Речь идет о взятке в 30 (по другим данным, 45) миллионов рублей — по заявлению Шмелева и в 500 тысяч рублей — по заявлению Авдаляна. В МВД сообщили также, что из трехкомнатной квартиры Урлашова изъяли 500 тысяч долларов, но дочь бывшего мэра эту информацию опровергала. На желтых интернет-ресурсах появилась аудиозапись переговоров, где человек, которого называют Евгений Робертович, напоминает представителю компании, занимающейся уборкой города, о неких деньгах, о которых имела договоренность, грозя отказом оплатить выполненные работы. Подлин-

ность этой аудиозаписи сам Урлашов и его близкие ставят под сомнение, отрицая и сами обвинения. На адвокатов Урлашова и других подследственных оказывали давление: у Сергея Голубенкова украли адвокатское удостоверение, Михаила Писарца даже заперли в камере следственного изолятора Ярославля, где сидел Урлашов, — якобы за то, что тот не захотел удалять аудиозапись своего разговора с Урлашовым.

Мэр в тюрьме

18 июля Урлашов решением Басманного суда Москвы был отстранен от должности. За два дня до этого его перевели из ярославского СИЗО «Коровники» в московское СИЗО «Матросская тишина», где он пребывает до сих пор. Срок его ареста суд продлевает примерно раз в месяц.

В СИЗО Урлашов, по его собственному признанию, пишет хокку, читает и думает о свободе.

В знак протеста против ареста Урлашова около трех тысяч жителей Ярославля устроили митинг. Алексей Навальный и Илья Яшин заявили, что трудно менять систему изнутри, и связали преследование Урлашова с его «оппозиционной деятельностью». Депутат «Единой России», объявивший себя оппозиционером внутри партии власти, даже разрезал свой партбилет, протестуя против ареста отстраненного от должности мэра Ярославля.

Самые активные публичные сторонники Урлашова — это, пожалуй, один из

лидеров РПР—ПАРНАС Борис Немцов и глава «Гражданской платформы» Михаил Прохоров.

Немцов 8 сентября стал депутатом Ярославской областной думы. В партию Прохорова Урлашов вошел вскоре после избрания мэром в 2012 году.

Оба эти политика смущены тем фактом, что в октябре 2013-го бывший председатель избирательной комиссии Ярославской области Денис Васильев так же, как и Урлашов, стал фигурантом уголовного дела о получении взятки в пять миллионов рублей, но в отличие от Урлашова он остается на свободе — под залог в три миллиона рублей.

Пользователи ярославского форума в основном скептически высказываются о доказательствах следствия против Урлашова, главным из которых остается сомнительного происхождения аудиозапись. Многие сходятся во мнении: «поиграл в оппозиционера — получил по башке». Эта распространенная трактовка, впрочем, не имеет логического продолжения в виде, например, планов многочисленных и бессрочных акций протеста, голодовок, писем в Совет Европы. Может быть, потому, что в ней есть слово «поиграл».

Евгений Урлашов, кажется, пытался найти баланс между двумя ипостасями: мэром политическим и мэром хозяйственным. Такой же выбор некоторые предлагали, например, кандидату в мэры Москвы Алексею Навальному. Его

спрашивали, что ему важнее: строить новые детские сады и избавлять город от пробок или доказывать людям, что ими правят жулики и воры, и взамен остаться без денег на новые сады и дороги?

Урлашов не выбрал ни того, ни другого. Или по-немногу и того, и того.

«Единую Россию» он критиковал, но подчеркивал, что у него там остались друзья и что гораздо перспективнее этой партии, например, Общероссийский народный фронт. Туда он вступать не собирался, но Владимиру Путину, который инициировал создание этой структуры, писал письма как легитимному президенту, страдающему от незнания ситуации на местах. С губернатором Ярославской области и ссорился, и сотрудничал. Поддержку и одобрение московских оппозиционеров во время выборов мэра охотно принимал, но московские акции протеста комментировал без особого восторга.

В итоге Евгений Урлашов пришел к какому-то промежуточному результату. Он сидит в «Матросской тишине» как политический заключенный. Но при этом лишен главной привилегии политических заключенных — отказать Владимиру Путину в праве называться гарантом Конституции.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ЦИТАТЫ

Высказывания Евгения УРЛАШОВА в интервью и блогах, которые стоит запомнить

«Все происходящее оскорбительно, позорно для власти! Это дискредитация федеральных властей и преступление против государственности. Был бы Сталин, он бы четко это пресекал» — о возможных попытках ярославских властей отменить результаты выборов мэра, на которых выиграл Урлашов.

«Я — живой пример демократии».

«У нас люди душу не продают. У нас люди по-другому устроены. Вы там не можете ничего довести до конца. Не можете избрать своего губернатора по-нормальному, не можете отстаивать свои интересы. Ну и что там, вышли на эти баррикады, на Болотную — дальше что? Драки зачем устраивать с полицией? Зачем какие-то палки, арматуры — вот этого мне не понять» — о московском протестном движении.

«У Путина есть возможность войти в историю России в качестве создателя».

«Очень тихо и нет матросов в «Матросской тишине!» — о днях в СИЗО.

«Вообще на «Матроске» пора открывать ячейку «Гражданской платформы». Дайте мне два часа, и я очень многих обрещу в нашу политическую веру. А можно политический клуб открыть — «Кот Матроскин» — о своих занятиях в СИЗО.

«Я всегда мечтал дать хоть одно интервью так, чтобы душу можно было вывернуть наизнанку, кожу содрать, чтобы меня было видно насквозь. Но ведь журналистов всегда интересуют какие-то свои вопросы».

Евгений Урлашов:
не победитель
и не проигравший

СЕРГЕЙ МЕТЕЛИЦА / ИТАР-ТАСС

■ Вадим ДУБНОВ

Обычным преемником, получившим наряд на царствование из рук Леонида Кучмы, который к этому времени уже считался почти невезедным в приличные мировые столицы. Зацепиться за историю у Виктора Януковича, не случись революции, может быть, особых шансов и не было. Их, впрочем, не было видно и в развязке революции, когда экзит-поллы после третьего ее тура значили только одно — закат так и не успевшей толком начаться карьеры.

«Вы готовы возглавить оппозицию?» — спросил я тогда, и он, конечно, разгадал мою примитивную провокацию. Любой ответ означал признание поражения и, стало быть, отправку в историческое небытие, потому что второго шанса, как тогда казалось, Янукович уж точно ни из чьих рук больше никогда не получит.

Янукович смотрел исподлобья, мне даже показалось, что я слышу движение его тяжелых мыслей, а он вдруг улыбнулся, как школьник, вспомнивший ответ, и сказал то, что в этот миг звучало отчаянием проигравшего человека: «Я готов возглавить страну...»

Сам себе категория

Есть лидеры, про которых говорят: уж этот год (или президентский срок) он не протянет. Лукашенко, например, — его президентство хоронили каждый год и в каждый очередной белорусский кризис, пока не догадались, что кризис — это его стихия. А есть другие лидеры, которым поначалу фантастически везет, а

Злые языки утверждают, что Янукович был единственным среди них, на ком галстук смотрелся именно как галстук, и те, кто знал этих остальных, знают, что это правда.

Но, как обычно, не вся.

Говорящий на идиш

Виктор Янукович — один из тех постсоветских президентов, судьба которых похожа на кино про чудесное превращение. Но даже в этом ряду у Януковича свое место — место отстающего. Человека, который всегда за последней партой. В которого не верят учителя. С которым однокашникам хорошо, но только до тех пор, пока не приходит время делать жизнь — и тут он уже не компания.

Лукашенко в свои сорок уже стал президентом. Назарбаев в том же возрасте был секретарем республиканского ЦК компартии. Янукович в свои сорок командовал никому не ведомым «Донецкавтотрансом», который выглядел венцом его карьеры. Но это был Донецк и 1990-е. Это была Украина, увидевшая вдруг, какая она сама по себе — бедная, степная и нескучная, вечно вторая среди равных и вечно смеющаяся над своей раздвоенностью, над «бандеровцами» и «москалями», «днепропетровскими» и «донецкими».

Только на этой Украине мог появиться президент, за которого бы голосовали, смеясь до слез и поражаясь самим себе.

А Донецк был Клондайком — и по части скорости обогащения, и в вопросе цены человеческой жизни в эпоху золотой лихорадки. Янукович вышел из-за

не оказались такими же «шлепперами», как предшественники. Неутомимые оппоненты разыскивали про «шлепперов» в словарях уголовного сленга — оказалось, вагонные воры. Украинину от очередных коллик не спасли даже серьезные объяснения приближенных филологов о том, что на идиш это слово означает безобидного балбеса или разгильдяя.

С одной стороны, Януковичу, конечно, не везло. Не кого-нибудь, а львовян угроздило его назвать «лучшими геноцидами страны», и лучше бы, как это бывает в таких историях, он не исправлялся, добавив, что и «генофондами тоже». Именно в ПАСЕ он посетовал на трудности борьбы с «демократической коррупционной системой», спутав ее с бюрократической.

С другой стороны — тоже ничего страшного, потому что в стране, где голосуют смеясь, прivityкают ко всему, и довольно быстро. Тем более что все эти «курасаны», «баранки от бутика», внезапное «я не помню, кто это сказал», «всегда побеждает красота», «поэтесса Анна Ахметова» — эти штрихи уже ничего не могли добавить к образу, который и должен был оставаться анекдотом.

Кто мог знать, что именно Янукович со-

УКРАИНОРИН-ИТАР-ТАС

Виктор Янукович, человек для галстука

КЕМ БЫЛ БЫ НЫНЕШНИЙ ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ, НЕ СЛУЧИСЬ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»?

потом в один день они проигрывают какую-нибудь революцию и исчезают. Виктор Янукович не относится ни к первой категории, ни ко второй. Он сам себе категория.

Про него едва ли не с самого начала и очень долго говорили, что он устал. Что он и сам не очень хочет заниматься тем, что на фоне его жизненного опыта выглядело сущим недоразумением. Что он изначально ничего особенно не хотел, а дальше только и мечтал о том, чтобы его оставили в покое.

Может быть, так оно и было. Можно с большой долей достоверности говорить, что всерьез его президентство не оценивал не только Кучма, но и донецкие вожак, среди которых нынешний лидер Украины не выглядел ни самым крупным, ни хотя бы самым беспредельным.

своей последней парты на улице, полную соблазнов, и обнаружил, что его личный уровень — всего-то сорвать с прохожего шапку. Или подражаться, благо силой бог не обидел. В общем, в 17 лет первая ходка, из трех положенных лет отсидел чуть больше полутора. И тут же, в 20 лет, вторая — телесные повреждения. Злые языки говорят, что было еще и изнасилование, была и третья ходка, уже в пору начальствования в автобазе, — за хищения.

Спустя годы уже, впрочем, никто ничего не докажет. С биографией героя начнутся подлинные чудеса. Бесследно исчезнут все документы, сведения о судимостях, информация об их погашении. Точно так же в пору его президентства будут исчезать записи с его выступлениями — вроде тех, где Янукович предупреждает коллег, чтобы они

вершит то, что не снилось никому из «оранжевых»?

Первая командировка

Между тем, как обращают внимание в Донецке, в истории про разбитного паренька вдруг вплетаются неожиданные сюжеты. На него обращает внимание космонавт Георгий Береговой. Он будто берет парня на поруки, вскоре после второй отсидки юный Янукович не просто встает на путь исправления, но и вскоре становится начальником автобазы ПО «Орджоникидзеуголь». В 1978-м его судимости вдруг гасятся — так по крайней мере будет утверждаться, он становится помощником и доверенным лицом Берегового, а в 1982-м вдруг и сам становится депутатом сельсовета.

Недоброжелатели уверяют, что это все неспроста, с

таким стартом, как у Януковича, дальше могла быть только колония за колонией, но уж никак не КПСС, в которую он тоже довольно неожиданно для такой биографии вступил. «В тюрьме на крючок его подсадили то ли менты, то ли прокуроры, то ли ГБ», — полагали недоброжелатели, но и это никто никогда не пытался и вряд ли уже попытается подтвердить. В новую жизнь Донбасса Янукович вступает ровно с тем опытом, который и был по тем временам для столь средних донецких героев востребован: средней руки хулиган, средней руки начальник, с грехом пополам и с двумя отсидками закончивший весьма средний техникум.

Наступают 1990-е. В Донбассе уже начинают убивать так, как не на быстро осваивающей методы первоначальной рыночной конкуренции Украине больше не убивают нигде — за шахты, за заводы, за акции. За любой бизнес. За любые претензии на любой бизнес. В Донецке выживают либо те, кто без амбиций, либо счастливицы, либо те, кто успевает выстрелить первыми. Донецк ведет войну внутреннюю и внешнюю — за самоутверждение на

Украине, потому что это время создания больших империй.

В Днепропетровске восходит звезда Юлии Тимошенко, она уже создала свою знаменитую газовую схему из бесчисленных зачетно-бартерных цепочек, оковавших и перетянувших бескрайние пространства от Карпат до Ямала, позволившую днепропетровскому клану стать едва ли не главным монополистом в снабжении Украины газом. Но газ — вопрос вопросов для Донецка, где свое ноу-хау: непрерывный цикл от производства кокса до химии. И умные люди уже продумали, как с помощью безмерных дотаций, выбитых из государства на угольную отрасль, получать дешевый кокс и металлы и оставлять за границей полученные сверхприбыли, добавляя к ним еще и возвращавшийся НДС. Для особой эффективности этой схемы она должна была вся, от начала до конца, быть сосредоточена в одних руках, и хозяйина этих рук уже знала вся Украина: Ринат Ахметов уже победил в Донбассе почти всех.

Януковича еще в сюжете нет. Ахметов — да, Алик Грек, империю которого

возглавил после его гибели Ахметов, — да, великий советский шахтовый начальник, одно время премьер Украины Ефим Звягильский — несомненно. Конечно, Евгений Щербань, народный депутат и по совместительству донецкий авторитет, расстрелянный в 1996 году в донецком аэропорту в рамках все той же войны всех против всех.

Никто точно даже не припоминает, когда, как и по какому поводу Янукович познакомился с Ахметовым. Может быть, предполагают анонимные историки той поры, он и не знакомился вовсе, а просто был в орбите, не первой, конечно, а так, под крышей человека, у которого под крышей было все, а уж любое угольное производство со всеми автобазами и приданными маленькими бизнесами и подавно.

Но Янукович постепенно сближается с Ахметовым, он уже в команде, хоть и далеко не на первых ролях. Но и не на последних. В тот год, когда был убит Щербань и по странному совпадению уже никто не мешал Ахметову чувствовать себя хозяином, Янукович отправляется в свою первую командировку во власть — вице-губернатором.

Человек-миссия

Много лет спустя, когда Янукович в анкете напишет свое знаменитое «Профессор», у него за плечами уже будут заочный политехнический институт, работа помощником у космонавта и какая-никакая начальская должность. И — никаких амбиций. На нем галстук и в самом деле сидел как галстук, но дело было не только в этом. В донецкой команде были люди и ближе к боссу, и амбициознее. Янукович не очень нужен при делах, его просто отправляют подписывать нужные бумаги, не более, и это, собственно говоря, суть тогдашней политической модели рвущегося к власти Донецка.

И именно этот человек станет президентом. Этот человек будет предлагать «голосовать вставанием руки» и рассказывать о любимой поэтессе Анне Ахматовой.

И именно ему доведется сделать выбор, который даже не склонные к пафосу украинские политологи назовут цивилизационным — он поведет Украину в Европу. Будто примиряя все, что есть в Украине непримиримого. И даже Юлия Тимошенко объясняет свою готовность уехать на лечение и оставить хотя бы на время борьбу желанием не мешать европейскому прорыву, и даже оппозиция согласна объявить перемирие, хотя бы до ноября, когда в Вильнюсе Янукович уже почти наверняка подпишет соглашение об ассоциации с Евросоюзом.

Европейский город неевропейских лиц

Командировками, подписанными в донецкой канцелярии, считались и премьерство Януковича — как во времена Кучмы, так и во времена Ющенко, — и, конечно, президентство. Когда все это стало уже личным и самостоятельным предприятием Януковича, никто точно не заметил. О раздражении Януковичем в среде высокопоставленных «донецких» поговаривали, но потом и эта тема сошла на нет.

Договорились. У Донецка другого столь раскрученного человека в галстук все равно не было, а Януковичу все равно нечего было в раздвоенной Украине думать о какой-нибудь другой команде.

И это самая большая тайна Украины. Для того чтобы стать самым пока успешным президентом, Януковичу не потребовалось ни меняться, ни совершенствоваться. Ни обнаруживать какие-то особые дарования. Он по-прежнему не Лукашенко, который чувствует состав политического воздуха кожей, кончиками пальцев, какими-то еще дьявольскими рецепторами. Он не Назарбаев, за которым опыт партийной интриги в республике, где мастерство этой интриги заменяло любой талант. Янукович шел к победе в жанре полного соответствия формы, данной ему природой, и все того же содержания «с последней парты», он никого не обманывал, а когда пытался, все

равно выходило что-нибудь вроде «интерес у нас один — добро нашего государства и его граждан».

На Украине этого оказалось достаточно.

Киев, как проницательно заметила одна коллега, европейский город неевропейских лиц, стал идеальным местом для жанра Януковича.

Жизнелюбивыми завихрениями финансовых потоков подготовка Украины к Евро-2012 могла навести на подозрения, что это часть подготовки к Сочи-2014. Да и вообще, нравы по этой части на Украине таковы, что ее отсутствие не то что в Таможенном союзе, — в союзе России и Белоруссии выглядит недоразумением.

Украина ведь до сих пор еще не научилась относиться к себе так, как положено к себе относиться крупнейшей стране Европы. Гордое сравнение с Германией и Францией легко сменяется готовностью стоять в одном ряду с Молдавией, подражать Польше и догонять чехов и венгров. Желание ощущать себя Европой гасится привычкой быть Востоком в самых унылых его проявлениях.

А с другой стороны, статус «второй среди равных» работал не столько на величие, сколько на двусмысленность пребывания в великой стране. Может быть, это и есть самое великое украинское раздвоение — не между Западом и Востоком, а между привычкой быть родиной генсеков и традицией чувствовать себя немного Балтией.

Может быть, Янукович для понимания этого — фигура самая подходящая из всех украинских персонажей. Нужно было совсем не знать Украину, чтобы заявить, будто победа Януковича — это успех пророссийских сил. Таких здесь нет вообще, если не считать нескольких маргиналов в Крыму. Конечно, Януковичу ментально ближе Восток. Простой и понятный, как подъезд в хрущевке. Только он знал, что в Москве его как-нибудь непременно разведут, если не с газом, то с трубой. Он знал, что не слишком искушен, потому ему оставалось только обещать, а это

искусство гораздо тоньше всего того, что он умеет. В общем, в Москве он своим не стал. А когда Кремль осознал, до какой степени Янукович об этом догадался, стал над ним и вовсе посмеиваться.

А с другой стороны, что ему может предложить Кремль? Деньги? Так он уже провернул единственную в жизни интригу, но такую, какая не снилась еще никому из тех, кто был до него: он теперь на Украине глава главной олигархической семьи. Шаг за шагом, назначение за назначением — и Янукович уже выстроил свою империю, где на первых ролях его сын Александр, который уже контролирует силовиков, и где премьер-министр Азаров не мешает укреплению друга этого сына, первого вице-премьера Сергея Арбузова.

И все удивительным образом совпало. Он, выходящий на публику будто специально для того, чтобы посмеить ее каким-нибудь новым откровением, сыграл свою игру. Кремль может предложить лично Януковичу не больше, чем сама Россия Украине. А именно — ресурсы давления, которые олицетворяются образом Геннадия Онущенко, а его на Украине знают еще с тех пор, как он уверял, что чернбыльские выбросы для социального здоровья — сущий пустяк.

На Востоке для Януковича, как окончательно выяснилось, только унижения и политические риски, а Запад — способ эти риски изрядно минимизировать, и это Янукович научился понимать довольно давно. И как говорят — безо всяких советников.

Гарантии для героя

Запад для Януковича — такое же решение личных проблем, каким когда-то было вхождение в команду «донецких». И он эти проблемы решил, к радости всех заинтересованных лиц. И бунт в партии против похода на Запад был таким смехотворным, что Янукович подавил его в зародыше.

Для крупного бизнеса, тех же металлургов и химиков, Россия — жесто-

чайший конкурент, и после недавней торговой войны даже Ахметов поблагодарил Россию за то, что она помогает Украине таким образом стать сильнее.

Но Запад для Януковича — это еще и гарантия внешней легитимности, о которой он не мог мечтать еще год назад, когда его чемпионат Европы по футболу оказался под угрозой евробойкота. В начале года европейцы не скрывали скепсиса: шансы на то, что Украина что-то подпишет в Вильнюсе, ничтожно малы.

Сегодня европейцы, боясь спугнуть счастье приобщения Киева к Европе, сами раз за разом откладывают окончательное слушание миссии Европарламента Пэта Кокса и Александра Квасневского, изучающего ситуацию с Юлией Тимошенко. Они готовы терпеть до ноября, лишь бы Украине ничто не мешало.

Принципиально, судя по всему, проблема уже решена: Тимошенко едет лечиться в Германию. Но Януковичу нужны гарантии: Тимошенко не должна помешать его планам переизбраться на второй срок через два года. Похоже, именно редактурой соответствующих положений и заняты сейчас все заинтересованные стороны. При этом практически все заинтересованы в том, чтобы найти решение.

И надо полагать, если в ближайший месяц ничего не сорвется, вряд ли что-то помешает Януковичу стать президентом снова. Киев, конечно, останется все тем же европейским городом неевропейских лиц, несмотря ни на какой Вильнюс, а сам Янукович непременно пополнит коллекцию анекдотов о себе, и изыщества в деяниях приближенного к нему бизнеса не прибавится.

Он все сделал. И, как выясняется, совсем даже не устал. Спасибо «оранжевой революции».

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Граждане Украины относятся к своему президенту по-разному

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ/КОМЕРСАНТЪ

Бывший
владелец банка
«Пушкино»
Сергей Полонский

АНДРЕЙ РУДАКОВ / РИА «НОВОСТИ»

Сергей Полонский, расходная статья бюджета

«АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ» (АСВ) НАЧАЛО ВОЗВРАЩАТЬ ДЕНЬГИ ВКЛАДЧИКАМ ПРОГОРЕВШЕГО БАНКА «ПУШКИНО» — ОБЩЕЙ СУММОЙ В 20 МЛРД РУБЛЕЙ

■ **Андрей СОТНИК,**
финансовый аналитик

История с погашением долгов прогоревшего ОАО «Акционерный банк «Пушкино» чрезвычайно интересна тем, что это крупнейший страховой случай в новейшей истории России, — это первое. И второе: этот банк имел самое прямое отношение к Сергею Полонскому (и его окружению) — «из питерских», знаменитому своими аферами на рынке столичной недвижимости, жертве мордобоя в телеэфире, узнику камбоджийской тюрьмы, владельцу роскошного острова, неудачливому соискателю израильского гражданства и пр. и пр.

Так вот, банкротство совсем небольшого, можно сказать крошечного, банка «Пушкино» (занимал 134-е место по размеру активов) сожрет десятую часть всех средств государственного Агентства по страхованию вкладов. Никаких вразумительных объяснений такого экстраординарного происшествия российские налогоплательщики не получили. Может быть, потому, что скандал с банком стал результатом каких-то непредвиденных обстоятельств? Глубоко засекреченных действий изощренных конкурентов? Эпидемии, обрушившейся на его владельцев и топ-менеджеров? Еще какого-то форс-мажора? Есть сомнения.

Еще в декабре 2012 года Андрей Нечаев, тогда президент банка «Российская финансовая корпорация» (в 1992–1993 годах — министр финансов России),

оценивая репутацию этого кредитного учреждения, был предельно лаконичен: «Надо тикать из такого банка».

В апреле 2013 года другой банкир — Александр Лебедев в письме министру внутренних дел Владимиру Колокольцеву сообщал: «Есть серьезные основания подозревать, что смена собственников банка «Пушкино» связана с многомиллиардным хищением из банка средств тысяч вкладчиков и подготовкой к преднамеренному банкротству, призванному скрыть следы преступления». И далее приводил доводы в подтверждение своих предположений:

«Собственный капитал банка по состоянию на апрель 2013 года составляет всего 3,3 млрд рублей. При этом банком привлечено 22,5 млрд рублей средств населения под достаточно высокие проценты», — писал Лебедев. Он отмечал, что «кредитный портфель «Пушкино» составляет 75% нетто-активов (рыночная стоимость капитала компании с учетом нематериальных активов и долговых обязательств. — *Ред.*) Это 16,2 млрд рублей, из которых 89% — кредиты юрлицам». И далее.

«Вложения в акции, облигации и другие ликвидные инструменты являются мизерными. Есть серьезные основания полагать, что весь этот «портфель» (за счет которого банк должен будет в будущем рассчитываться с клиентами) представляет собой так называемые плохие, невозвратные кредиты, то есть похищен-

ные владельцами и менеджерами банка средства, выданные в виде кредитов на аффилированные с ними подставные организации». В связи с вышесказанным Лебедев просил главу МВД принять соответствующие меры. Конечно, Александр Лебедев, как известно, пытался к собственнику банка «Пушкино» — а весной 2013 года им стал Сергей Полонский — сильные чувства. Но в этом случае он оперировал цифрами. И эти цифры были убедительны.

Как при таких публичных оценках деятельности «Пушкино» власти не заметили, что с определенного момента денежные переводы через банк перестали доходить до своих адресатов, что банк не выдавал средства по счетам и вкладам? Проморгали, что «Пушкино» уже давно, особенно перед отзывом лицензии, действовал, как «МММ» Сергея Мавроди, то есть выплачивал прежним клиентам проценты по депозитам за счет притока новых вкладов частных лиц? Почему не насторожились, когда банк кредитовал строительные компании, имеющие отношение к скандально известному предпринимателю Сергею Полонскому, при том что залогом по большинству очень сомнительных кредитов выступали не менее сомнительные строительные проекты и активы третьих лиц?

Нельзя сказать, что банк «Пушкино» совершенно не привлекал к себе внимания властей.

В середине сентября 2013 года Московское управление ЦБ покинул его стар-

жил, заместитель начальника столичного главка Дмитрий Ян. В сферу его компетенции входил и надзор за кредитными организациями Подмоскovie. Решение об уходе Дмитрия Яна — как предполагали СМИ — было принято по результатам комплексной проверки банка «Пушкино». По итогам проверки банку было предписано доначислить резервы примерно на 4 млрд рублей, что превышает размер его капитала, составляющий на 1 сентября 3,5 млрд рублей.

Почему проверка привела лишь к отставке одного из проверяющих, а не к отзыву лицензии сомнительного банка или возбуждению уголовного дела по некоторым наиболее интересным персонажам? Не потому ли, что брат бывшего владельца банка «Пушкино» Алексея Алякина Андрей более 20 лет проработал в Главном управлении Центрального банка РФ по Москве (впоследствии — Московское ГТУ Банка России). Кстати, сегодня оба, по сообщениям СМИ, скрываются в Израиле.

Итак, поводов подозревать, что крах банка мог быть вызван сознательными действиями некоторых из его владельцев, было предостаточно.

Для справки. В разное время акционерами банка были режиссер Федор Бондарчук и его партнер по сети кино клубов «Киносити» Эдуард Пичугин, экс-глава Росэнергоатома Сергей Иванов, адвокат Александр Добровинский (он же председатель правления девелоперской ком-

пании Potok (ранее Mirax Group Сергея Полонского). Совсем незадолго до краха 76,4% в капитале банка приобретали Александр Князев, Татьяна Галичкина, Борис Гудко.

Вопрос: почему Агентство по страхованию вкладов (АСВ) немедленно гасит долги за счет бюджетных средств и при этом российские власти ни слова не говорят о своих попытках найти украденное и компенсировать потери бюджета за счет виновных?

Впрочем, теоретически можно себе представить, что параллельно со страховыми выплатами идет непубличное, но масштабное расследование, с помощью которого власти не только установят, кто и куда увел деньги из злополучного банка, но и вернут их на историческую родину с помощью решений ряда западных судов (по месту временного хранения украденного).

Если это так, то автор этих строк готов поучаствовать в этом поиске, подсказав, где и что имеет смысл срочно поискать.

Очевидно, что первый, кто может иметь отношение к пропавшим активам, — один из самых экзотических российско-израильско-камбоджийских бизнесменов Сергей Полонский. К нему, как известно, у российских властей есть уголовные претензии, о чем уже сообщено Интерполу. Вопрос: удастся ли таким способом найти и вернуть в Россию не только Полонского со товарищи, но и выведенные ими из страны капиталы? Хотелось бы в это

верить — но не получается. Деньги (в том числе частных клиентов банка «Пушкино») если и присвоены кем-то, то наверняка находятся за пределами России. А это значит, что вернуть их можно только с помощью западных судов, для чего нужно будет представить им весомые доказательства, которые можно получить только в ходе международных финансовых расследований. До сих пор российская правоохранительная система не преуспела в такого рода сложной деятельности. Из-за чего даже арестованные решениями западных судов капиталы российского происхождения, как правило, в бюджет страны не возвращаются.

Сергей Полонский между тем не так простодушен, как можно подумать, наблюдая за его эскападами вдали от родины. Во-первых, абсолютно ясно, что свои богатства он на безлюдном острове не зарывал. Кроме того, он заблаговременно, еще до банкротства банка «Пушкино», постарался переложить ответственность за финансовые проблемы на одного из предыдущих владельцев банка и по совместительству своего близкого партнера Алексея Алякина.

Алексей Алякин контролировал банк «Пушкино» до февраля 2013 года. Параллельно он был генеральным директором одной из дочек компании Potok (строительная империя Сергея Полонского, прежде называвшаяся Mirax Group), которую намеревался купить.

Не сложилось. В том же феврале находящийся в камбоджийской тюрьме Сергей Полонский отстранил Алякина от должности. Причиной отстранения стали, по заявлению компании Potok, «контролиру-

ТЕНАДИЙ ГУЛЯЕВ / КОМЕРСАНТЪ

емые им мошеннические действия, в ходе которых из компании были выведены средства и недвижимость на сумму свыше 2 млрд рублей».

Позднее, уже осенью, Сергей Полонский предъявил Алексею Алякину новые обвинения: он якобы с помощью мошеннической схемы через тот же банк «Пушкино» захватил земельные участки в районе Химок — всего около 200 га. В схеме, по утверждению Полонского, участвовали контролируемые Алякиным компании — МАСТ-Банк и некая компания ООО «Химки Лэнд». В результате чего Алякину якобы удалось вывести из банка «Пушкино» 5 миллиардов рублей.

Можно поверить в то, что это было сделано за спиной Полонского? С точки зрения права вопрос бесмысленный. При розыске денег нужны не слова, а документальные доказательства, которые можно представить в зарубежный суд. Почему в зарубежный, а

Бывший
партнер Сергея
Полонского
Алексей Алякин

не российский? Да потому, что во всех без исключения сомнительных операциях банка «Пушкино» торчат «офшорные уши».

Для справки: фирма «Химки Лэнд» была учреждена ООО «Химки-Проперти», которая, в свою очередь, на сто процентов принадлежала кипрской компании Heroten holdings limited. И она же совладелец известного ООО «Миракс Групп» — то есть компании Полонского. Второй совладелец этого ООО — кипрский офшор Neswick Trading Limited, зарегистрированный на одной и той же улице, в одном и том же здании, на одном этаже, в одном и том же офисе, по одному и тому же телефону, что и указанная выше Heroten (не станем поддаваться соблазну и писать название этой фирмы в русской транскрипции, хотя и отдаем должное остроумию учредителя).

То есть, где кончался бизнес Полонского и начинался бизнес Алякина, — вопрос.

Впрочем, нам как российским налогоплательщикам не очень интересно, кто кого «кинул» — Полонский Алякина или Алякин Полонского. Для нас важно только то, что оба персонажа находятся за пределами России (Полонский, как уже было сказано, в Камбодже, а братья Алякины — в Израиле). И не менее важно другое: в схеме, которую описал сам Полонский, фигурирует кипрский офшор Heroten holdings limited и его копия. Так не на Кипре ли осела часть денег, которые доверчивые россияне вкладывали с энтузиазмом несли в банк «Пушкино»?

Есть и другие адреса, по которым имело бы смысл поискать следы увиденных у добропорядочных рос-

сийских вкладчиков денег, — для компенсации огромных страховых выплат.

Вот, к примеру, во Франции процветает компания Hermitage Immobilier (она же Hermitage SAS, она же Hermitage Group), которая участвует в пяти парижских проектах жилья комфорт-класса общей площадью более 150 тыс. м², а также в строительстве в районе Дефанс самого высокого небоскреба в Европе — Hermitage Plaza. Еще в 2010 году сообщалось, что единственным владельцем этой компании стала Mirax Group.

А есть еще некто Владимир Антонов, который находится под арестом в Великобритании. Известно, что Россия столкнулась с одной из самых крупных афер на рынке недвижимости, которые провернули два ее гражданина — владелец шведского автоконcerna Saab и литовского Bank Snoras Владимир Антонов (экс-сотрудник Сбербанка) совместно все с тем же Сергеем Полонским и его партнерами. Антонов заменил в одном из самых крупных банков Литвы — Snoras — фиктивные активы на высоколиквидные «недострои» в Москве, принадлежавшие Mirax Group. А второй таким образом фактически вывел за рубеж значительную часть своего капитала — состоящего из денег обманутых российских дольщиков и кредиторов.

Готовы ли российские власти воспользоваться теми доказательствами, которые в настоящее время рассматриваются в Высоком суде Лондона, чтобы поискать в них следы денег, увиденных из банка «Пушкино»?

Пристальное изучение финансовых потоков, связанных с Полонским,

Алякиным и их партнерами, за пределами России — единственный путь, позволяющий найти подлинных бенефициаров (возможно, вовсе не Полонский — Алякин — Антонов) и предъявить им претензии в счет погашения страховых выплат клиентам «Пушкино».

И последнее. Известно, что Полонский пытается получить политическое убежище или гражданство одного из зарубежных государств. Возможно, что эти же мысли посещают Алексея Алякина. Для тех, кто хочет всерьез вернуть деньги, выведенные из России, в принципе не имеет значения, идет ли речь о политическом беженце или рядовом уголовнике. Политическое убежище (и даже гражданство) гарантирует получившим его лицам личную безопасность и защиту от любых противоправных действий их противников. Единственное, от чего они не защищают этих персон, — от обращений в местные суды. А для этого нужно одно — собрать документальные доказательства, подтверждающие как факт кражи денег, так и место их временного хранения сегодня. Эти доказательства представляются любому суду в мире. Какая нам, налогоплательщикам, разница, в какой тюрьме (камбоджийской, американской, израильской и др.) сидит тот или иной преступник? Главное, чтобы украденные деньги решением зарубежного суда были арестованы и возвращены на родину.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Когда сердце под прицелом

Ишемическая болезнь сердца (ИБС) — хроническое заболевание, характеризующееся абсолютным или относительным нарушением кровоснабжения сердечной мышцы вследствие поражения сердеч-

ных артерий. Основой развития ИБС является атеросклероз сердечных (или коронарных) артерий.

ИБС — очень распространенное заболевание, одна из основных причин смертности, а также временной и стойкой утраты трудоспособности населения в развитых странах мира. В связи с этим проблема ИБС занимает одно из ведущих мест среди важнейших медицинских проблем XXI века.

Мы беседуем с профессором кафедры внутренних болезней и поликлинической терапии Омской медицинской академии доктором медицинских наук Д.И. Труханов.

— Как проявляется себя ИБС?

— Основной симптом заболевания — стенокардия, приступ загрудинной боли сжимающего, давящего характера, которая локализуется чаще за грудиной (в верхней или средней ее части, реже слева около грудины) и может распространяться в левую руку, плечо, лопатку, шею, нижнюю челюсть. Боль провоцируется физической нагрузкой, выходом на холод, обильным приемом пищи, эмоциональным стрессом; проходит в покое, купируется в течение нескольких секунд или минут при приеме нитроглицерина.

— С какими проблемами при лечении ИБС сталкивается врач?

— Прежде всего, пациенты недооценивают значение немедикаментозного лечения — комплексного воздействия на модифицируемые факторы риска ИБС. Наибольшее снижение риска обеспечивает отказ от табакокурения. Пациентам показана диета с низким содержанием холестерина и жиров, особенно насыщенных, увеличение в рационе доли фруктов и овощей, а

также замена насыщенных жиров мононенасыщенными.

Базисная терапия ИБС предполагает прием ацетилсалициловой кислоты (аспирина), холестеринснижающих препаратов (чаще всего это статины) и ингибиторов АПФ (эналаприл, лизиноприл и др.), которые улучшают прогноз у больных ИБС. Однако пациент не ощущает действия этих препаратов явно, подобно действию парацетамола при головной боли, и поэтому часто делает перерывы в их приеме или совсем прекращает прием.

— Вы упомянули, что боль при ИБС проходит после приема нитроглицерина...

— Нитроглицерин с 1879 года используется в качестве скорой помощи и профилактики приступа стенокардии (когда человек знает, что сейчас ему предстоит нагрузка, которая обычно вызывает боль). Нитроглицерин оказывает быстрый эффект, но и быстро прекращает свое действие.

С середины XX века стали доступны нитраты длительного действия, которые используются

для профилактики приступов стенокардии. В настоящее время используют изосорбида динитрат (ИДН) и изосорбид-5-мононитрат (И-5-МН). У И-5-МН отсутствует одно из самых нежелательных свойств ИДН — эффект первого прохождения через печень, что определяет его более высокую биодоступность, контролируемую фармакокинетику, наличие зависимости между биологическим действием и концентрацией препарата.

Я обычно назначаю своим пациентам препарат И-5-МН — Моносан. Это качественный лекарственный препарат, который выпускается компанией-производителем на собственном заводе в Праге в соответствии со стандартами Евросоюза и уже в течение 16 лет используется российскими врачами.

Помимо эффективности и высокой безопасности, Моносан имеет еще одно преимущество — доступную цену. Купить его может пациент практически любого уровня благосостояния.

С ишемической болезнью можно и нужно бороться, сегодня врачи обладают средствами и возможностями ее победить! Однако результаты лечения в значительной степени зависят от пациента. Не забывайте наведываться к врачу-терапевту или кардиологу.

ПОМОЩЬ ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ

Эксперты продолжают подсчитывать ущерб, нанесенный наводнением на Дальнем Востоке. Несмотря на то что большая вода ушла, опасные загрязнения остались. Полностью изменился микробиологический состав воды, и на его восстановление могут уйти годы. Особенно остро эта проблема стоит перед жителями частного сектора. В конце сентября жителям Хабаровского края, пострадавшим от наводнения, компания «МЕТТЭМ-Технологии» бесплатно доставила фильтры-кувшины с уникальной сменной кассетой «Ультра». Важным моментом является то, что она полностью очищает воду от бактерий и микроорганизмов, а после очистки в ней остаются все необходимые микроэлементы. Помощь пришла вовремя.

www.selzink.ru

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

**Селен, цинк, витамины А,С,Е
для мужского здоровья**

PRO.MED.CS
Praha a.s.

Представительство ПРО.МЕД.ЦС Прага а.о. в Москве
Тел./факс (495) 665-61-03 E-mail: promedics@promedics.ru

РЕГ.УД. № РУ.77.99.13.003.Е.000825.01.11 ОТ 14.01.2011 Г. БАД. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ

ПЕТР КОБАЛЕВ / PHOTOXPRESS

Олимпиада, пора прослушки

СОЧИ ОБЕЩАЕТ СТАТЬ ПОЛИГОНОМ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Начиная с 2009 года журналисты Андрей Солдатов и Ирина Бороган изучают методы и практику, с помощью которых российские спецслужбы пытаются контролировать частную жизнь своих соотечественников. В ходе этой работы они выяснили, что зимняя Олимпиада в Сочи может превратиться не только в крупнейшее спортивное событие в истории страны, но и в фестиваль слежки за гражданами — российскими и иностранными.

По словам Андрея Солдатова и Ирины Бороган, целенаправленный негласный сбор информации о потенциальных нарушителях общественного спокойствия начался в середине 2000-х годов, в бытность министром внутренних дел Рашида Нургалиева. Эта работа была поручена федеральному и региональным центрам «Э» (противодействие экстремизму), внутри которых создавались отделы, специализировавшиеся на конкретных организациях — религиозных, политических, общественных. При этом интерес к информации о частной жизни граждан проявляли не только борцы с экстре-

мизмом, но и банки, работодатели, страховщики, рекламодатели, средства массовой информации. Все они пользовались одними и теми же современными технологиями.

Полигон

И тут подоспела Олимпиада — мероприятие, в которое были вложены гигантские деньги. Их освоением занимались и государственные, и частные структуры. Все они оказались заинтересованы в том, чтобы контролировать потоки информации, а спецслужбы обнаружили уникальную возможность опробовать новые средства и методы.

В первую очередь оправданием для масштабной слежки стало место проведения Олимпийских игр — 2014. Близость Северного Кавказа, активность боевиков в Ингушетии и Чечне, непрекращающиеся теракты в Дагестане, открытая граница с Абхазией — очевидно, что террористическую угрозу игнорировать нельзя. Солдатов и Бороган полагают, что терроризм — не единственная опасность, угрожающая, по мнению властей, олимпийскому Сочи. Недаром работу по обеспечению безопасности игр курирует Олег Сыромолотов, руко-

водитель контрразведки ФСБ, никогда не занимавшийся борьбой с терроризмом.

Угроза исходит прежде всего от иностранных граждан, которые захотят использовать Олимпиаду как площадку для выражения политического протеста. Например, по поводу российского закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Или в связи с арестом и обвинением в пиратстве активистов «Гринпис». Поэтому в Сочи начиная с января и вплоть до окончания Олимпиады будет действовать категорический запрет на любые публичные акции.

Собственно говоря, никто не делает большого секрета из того, что российские спецслужбы испытывают повышенный интерес к тем, кто собрался посетить Сочи в феврале 2014-го. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно зайти на официальный сайт Игр. Оказывается, билетов на спортивные мероприятия недостаточно. Необходимо обзавестись еще и своеобразной аккредитацией — паспортом болельщика, который предоставляется через сутки после предоставления данных и необходим всем,

Рашид Нургалиев (слева) и Олег Сыромолотов готовятся к Олимпиаде

ДИМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТЪ

кому больше двух лет. Для этого на сайте надо зарегистрироваться, предоставить свои паспортные данные и сфотографироваться. В тот момент, когда желающий пройти эту процедуру начнет фотографироваться, компьютер предупредит его, что используемая программа пытается активировать не только камеру, но и микрофон, то есть ваши разговоры могут быть записаны.

Гонка
Разумеется, любая Олимпиада сопровождается ужесточением мер безопасности, каждый раз она становится своеобразным соревнованием между спецслужбами. Пекинская Олимпиада-2008 сопровождалась грандиозным скандалом в связи с несанкционированным перехватом данных из социальных сетей, в котором были замешаны не только китайские спецслужбы, но и западные корпорации. В Лондоне в 2010-м была предпринята попытка использовать для контроля пространства беспилотники, но она натолкнулась на сопротивление со стороны авиационных властей. Россия пока выглядит фаворитом в этой гонке: в Сочи будут использоваться беспилотники, уже закупленные Управлением МВД по Краснодарскому краю и пограничниками. Речь идет о самых современных моделях, способ-

ных действовать в дневное и ночное время. Не отстало и Министерство обороны, приобретшее к Олимпиаде новейшую сонарную систему, помогающую контролировать морское и подводное пространство. Что касается системы слежения за переговорами по мобильной связи и за общением с помощью Интернета, то здесь найдется место и уже действующей системе СОРМ, и новым разработкам.

ся к провайдеру, который открывает им доступ к переписке и переговорам конкретного абонента. В России ордер тоже необходим, но показывать его сотрудники спецслужб никому не обязаны. Каждый оператор или провайдер обязан устанавливать у себя соответствующую аппаратуру, к которой сотрудники этих компаний доступа не имеют — данные передаются напрямую в государственные структуры, имеющие право на перехват

К Сочинской Олимпиаде произошло значительное техническое обновление системы. Например, проложены сети 4G, которые невозможно отыскать даже в столицах (именно в связи с этим организаторы предлагают самый дешевый и эффективный Wi-Fi). Кроме того, операторов сотовой связи и интернет-провайдеров обязали установить новое оборудование для обеспечения доступа спецслужб. Это не вызвало у них энтузиазма, поскольку

аббревиатурой DPI (Deep Packet Inspection), которая позволяет не только блокировать сайты, но и идентифицировать пользователей Интернета. Предположим, существует сайт или группа в социальной сети, созданные каким-то оппозиционным политиком. Система DPI позволяет установить всех посетителей этих ресурсов, включая даже тех, кто воспользовался ими анонимно. После этого они ставятся на прослушку с помощью уже испытанного СОРМа. То есть оперативный работник уже не должен проводить никакую работу, ему достаточно подозрений в потенциальной опасности того или иного человека. По сути, речь идет о той самой деятельности, которую разоблачил технический сотрудник ЦРУ Эдвард Сноуден. Он рассказал об американской системе PRISM. Но скандал разгорелся не из-за самой системы, о существовании которой было известно и раньше, а из-за попыток использовать ее без получения соответствующего судебного решения. Именно так используется отечественный СОРМ.

Государственные и частные структуры оказались заинтересованы в том, чтобы контролировать потоки информации, а спецслужбы обнаружили уникальную возможность опробовать новые средства и методы

СОРМ или PRISM?
СОРМ — это система, позволяющая получить доступ к любым переговорам и переписке: по электронной почте, по мобильным и обычным телефонам, в чатах и мессенджерах. Никакой российской монополии в этом нет, точно такая же система есть и у американских спецслужб. Принципиальное отличие состоит в том, как она применяется. И в России, и в США для получения доступа необходим судебный ордер. В Штатах, получив этот документ, сотрудники спецслужб отправляют

информации (таких насчитывается восемь). Судя по совершенно открытым источникам, перехват информации пользуется растущей популярностью. Согласно статистике судебного департамента Министерства юстиции, количество ордеров, выданных судами, с 2007 по 2012 год возросло более чем вдвое — с двухсот тридцати до пяти сот тысяч. И это без учета контрразведывательной деятельности, в рамках которой также осуществляется прослушка, но данные о ней засекречены.

ку закупать и монтировать оборудование они должны за свой счет. Одна из компаний, попытавшаяся уклониться от установки прибора «Омега», уже оштрафована. Нашлось место и совершенно новым технологиям. Год назад в связи с принятием закона о блокировке и фильтрации сайтов была рекомендована Министерством связи и массовых коммуникаций и внедрена всеми операторами телекоммуникационного рынка система, известная на Западе под

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Помогите Аминат!

Аминат Расулова из дагестанского Хасавюрта тяжело больна - девочке срочно нужна пересадка почки.

Сейчас Аминат находится в клинике в ожидании операции. До тех пор, пока ей не пересадят почку, она должна через день проходить процедуру гемодиализа. В течение шести-восьми часов девочку с помощью катетера подсоединяют к аппарату искусственной почки. Через него прогоняют кровь Аминат, очищая ее от токсинов и других вредных продуктов жизнедеятельности.

Очень трудно в 14 лет быть лишенной общения со сверстниками: кроме больничной палаты и людей в белых халатах девочка практически никого и ничего не видит. Потому Аминат очень хочет вернуться к нормальной жизни и стать в будущем врачом.

Однако если операция по пересадке почки проводится бесплатно, то препараты для профилактики и лечения отторжения неродственной почки родители девочки должны купить самостоятельно. Необходимая сумма – 410 000 рублей. Таких денег у многодетной семьи Расуловых, где трудится один отец, а мать вынуждена постоянно находиться с дочерью в больнице, к сожалению, нет.

Вот и выходит, что мечта Аминат выздороветь, увы, может не осуществиться, если сегодня ей никто не поможет.

Союз благотворительных организаций России просит всех, кто хочет и может помочь Аминат Расуловой, перечислить средства на ее лечение.

Более подробная информация – по тел. (495) 225 1316 или на сайте www.sbornet.ru.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

Платежи в адрес Аминат Расуловой принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Реквизиты

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

ИНН 7715257832/771501001

Расчетный счет 40703810400000000217 в АКБ «РУССЛАВБАНК» (ЗАО)

г. Москва

Корр. счет 30101810700000000685

БИК 044579685

Назначение платежа: пожертвование на лечение Аминат Расуловой

Дети, отдыхающие и не очень

ЧТО ПРИШЛО НА СМЕНУ ПИОНЕРСКИМ ЛАГЕРЯМ

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ / КОМЕРСАНТЪ

■ Игорь ИВАНОВ

Не все знают: премьер-министр РФ Дмитрий Медведев по совместительству еще и «почетный орленок».

Это звание было получено им 20 мая 2013 года в детском оздоровительном лагере «Орленок». На шею премьеру повязали треугольный триколор, по форме весьма напоминающий пионерский галстук. В ответ высокий гость произнес прочувствованную речь, которую фиксировали для истории средства массовой информации, разного рода чиновники, представители педагогического сообщества, разбавленные устройствами действия, как писали в добрых советских репортажах, *сменяющейся детворой*.

Все ради детей

Дмитрий Анатольевич говорил об успехах, которые достигнуты страной на ниве детского отдыха. «Открытие сезона совсем скоро, у нас запланирована работа около 52 тыс. учреждений, которые, как ожидается, примут почти 8 млн 400 тыс. ребят (в 2012 году было на 100 тыс. меньше). Это — более половины всех российских школьников. Цифра солидная», — сообщил Медведев.

С 1600 до 1900 вырастет количество детских палаточных лагерей — поддержал премьера тогда Главный государственный санитарный врач России, глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко.

Ну, разумеется, речь в «Орленке» шла не только о впечатляющих достоинствах, но и об отдельных недостатках. О недостат-

ках отчитывалось МЧС: «Совместными комиссиями проверено свыше 26 тыс. лагерей и выявлено более 8,5 тыс. нарушений, которые представляют реальную угрозу для жизни и здоровья. Буквально в течение 10–14 дней мы должны все недостатки в этой сфере устранить», — заявил министр РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Владимир Пучков.

Ну и конечно, в процессе этого важного государственного разговора премьер-министр вспоминал свое детство — говорил, к примеру, что ел, может быть, и безвредно, но невкусно. Чем подвел к идеологическому выводу: «не надо идеализировать прошлое».

Прав премьер — поговорим о нашем настоящем.

Не по-пионерски

Надо сказать, что совещания, посвященные детскому отдыху, проходят в руководстве РФ перед летними каникулами регулярно. И денег на этот самый отдых выделяется сравнительно много.

Общее количество ведомств, которые курируют детский отдых, впечатляет.

Напомним, кто сопровождал премьер-министра в памятной поездке в лагерь «Орленок». Вице-премьер Ольга Голодец, министр образования и науки Дмитрий Ливанов, министр труда и социальной защиты Максим Топилин, глава МВД Владимир Колокольцев, глава МЧС Владимир Пучков, Главный государственный санитарный врач

Дмитрий Медведев принимает звание «почетного орленка»

Отдых по-пионерски

России Геннадий Онищенко... Из тех людей, кто важен для нашей истории, отметим не упоминаемого нигде главу Ростуризма Александра Радькова. Именно Ростуризм по своему функционалу вроде бы и должен заниматься контролем за местами размещения (детскими лагерями) и средствами доставки (поезда, самолеты и автобусы) российских детей в эти самые места размещения. Словом, делегация, ошастливившая «Орленок», была более чем представительной. Не это ли свидетельство, что детским отдыхом занимаются на самом высоком уровне?

Итак, денег немало, внимания со стороны высоких чиновников тоже, и резуль-

тат, судя по парадному отчету в «Орленке», явно неплох.

Однако, если глянуть на этот отчет «вооруженным взглядом», тут же выяснится: объявленные цифры прячут массу серьезных проблем.

Мешающие подробности

Такие здравницы, как «Орленок», в России можно пересчитать по пальцам. Огромная система пионерских лагерей, существовавшая вплоть до 1990-х годов, окончательно разрушена. Те дети, чьи мамы-папы побогаче, едут отдыхать в Болгарию и Грецию, Италию и Испанию. Но семей, которые могут себе это позволить, не так много. Подавляющее большинство вынуждено пристраивать детей в лагеря попроще. Какой выбор?

В основном те же самые школы, в которых дети и так проводят многие месяцы. Просто летом они чудесным образом превращаются в оздоровительные лагеря, а учителя — в вожатых. По данным руководителя рабочей группы Общественной палаты РФ по детскому туризму, заслуженного путешественника России Сергея Минделевича, из 52 000 названных в отчетах оздоровительных лагерей 88 процентов — это так называемые лагеря дневного пребывания.

Есть ли альтернатива? Теоретически — да. Разрушенную систему пионерских лагерей хотя бы отчасти могут заменить лагеря палаточные. С ними, если верить Геннадию Онищенко, у нас вроде бы все в порядке — на упомянутом выше совещании тогда еще главный санитар страны заявил, что в 2013 году количество палаточных лагерей увеличится до 1900 (с 1600 в 2012-м). Неплохо? Даже отлично — если не знать, что еще в 2009 году в России было более 7

тысяч детских палаточных лагерей! А если знать, то возникает вопрос: почему всего за три года количество таких лагерей сократилось почти в четыре раза?

Все просто: эти лагеря доконало ведомство того же самого г-на Онищенко, которое в 2010 году выпустило нормативы — так называемый СанПиН, — регламентирующие правила отправки детей в многодневные походы и пребывания в палаточных лагерях. Более 5 тысяч лагерей в новые правила не вписались.

Палатки и сангигиена

Я, как и премьер-министр, не идеализирую советское прошлое. Но из опыта своего детского отдыха мне есть что вспомнить.

Я учился в школе в 1980-е годы и, как многие мои ровесники, проводил каникулы в походах. Половина нашего класса предпочитала этот отдых любому другому. Мы путешествовали по Подмосквовью, выезжали на Урал, облазили большие и малые вершины на Северном Кавказе. Однажды даже выбрались на Таймыр. Мы умели с одной спички зажечь костер и готовить кашу в котелке, спать в палатке и передвигаться по весьма пересеченной местности, таская на спине множество килограммов своего и общественного имущества. Не всегда было легко — но я очень хорошо помню это время, наши маршруты разной категории сложности. И помню наших инструкторов — фантастически преданных своему делу людей. Кстати, «походники» не знали простуд и бронхитов в отличие от тех, кто ездил на южные курорты с мамами-папами.

Начиная с 7-го класса мы проводили в походах все каникулы. Половина нашей походно-туристической компании поступила

ИТАР-ТАСС

потом на геологический факультет МГУ.

Ничего подобного сейчас нет. Что мамы-папы стали другими, оберегают детей от трудностей? Или инструкторов не найти? Или опасность на просторах нашей страны прибавилось? Возможно, что и то, и другое, и третье, но главное — в другом.

Для того чтобы школьная группа отправилась в поход, ей до последнего времени нужно было около 50 различных согласований.

В числе этих согласований, к примеру, такие: «Открытие туристического лагеря передвижного и неподвижного (стационарного) осуществляется при наличии документа, подтверждающего его соответствие настоящим санитарным правилам, выданного органом, уполномоченным осуществлять санитарно-эпидемиологический надзор по месту размещения лагеря» (п. 1.7) СанПиНа (санитарных правил и норм в редакции до 2013 года).

То есть, если вы собрались в горы, где наверняка станете лагерем, необходимо, чтобы до вас это место посетил сотрудник Роспотребнадзора, удостоверился, что все соответствует санитарным правилам, после чего санкционировал ваш выезд к месту будущего лагеря.

Вот как комментировала этот пункт Наталья Грушевская, директор Красноярского краевого детско-юношеского «Центра туризма и краеведения»:

«Открытие лагеря предполагает посещение места его проведения специалистами Роспотребнадзора. В Красноярском крае в 2010 г. планируется проведение 305 палаточных турлагерей и походов с учащимися, из них стационарных — 51, передвижных — 97, походов — 157. В связи с этим возникает вопрос: достаточно ли специалистов Роспотребнадзора для проведения экспертизы и своевременной выдачи заключения? Позволяет ли уровень турподготовки этих специалистов посетить все планируемые места проведения лагерей, зачастую отдаленные, находящиеся в горной или таежной местности? Или на походы действие

ДОСЬЕ

Избранные места из СанПиНа, «убившего» палаточные лагеря, с комментариями Сергея Минделевича

Туристские лагеря, как гласит п. 1.2, «организуются для детей от 12 лет и старше... В исключительных случаях в палаточные лагеря допускается прием детей с 10 лет, занимающихся в туристических объединениях и имеющих соответствующую физическую подготовку».

Комментарий Сергея Минделевича: «Эта норма противоречила «Инструкции по организации и проведению туристских походов, экспедиций и экскурсий (путешествий) с учащимися, воспитанниками и студентами РФ», утвержденной Минобразования РФ, минимальный возраст участников некатегорийных походов, экспедиций, многодневных дальних экскурсий установлен в 7 (!) лет».

«Рекомендуемая продолжительность смены 5–21 день в неподвижном лагере. В передвижном лагере для неподготовленных детей, впервые участвующих, — не более 3–4 дней; для подготовленных, занимающихся в туристических объединениях, — не более 6–8 дней» (п. 1.11).

Комментарий Сергея Минделевича: «Таким образом были фактически поставлены вне закона многодневные походы».

«Продолжительность смены определяется наличием условий для проведения банных дней 1 раз в 7 дней и температурой наружного воздуха в ночное время, которая в течение 3 дней подряд не должна быть ниже 15°C».

Комментарий Сергея Минделевича: «В любых горах температура ночью снижается на 10 и более градусов. Значит, детям в горы ходить нельзя? Но и в равнинной Карелии, например, температура ночью обычно опускается на 15 градусов. И летом там обычно организуется до 100 передвижных полевых лагерей — их все теперь надо закрыть? Палаточные лагеря для детей организуются даже в Эвенкии, на севере Красноярского края... И если уж нужны нормативы по ночлегу, то устанавливать их надо не в отношении нерегулируемой температуры воздуха, а скорее по спальным мешкам».

«Рекомендуемые среднесуточные наборы пищевых продуктов... используемые для приготовления блюд и напитков в турлагерях: ...мясо жилованное (мясо на кости), цыплята (куры) потрошенные, рыба-филе, колбасные изделия, молоко, творог, яйца, сыр, сметана, масло сливочное...»

Комментарий Сергея Минделевича: «Как хранить эти продукты в условиях полевого лагеря и при этом не отравить детей? А вот консервы часто использовать нельзя — для этого «продолжительность смены не должна превышать 7 дней».

п. 2.6: «Перед открытием неподвижного лагеря и в местах стоянок передвижных лагерей проводятся: генеральная уборка территории, скашивание травы, уборка сухостоя и валежника, очистка от колючих кустарников и зеленых насаждений с ядовитыми плодами, акарицидная обработка территории, мероприятия по борьбе с грызунами».

Комментарий Сергея Минделевича: «Получается, что инструкторы лагеря должны до похода посетить все запланированные места ночевки и провести там генеральную уборку. А если маршрут проходит по территории заповедника или национального парка, где такое запрещено? И неужели через каждые 3–4 недели надо отправлять людей с косами по всем маршрутам, где растет трава?»

PHOTOPRESS

доложили лично «почетному орленку». И Дмитрий Медведев приказал разобратся. В результате нелепые требования СанПиНа были отменены — но дело было сделано, де-факто детский оздоровительный туризм надо поднимать заново.

Мир без границ, но с проблемами

Помимо летних лагерей в школах и палаточного отдыха, существует и традиционный коммерческий туризм для детей. Однако и тут не все в порядке.

Десятки туристических компаний предлагают свои услуги — сегодня отправить ребенка в любую страну мира вполне реально. Были бы деньги. Можно отдыхать на море, изучать иностранные языки, жить в лагерях или семьях и т.д. и т.п.

Правда, в туристической рекламе не рассказывают о весьма типичных казусах, с которыми сталкиваются родители, когда отправляют детей в подобные поездки.

Вот один из самых типичных. Дети выезжают в лагерь, организованный на базе отеля, — солнце, море, all inclusive. Но только вдруг оказывается, что отель отдал под лагерь один из своих корпусов, тогда как в другом по-прежнему отдыхают взрослые. Территория — одна. Бары на каждом шагу. Обслуживают всех без разбора. Ну и как подростку удержаться от соблазнов взрослой жизни? Результат — массовое алкогольное отравление.

Или другая ситуация, многократно описанная прессой в дни извержения исландского вулкана и запрета на полеты. Сыновья-дочки отправлены в Лондон, живут в семьях, из-за извержения вылет рейса отменен, дети должны высесть, но жить им негде, а по железной дороге им ехать нельзя, так как у них нет шенгенских виз. И страховки у них нет. И договора с туроператором у родителей нет.

Подобных историй, связанных с детским коммерческим туризмом, можно привести много, они

разные, но в них есть много общего.

Прежде всего — фантастическое легкомыслие родителей.

Например, учительница решила отвезти группу школьников из Москвы в Санкт-Петербург. Знаете ли вы, что даже если добрая учительница делает все это бесплатно — она нарушает законодательство РФ? По сути, поездка детей из Москвы в Питер и обратно является групповым туризмом, которым должна заниматься специализированная компания (туроператор), застраховавшая свою деятельность и имеющая как минимум запись в государственном реестре, который ведет Ростуризм. Все остальное — прямое нарушение закона.

Похоже, только сейчас в правительстве РФ согласились с тем, что детский отдых — это такой же туризм, как туризм для взрослых. И значит его регулированием, а также развитием и защитой прав потребителей должно заниматься одно ведомство — Федеральное агентство по туризму (Ростуризм). Кто-то один должен отвечать и за школьные экскурсии, и за результаты удивительных тендеров, когда отдых для малоимущих детей выигрывают непонятные, якобы туристические компании, в которых никто не слышал ни о страховках, ни о реестрах. Кто-то один должен бороться с перевозчиками, думающими только о своей прибыли. Кто-то должен контролировать питание в недешевых детских лагерях, купание в реках и в море, доступность медицинской помощи.

Не стоит приукрашивать советское пионерское прошлое. Но и несветское непионерское приукрашивать тоже не стоит. Даже если это происходит на торжествах с участием премьер-министра.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

РИА «НОВОСТИ»

В эпоху, когда Геннадий Онищенко не был санитарным врачом

Отдых не по-пионерски

PHOTOPRESS

Юрий Арабов: «Отдать геям Чайковского? Хватайте!»

ЗНАМЕНИТЫЙ РОССИЙСКИЙ КИНОСЦЕНАРИСТ ПРОТИВ СВОЕЙ ВОЛИ ОКАЗАЛСЯ В ЦЕНТРЕ СКАНДАЛА ВОКРУГ ОЧЕРЕДНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ

экране, в художественном произведении, — мука. Думаю, что Максим очень достойно вышел из ситуации, когда нельзя показывать глубоких внутренних конфликтов, но все-таки он сыграл внешнее столкновение. Святитель Алексей у Суханова — генерал, которого вдруг сделали даже не рядовым пехотинцем, а денщиком и бросили в прорыв вместо рядового.

— В «Орде» вы работали по Житиям — с точки зрения невоцерковленного человека, то ли по легенде, то ли по чистой правде, густо замешенной на легенде. Возможна ли сейчас киноистория о реальном Чайковском — а не о том, которого хотят представить публике люди, в разной степени заинтересованные в дискуссии на тему его гомосексуальности?

— Мы все-таки не знаем, каким был Чайковский.

— И все же мы НЕ знаем о нем меньше, чем о святителе Алексии.

Либерализм мне особенно интересен, о нем можно написать небольшую поэму. Почему же он столь странный в России? Почему многие сторонники либеральной идеи требуют терпимости от других, но ничего не требуют от себя — и вполне могут поступать нетерпимо к тем, кто думает иначе? Тут все просто, нет никаких тайн. У нас отсутствует явление под названием «демократия». То есть у нас нет разделения властей, нет политической конкуренции, но зато есть либеральный взгляд на все проблемы Вселенной. Демократия — это почва, на которой должно произрастать дерево либерализма. У нас же почва пока отсут-

ского разлива. Кто готов жертвовать собой, своим положением, близкими и детьми во имя демократии? Кто готов, наконец, не ходить в норковой шубе и не мелькать в СМИ?... Вместо ответа — тишина. Жертва никому не интересна. Общество потребления к ней не располагает. Пример Ходорковского здесь уникален, его еще предстоит осмыслить. Человек добровольно залез в пасть тигру... это делает Ходорковского абсолютным исключением из нашей жизни.

— А что с другими общественными взглядами?

— К сожалению, они так же парят без почвы над нашими головами и того

— Это правда. Святитель Алексей и Чайковский — это те звезды русской культуры, которые всегда с нами, куда мы ходим на двух ногах, говорим по-русски и можем ухом улавливать музыкальную гармонию. Хотя последнее тоже скоро будет в прошлом: ритмические структуры заменяют собой гармонические — по крайней мере в масскультуре.

Стихия ритма — архаическая стихия, через которую человек входил в экстатические состояния. Сейчас круг замкнулся, и человечество в целом отброшено к этой первичности. У нас почти исчезла способность музицировать. Мы можем предложить ритмы, способы деконструкции в музыке — то, чем занимались в XX веке Штокхаузен и другие, — но мы не можем предложить нового мелодизма. Человек стал другим, стихия ритма превалирует — как в некие доисторические времена, неотягощенные толерантностью, либерализмом и вообще какой-либо цивилизованностью.

стует, поэтому дерево парит в небе и время от времени роняет на человека сухие ветви и листья.

— Но вы — при всем, что претерпели от поборников либерализма в российском варианте, — либерал?

— Я сам — республиканец и, наверное, либерал, но за свои взгляды не готов порвать глотку любому, кто их не разделяет. Почву под названием «демократия» нужно готовить несколько поколениям людей, это трудная, опасная и в целом неблагодарная работа. Как только появится почва, то и дерево либерализма станет естественней, пустив корни в эту самую почву. Тогда исчезнет и большевизм, который есть суть многих либералов, живущих по принципам: цель оправдывает средства; кто не с нами, тот против нас; есть «свои» и «чужие».

Демократия — не только треп в «Фейсбуке» и других соцсетях. За нее платят жизнью, и это — весьма серьезная причина, почему демократов у нас подменили либералы журналист-

гяди упадут. Так что запасайтесь касками. Государственники-патриоты здесь не исключение. По статусу они должны поддерживать власть. Они и поддерживают. Но по иронии судьбы это та власть, которая против своей воли уничтожает государственные институты — правоохранительную систему, образование, науку, социальное обеспечение. Государственники требуют постиндустриального развития при раке, который зовется коррупцией. Все знают, что это невозможно, что любые деньги дойдут до адресата урезанными вдвое. Но мы требуем развития, потому что это патриотично. Происходит то же самое, что с либерализмом: идеология подменяет конкретные дела и ту же самую жертву. Мне жалко наших государственников. Но без их зажигательных речей было бы совсем скучно, они сильно веселят и разгоняют застоявшуюся кровь.

— А с образованием что? Конкретно, на вашем примере.

— Я преподаю теорию и практику драматургии с 1992 года. На последнем вступительном экзамене во ВГИКе этим летом задаю вопрос: «Назовите страны антигитлеровской коалиции». Ответ: «Япония, Франция, Советский Союз». Это — по поводу знаний, которые дает современная средняя школа. Гуманитарное образование в ней потоплено. Но счи-

■ Юрий ВАСИЛЬЕВ

«Соввершенно не факт, что Чайковский был гомосексуалистом. Так думают только обыватели. То, во что верят обыватели, не нужно показывать в кино». Слова Юрия Арабова по поводу его сценария к фильму Кирилла Серебренникова стали поводом для скандала вокруг кино, которое еще не появилось — и теперь, по общему мнению, едва ли запустится в ближайшее время. Больше всего досталось самому Арабову — от либерально настроенных пользователей «Фейсбука». «В то время, как над российскими геями нависла серьезная опасность...» — обычная в последние недели тональность инвектив в адрес некогда превозносимого автора сценариев для фильмов Сокурова, Серебренникова, Прозкина: «Одинокий голос человека», «Скорбное бесчув-

ствие», «Молох», «Телец», «Солнце», «Фауст», «Юрьев день», «Чудо», «Орда»...

С «Орды» Алексея Прозкина, последнего на сегодняшний день фильма по сценарию Арабова — увенчанной многими наградами истории о том, как митрополит Алексей (Максим Суханов, до неузнаваемости перевоплощенный) спас от слепоты мать хана, а вместе с ней и всю имевшуюся на тот момент в наличии Россию, — разговор и начался.

— Суханов многогранный актер, глубокий. Проблема его в этой роли — то, что ему пришлось играть святого. Деньги на фильм дал Московский патриархат. Естественно, там очень боялись, что герой будет совсем неканоничным. Драматургия работает с конфликтом внутри человека — внешним и внутренним. А у святого внутреннего конфликта быть не может. В этом плане изображать святость на

тать, прежде всего деньги, молодые люди умеют. Многие, кстати, мне скажут, что знания об антигитлеровской коалиции скорее затруднят подсчет денег, нежели его облегчат. Здесь я промолчу, потому что сказать мне нечего.

— То есть пришли поучиться кинодраматургии, а фильм «Солнце» Сокурова—Арабова, чтобы не путаться с ролью Японии во Второй мировой, не видели.

— Пусть бы и не видели — ни я, ни режиссер сильно не обидимся. Но наша сегодняшняя ненависть к Америке замешена и на том факте, что все запамятовали, что мы сражались против Гитлера вместе. Конечно, многие скажут, что наши жертвы не сопоставимы с американскими. И это правда. Но я еще застал людей, которых спасла от голода американская тушенка. Я еще помню бывших солдат, которые рассказывали мне об американской технике, о «Дугласах», которые помогли выиграть войну. И это тоже — правда, которая сильно мешает созданию образа внешнего врага. Дети здесь в принципе не виноваты. Виноваты дяди, которые сортируют факты в угоду сиюминутной конъюнктуре. Кстати, я видел и студентов, которые считают, что Великобритания сражалась на стороне Гитлера.

году была война 1812 года — иногда я задаю нынешним такой вопрос и ответы на него получаю разные. Кто написал полонез Огинского — из той же серии. И теперь, при всем уважении к Пелевину, все-таки Толстой более значим. Сегодняшний молодой человек этого не знает. Пройдет некоторое время — он и о Пелевине забудет, поскольку вместо него выскочит очередной способный раскрученный человек, который затмит всех — и Пелевина, и Толстого.

— Тогда возникает вопрос, что такое вообще русская культура, по Юрию Арабову?

— Русская культура заключается в постановке вопросов, которые не имеют ответов. Например, есть ли Бог и в чем смысл жизни... Наша культура, в отличие от западной, почти не имеет светского характера. Чехов — чуть ли не единственный «светский» писатель из классиков, но и его мучали проклятые вопросы, на которые он дал ответ в повести «Дуэль» — никто не знает настоящей правды. Другой ответ, уже совсем несветского писателя: если Бога нет, то все дозволено. Это современная Россия усвоила лучше всего. Вседозволенность мы принимаем за свободу. Это — главная ошибка молодого поколения, и расплачиваться за нее придется долго и тяжело.

согласитесь, совсем не азиатчина. Русским народом трудно управлять, но это — специфический европейский народ. Музыка, живопись, литература, в которых нет намека на покорность, соврать не дадут.

— В том числе и музыка Чайковского, с которым сейчас все оказалось настолько сложно?

— Конечно. Сценарий попросил меня написать Кирилл Серебренников. Грубо говоря, материал представлял собой следующее: на одном листике — цитата из письма Чайковского про поход в «педерастическую бордель». На другом — свидетельства современников Петра Ильича о том, что ничего подобного за ним они не замечали... Самого Чайковского я, понятно, не знаю — лишь слышал его музыку и восхищен двумя его последними симфониями, Пятой и Шестой. Насколько я думаю, сюжет здесь следующий — тот, с которым столкнулся я сам. В 1992 году я пришел преподавать во ВГИК. Вскоре я стал заведующим ка-

рого я лично не знаю и никогда с ним не встречался.

Хочу успокоить: ребята! У меня у самого друзья — гомосексуалисты. Чего шумите? Отдать вам Чайковского? Хватайте! Человеку и так сильно не повезло: умер в позапрошлом веке и умер мучительно, а обыватель все не может успокоиться, был ли он гей или не был?.. Кирилл Серебренников недавно сказал, что снимать картину при такой пене весьма затруднительно. И я подтверждаю: истинная мука. А странный одинокий человек Чайковский просто пребывал в ангельском чине. Имуществом особым не владел... Ни дома, ни семьи. Одна гениальная музыка и сплетни вокруг нее. Я написал пять вариантов сценария, режиссер написал шестой... Будет ли что-то путное из всего этого? Не берусь судить.

— Наблюдая сюжет вокруг этого кино — что-нибудь новое пишете?

— Естественно, поскольку чукча — писатель. Написал новый роман — слава Богу, совсем на другую тему.

федрой. Через некоторое время я услышал шепот за спиной: «гомосексуалист управляет кафедрой».

— Ну и с чего?

— Тот же вопрос задал я. Получил ответ: «Ну как же, вы ведь работаете с такими-то...» И называют пару фамилий. «А откуда вы знаете, что они — гомосексуалисты?» «Так все говорят», — был мне ответ...

Фишку я понял только сейчас: любую белую ворону надо обозначить как-нибудь — либо еврей, либо гомосексуалист, либо мавр. А лучше — все вместе. Чайковский, я думаю, также попал под этот привычный для России каток. Я не хочу отбирать его у геев, но просто хочу сказать, что не каждый, кто бежит от жены, — гомосексуалист. Например, Толстой убежал от жены на девятом десятке, а Чехов поставил условие Книппер — не жить вместе. За этот взгляд на проблему меня недавно обвинили в гомофобском заговоре вместе с нынешним министром культуры, кото-

Часть времени работал за рубежом. Когда приехал обратно, очень долго не понимал, куда я вернулся. Обстановка в Москве, если ее принимать всерьез, весьма отвратная. То ли чернуха, то ли севрюжинка с хреном. У меня есть опыт жить в глубокой провинции — по деревням Ярославской, Воронежской области, сейчас во Владимирской время от времени живу, так что примерно представляю настрой тамошнего провинциального человека. Он абсолютно толерантен. Ему все равно, кто с кем и как спит. Его интересуют другие вещи — что жизнь с каждым днем становится все дороже и бесперспективнее. Ему непонятны наши сытые московские споры ни о чем. Протесты как настроение больше сейчас характерны для провинции, чем для Москвы. Полтора года город Кольчугино во Владимирской области сотрясал конфликт, когда в мэры пришел кандидат от «Яблока», ему не дало работать местное законодательное собрание. Я видел эти провинциальные демонстрации, видел людей, озабоченных насущным — как жить? В Москве можно найти только абсурдистскую пьесу, а в провинции — гораздо интереснее. Люди живут тяжело, несмотря на то что уже ездят на «фордах» — кредитных, конечно. Дай бог, если наша оппозиция придет работать туда. Они там нужны — новые народники... Только их

там пока не видно. Когда люди не могут влиять на политику власть имущих, им приходится выплескивать весь свой социальный темперамент на те вопросы, о которых мы говорили выше.

— Болотная, Сахарова, еще Болотная — не попытки влиять?

— Интересное явление, во многом неожиданное. За эти два десятка лет русского капитализма растение, которому подвергся народ — в частности вытравление из него гражданских чувств, — очень существенно... Несмотря на это, я вижу, как в последнее время — и это самое отрадное — появляются абсолютно мужественные люди, которые в этой атмосфере расслабленности, обиды на всех совершают мужественные поступки. Например, борются за пост мэра, имея тюремный срок, или обличают нравы в колонии, будучи совершенно беззащитными. Последнее сделала женщина — самое униженное существо в русских колониях и тюрьмах. Многие же другие, те, которым ничего не угрожает, работают в жанре униженных и оскорбленных. Это — наша новая профессия, которая неплохо оплачивается.

— Мне кажется, униженные и оскорбленные — это две разные профессии.

— Не думаю, они очень похожи. Я с этими профессиями столкнулся после фильма «Орда» — в Казани какая-то экстремистская националистическая организация объявила год Батыя на Руси в ответ на «обиду», которую нанес им фильм. До этого они пытались посадить авторов в тюрьму. Подобные «обиды» всюду провоцирует наша Госдума, принимая очень опасные законы, которые нагнетают общественную шизофрению. Скоро все обидятся друг на друга, оскорбятся и будут судиться всю оставшуюся жизнь.

— Кто сейчас для вас самый интересный герой?

— Хипстер. Человек относительно обеспеченный, фрилансер, не обязанный никому конкретно. С одной стороны — стильный, с другой — думающий о конечных вопросах бытия. Я таких вижу очень много. Людей в разорванных джинсах и порванных кроссовках, которые вылезают из пятисотого «мерседеса» и, будучи людьми обеспеченными на несколько последующих жизней, думают тем не менее о том, кто такой Вермеер, что такое Бог и так далее. В русском кино, как и в русском искусстве в целом, хипстер еще никак не отображен — тем и интересен.

— Готовы изобразить?

— Конечно. Человек без идеологии мне крайне интересен. Выживет ли он? Точнее, приживется ли в идеологизированной России? Вопрос открыт.

— При этом сами дети не стали хуже?

— Нет. Они в целом такие же, как были мы. Часть — циники, часть — романтики, часть глупых, часть умников, и на всех — один-два человека талантливых. Отличаются знанием Интернета — великой вещью, сделавшей много хорошего и кое-что плохое. Количество хаотической, легкодоступной информации уничтожает структурность и системность. А по-моему, основа знаний — это как раз системность, а не их количество. Представление о приоритетах (это и есть системность) помогает в сортировке новой информации. Когда приоритетов нет, тогда и наступает хаос. Необразованный человек — это не тот, кто не знает. Это тот, кто не обладает внутри себя ценностной шкалой. Человек-компьютер в этом смысле похож на пауаса.

— Вы в их возрасте были другим?

— У каждого поколения — свои проколы и вредные иллюзии. У моего поколения такого много. Но я все-таки знал, в каком

Что касается просто своеобразия... Кроме литературы, у нас есть водка и лес, которые составляют «русскость». Водка не кончится никогда. Второе мы потребляем в ближайшие тридцать лет, так мне сказал один из сибирских чиновников, и я ему верю... Ребята из Сибири рассказывают, как китайцы, которым отдали в пользование территории за Уралом, вывозят оттуда даже почву. Это, кстати, к вопросу о евразийстве — очередной идеологии, в которой много литературы и мало реальности. Еще одно летучее дерево запущено в небо. Дружба может быть и должна быть — в том числе между Европой и Азией. Но в русской культуре нельзя обнаружить азиатского сознания — покорности хану, системы социальных градаций, уходящих в нравственную плоскость, как у Конфуция. Мы социальные градации отрицаем, как и социальную этику. У нас — бунт, отрицание и анархия. Кстати, сильное государство удерживает нас от того, чтобы сознание это превратилось в жизнь. Но это,

ДОСЬЕ

Юрий Николаевич Арабов родился 25 октября 1954 года в Москве. В 1980 году окончил сценарный факультет ВГИКа. Дебют в кино — «Одинокий голос человека» (1978 год), ставший еще и первым опытом сотрудничества с Александром Сокуровым. (Всего по сценариям Юрия Арабова Александр Сокуров поставил 11 фильмов). Лауреат премии Каннского кинофестиваля за сценарий фильма «Молох» (1999 год).

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ / КОММЕРСАНТЪ

Виктор Голышев: «Переводные книги сейчас напоминают телевидение»

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ЧУЖОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. И ПОЧЕМУ

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Появление компьютерных переводческих сервисов сильно упростило жизнь тем, кто не владеет иностранными языками. Но не уничтожило профессию литературного переводчика. Он по-прежнему — равноправный соавтор, способный донести до читателя (русскоязычного в нашем случае) прозу Хемингуэя, Фолкнера или Уоррена. Или привить к ней стойкое отвращение.

В советское время перевод был рискованной профессией. Просто потому, что любая близость к чему-либо иностранному вызывала у государства, сделавшего изоляцией от внешнего мира главным принципом своего существования, настороженность.

В тридцатые и сороковые годы переводчиков могли посадить и расстрелять — если автор, с которым они работали, оказывался недостаточно лояльным по отношению к Советскому Союзу. Так, например, произошло с несколькими

людьми, работавшими над произведениями Джеймса Джойса. (Режиссер Юрий Мамин собирается снимать об этом фильм.)

Когда перестали сажать и расстреливать, за причастность к идеологически вредному событию переводчика могли лишиться работы и отстранить от профессии. Как это случилось в начале 1980-х, когда журнал «Техника — молодежи» попытался опубликовать роман Артура Кларка «Космическая одиссея», в котором фигурировали фамилии советских диссидентов.

Такое внимание удовольствия не доставляло, но подтверждало мысль, вполне комплиментарную для переводчиков: их профессия, безусловно, принадлежит литературе.

Что теперь? Кого переводят? Кого — нет и почему? На эти вопросы корреспонденту «Совершенно секретно» ответил выдающийся советский, российский переводчик Виктор Голышев.

— Можно ли говорить о советском и постсоветском переводе?

— Да. Много поменялось. Раньше государство приглядывало за тем, что переводится, кем и как. Сейчас отбором материала руководят деньги. На смену библиотеке болгарского романа пришли книги, которые будут, как считают издатели, хорошо продаваться. Остались еще несколько издательств, которые хотят быть интеллектуальными, но их немного.

— Что же плохого в хороших продажах? Отбором, значит, руководят читатели.

— Нет. Отбором руководят люди, которые конструируют читательские предпочтения. Самая близкая аналогия тому, что происходит с переводной литературой, — телевидение. Там — лицензионные программы, купленные за границей. То же самое и здесь. Это предложение, рождающее спрос, а не наоборот.

— При всей идеологизированности советского времени именно тогда перевели и Фолкнера, и Хемингуэя, и Сэлинджера, многих других отличных писателей.

— Верно.

— Нашла бы сейчас спрос такая литература?

— Нашла бы. Я знаю, что сейчас, например, переиздали Фолкнера. «Праздник, который всегда с тобой» Хемингуэя переиздали, включив в него те главы, которых не было в изначальном варианте. И другие его книги тоже. Правда, все это мизерные тиражи, две-три тысячи экземпляров. Читать вообще стали меньше, чтение перестало быть единственной отдушиной. Возможно, это нормально. Просто появились другие источники информации. В конце концов, не важно, как человек читает Сэлинджера или Фолкнера — на бумаге или с экрана.

— Советская школа перевода существовала? Или это миф?

— Был очень узкий круг людей, профессионально занимавшихся переводом, в частности, группировавшихся вокруг Ивана Кашкина. Это можно назвать школой. Но вообще работы было так мало, особенно в послевоенные годы, что всем остальным доставались крохи. Много ведь зависело от идеологической конъюнктуры: то, скажем, Стейнбек в фаворе после романа «Гроздь

гнева», то он как-то неправильно повел себя во время войны во Вьетнаме — и его перестают издавать. Но, конечно, какой-то уровень перевода эти люди сами себе задавали и старались его выдерживать.

— А сейчас?

— По-моему, сейчас говорить о переводческой школе не приходится. Слишком велики объемы переводимого. Ясно, что этим занимаются сотни людей, и работа их, скорее всего, разного качества. Я читаю только знакомых.

— Переводчик вашего уровня может себе позволить проявлять разборчивость и браться только за качественную литературу?

— Если этим кормишься — безусловно, нет. В советское время можно было перевести то, что тебе нравится, и ждать иногда несколько лет, пока кто-нибудь возьмется это напечатать. Сейчас не так. У издательств купленные права, и есть жесткий план, который должен быть выполнен. То, что хотелось бы им предложить, никак на большие тиражи претендовать не может, значит, и заниматься этим никто не будет. Раньше можно было работать не по

заказу, а по собственному выбору. Теперь осталось только право отказаться, если работа кажется совсем позорной.

— Вы считаете, что предложение стало определять спрос. И как современные издатели представляют себе вкусы читающей публики? За что, с их точки зрения, она готова платить?

— Я могу опираться только на собственный опыт и на рассказы коллег. Например, отлично идут женские романы, где описание постельной сцены может занимать пять страниц. С другой стороны, меньше стало иностранных детективов, которых раньше было море. Видимо, публика пресытилась.

— Или своего такого добра стало много.

— Мы быстро схватываем, это верно. Особенно плохое. Правда, уровень пониже у этого товара. Я думаю, потому, что английский язык более приспособлен к такого рода литературе. Он сумел адаптировать сленг, сделать его частью литературного языка. У русского это еще впереди.

— Как вообще происходит взаимодействие языков в зоне новых понятий? Вот как, скажем, перевести на русский английское слово gadgets?

— Так и пишут — «гаджеты». Или «фьючерсы».

— По-моему, самый точный перевод для gadgets — «электронная прибулда». Но тогда сразу попадаешь на территорию жаргона и оказываешься где-то в районе казармы или тюрьмы.

— Я много раз сталкивался с этой проблемой. Например, когда переводил роман Кена Кизи про первые американские родео. Если избегать варваризмов, то приходится делать массу сносок. Если попадают в текстах выражения, связанные с бейсболом или американским футболом, становится тяжело. Я даже ездил смотреть американский футбол, слава богу, в него в России кто-то играет. А в бейсбол никто не играет, хотя биты продаются.

— Технический прогресс осложнил жизнь переводчика?

— Очень. Когда переводили Фолкнера, который писал про деревенскую жизнь, все было просто — телега она и есть телега. Ну, попадет, может быть, какой-нибудь

мул... Хороших словарей, в крайнем случае библиотеки вполне хватало для работы. А теперь возникло множество реалий — от марки автомобиля до какого-нибудь мелкого административного поста, — с которыми без Интернета справиться невозможно. Кроме того, на прозу, как мне кажется, сильно повлияли потребительские настроения, она стала более натуралистичной не в смысле физиологии, а в плане описания материальных подробностей жизни. Это сильно осложняет жизнь переводчика. Когда-то я переводил роман Стейнбека, в котором шла речь о строительстве деревянного моста. Пришлось узнавать, как там связаны балки, или что такое, например, быки или подкосы. Но это было просто, потому что деревянные

— Но вот в терминологию футбольных комментаторов опять вернулось то, что вы называете варваризмами, — голкиперы, сейвы, да те же форварды.

— По-моему, это простой выпендрег. И малограмотность. Например, вдруг возникли инсайды. Но никаких инсайдов нет и быть не может, потому что эта позиция использовалась только при системе «дубль-ве», когда играли Бобров и Николаев, но она давно почилла. Есть еще проблема провинциального сознания потребителей рекламы — отсюда евроокна, евроремонт, евровесе.

— Насколько быстро происходит такая адаптация языка?

— Смотря какого. Русский адаптируется тяжело, английский легче, но не

ках — русском и турецком, потому что они лучше всех приспособлены для оскорбления человеческого достоинства. Английский способен составить им конкуренцию?

— Матерщины в нашем понимании в английском нет. Скорее, это эмоционально окрашенные слова. Похабщина — вот, наверное, правильное определение. В русском ближе всего к этому находится блатной жаргон. Вообще, бедность на ругательства — это прежде всего отсутствие привычки оскорблять друг друга. У нас мат востребован жизнью, а у них все ругательства вполне литературные. Прилагательное fucking у американцев, которое можно приспособить к любому существительному, или его британский аналог bloody — это всего

рен, правда, что многие понимали, о чем идет речь.

— По-моему, в начале 1970-х, когда советские газеты с удовольствием рассказывали об «Уотергейте» и отстранении президента Никсона.

— «Уотергейт» и его последствия интересовали очень узкий круг. Чтобы понятие прижилось в языке, нужен массовый, а не элитарный интерес.

— Новые веяния пока не коснулись переводной литературы? Экстремизм, пропаганда чего-нибудь не того?

— Пока нет. Как мне кажется, в силу двух причин. Во-первых, в издательском бизнесе крутятся такие деньги, которым трудно противостоять. Во-вторых, издается огромное количество макулатуры, которая нужна. Она отвлекает.

— А кино?

— Я переводил фильмы до 1998 года, потом перестал. Я имел дело с компанией НТВ, которая отбирала действительно хорошие вещи. Например, «Человек дождя», который я переводил. Хотя работа была большая, много диалогов. Вестерны переводить проще и поэтому выгоднее. Но потом в НТВ подняли норму и качество отбора упало, и я бросил это.

— А вы сами пытаетесь что-то предлагать издательствам?

— В последний раз я принял такую попытку несколько лет назад. Иногда тебе просто не отвечают. Иногда считают затраты и потенциальные прибыли — и отказываются.

— А есть книги, которые вам хотелось бы перевести?

— Какие-то есть, хотя называть не стану. Но нет возможности потратить на работу года два, а потом ждать, пока она кому-нибудь пригодится. Надо суетиться.

— Не испортилось у вас ощущение от англоязычной литературы из-за большого количества низкосортных авторов, с которыми приходится работать?

— Не испортилось. Возможно, сейчас нет таких великих писателей, которые появились в перерыве между двумя мировыми войнами. Но и у нас ведь тоже — ни Толстого, ни Достоевского. Времени такое, неурожайное.

— Известный экономист Евгений Ясин считает, что расцвет культуры, литературы в частности, — это признак общественного неблагополучия. Культура реагирует в первую очередь на проблемы, на беду. А в благополучные периоды она засыпает.

— Похоже на правду. Вот в Древней Греции, казалось бы, все было хорошо, но Пелопонесской войной, видимо, уже пахло. Но культура и литература могут реагировать и на другие раздражители. Как, например, в России после революции, когда был период надежд. Короткий, правда.

Раньше переводчику можно было работать не по заказу, а по собственному выбору. Теперь осталось только право отказаться, если работа кажется совсем позорной

мосты устроены одинаково что в Америке, что в России. Настоящие трудности начинаются тогда, когда речь заходит о понятиях, существующих в одном обществе и отсутствующих в другом.

— Это частый случай?

— Да. Разные цивилизации. И хотя мы многим из их цивилизации пользуемся, поскольку сами мы это не изготавливаем, то и названиями пользуемся заимствованными. Отсюда все эти гаджеты, фьючерсы и девайсы.

— То есть мы выступаем в роли аборигенов?

— Все это постепенно переживается. Скажем, футбол зародился в Англии, оттуда перебрался в Россию. Какими терминами пользовались вначале? Форвард, корнер, голкипер. А потом на смену этим варваризмам пришли нападающий, угловой, вратарь. Варваризмы — признак отставания. Когда-то математика описывалась вполне русскими словами. Когда началось отставание, в ход пошли дифференциалы и все прочее. А посмотрите на компьютерный язык... Постепенно язык адаптируется. Если, конечно, отставание не фатальное.

езде. Быстрее всего этот процесс происходит в Соединенных Штатах, а, например, англичане тяжелее на подъем. Русскому языку тяжелее из-за того, что он синтетический. В английском слово прозвучало — вот тебе и глагол, и прилагательное. А русскому еще надо раскататься, приставку какую-нибудь присобачить... Хотя мы не в конце списка, как мне кажется, есть языки гораздо более консервативные, чем наш. И надо еще понимать, что в разных возрастных группах взаимодействие языков и технологического прогресса происходит по-разному. 3G, планшетики, айпады — тем, кто ежедневно держит это все в руках, проще. А как объяснить, что такое эсэмэски, людям, которые их прочесть не могут? Язык — вещь очень тяжеловесная, особенно когда речь идет о ста с лишним миллионах людей. Вещами не все пользуются, а языком — все, поэтому новое в нем приживается не быстро.

— С техникой понятно. А как-нибудь модернизируются языки в части ругательств? Виктор Конецкий заметил, что грузики всех портов мира ругаются на двух язы-

лишь усиливающие слова, к ненормативной лексике отношения не имеющие. Грубые, но не оскорбительные.

— А в общественно-политических текстах часто встречаются понятия, которые невозможно перевести на русский?

— Тексты-то такие попадают нечасто... Когда я переводил «Всю королевскую рать» Роберта Пенн Уоррена, возникла проблема со словом «импичмент». Как объяснить советскому читателю такое понятие, как законное отстранение от власти? В русском языке импичмент прижился, по-моему, только в конце 1990-х, когда пытались отстранить Ельцина. Не уве-

Из стихотворения Иосифа Бродского «1972 год», посвященного Виктору Голышеву:

...Я был как все. То есть жил похожею жизнью. С цветами входил в прихожую. Пил. Валял дурака под кожей. Брал, что давали. Душа не зарилась на не свое. Обладал опорой, строил рычаг. И протранству впору я звук извлекал, дуя в дудку полую. Что бы такое сказать под занавес?!

Слушай, дружина, враги и братие! Все, что творил я, творил не ради я славы в эпоху кино и радио, но ради речи родной, словесности. За каковое раченье-жречество (сказано же доктору: сам пусть лечится) чаши лишившись в пиру Отчества, нынче стою в незнакомой местности.

...Точно Тезей из пещеры Миноса, выйдя на воздух и шкуру вынеся, не горизонт вижу я — знак минуса к прожитой жизни. Острей, чем меч его, лезвие это, и им отрезана лучшая часть. Так вино от трезвого прочь убирают и соль — от пресного. Хочется плакать. Но плакать нечего.

Бей в барабан о своем доверии к ножницам, в коих судьба материи скрыта. Только размер потери и делает смертного равным Богу. (Это суждение стоит галочки даже в виду обнаженной парочки.) Бей в барабан, пока держишь палочки, с тенью своей маршируя в ногу!

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ДОСЬЕ

Виктор Голышев родился в Москве в 1937 году. Закончил Московский физико-технический институт, работал инженером, редактором научной литературы. Карьеру литературного переводчика начал в 1966 году. В 1970-м стал членом Союза писателей СССР. В 1991-м преподавал западную литературу в Бостонском университете. С 1992-го ведет курс художественного перевода в Литературном институте имени Горького и семинар переводчиков с английского языка. Лауреат премии «Мастер» за 2012 год. Был дружен с Иосифом Бродским и Асаром Эппелем.

Вот неполный список авторов, с которыми русскоязычный читатель знаком благодаря Виктору Голышеву:

Уильям Фолкнер, Джон Стейнбек, Эрнест Хемингуэй, Роберт Пенн Уоррен, Трумэн Капоте, Кен Кизи, Иэн Макьюэн, Джордж Оруэлл, Филип Пулман, Джоан Роулинг, В.С. Найпол, Джером Д. Сэлинджер, Уильям Стайрон, Чарльз Буковски, Торнтон Уайлдер, Дэшил Хэммет, Томас Вулф.

Виктор Голышев перевел на русский также произведения Владимира Набокова и Иосифа Бродского, написанные по-английски.

ВАЛЕРИЙ МЕРНИКОВ / КОМЕРСАНТЪ

Галина Старовойтова: никому не нужное убийство?

ИМЯ ЗАКАЗЧИКА ПОКУШЕНИЯ НА ПОЛИТИКА ОСТАЕТСЯ ЗАГАДКОЙ

■ Михаил ГОХМАН

Пятнадцать лет назад в Петербурге, в подъезде своего дома на канале Грибоедова была расстреляна Галина Старовойтова. Следствие по делу идет до сих пор, несмотря на то что участники убийства осуждены и отбывают огромные сроки.

Уже вошло во взрослую жизнь поколение, для которого 1998 год — далекая история. И других политиков, кроме тех, которых они видят в эфире федеральных телеканалов, они себе не представляют. Галина Старовойтова была человеком очень открытым даже для того времени, охотно общалась с журналистами, любила вкусно поесть в хорошей компании, могла с удовольствием выпить, предпочитала темное пиво, джин-тоник или хороший портвейн. При этом, будучи блестящим политиком, полемистом, прекрасным ученым-этнографом, в быту она была совершенно беспомощным человеком — например, оплата счета за квартиру была для нее трудноразрешимой проблемой.

1998-й — не только год дефолта, но и время обострившихся политических противоречий. Под давлением коммунистического большинства в Государственной думе и примкнувшего к нему «Яблока» президент Ельцин, только что избежавший импичмента, не смог утвердить в должности премьер-министра лояльного ему Виктора Черномырдина и вынужден был согласиться на кандидатуру Евгения Примакова. Почувствовав слабость власти, активизировались самые разные силы. Именно тогда Альберт Макашов выступил с очередными антисемитскими эскападами. Часть депутатов требовала привлечь его к ответственности, часть молчаливо поддерживала. За два дня до своей гибели Галина Васильевна советовалась с помощниками по поводу возможного обращения в Европарламент с просьбой к коллегам перекрыть антисемитам и их союзникам въезд в Европу. Планировалось подготовить письмо и собрать под ним подписи части думских депутатов. Если бы Европарламент поддержал российских либералов, то чуть ли не половина депутатов Думы, включая лидеров нескольких фракций, могли стать «невъездными» в Европу.

В день, когда произошло убийство, Галина Старовойтова после пленарного заседания Госдумы должна была лететь в избиратель-

ный округ. В это время в Петербурге громкие убийства совершались чуть ли не каждую неделю, и кто-то из помощников посоветовал быть осторожнее. Старовойтова засмеялась: «У нас за политику не убивают, только за деньги, так что я в безопасности». Жить ей в этот момент оставалось часов пять. Ей завернули бутерброды, положили с собой банку икры (заехав в Пе-

Галина Старовойтова, советник Президента России Бориса Ельцина по вопросам межнациональных отношений

тербурге по дороге из аэропорта домой к родителям, уже за считанные минуты до убийства, она оставила им эту банку).

Все, что было потом, многократно описано в газетах и обсуждено в телепрограммах. Выстрелы, следствие, аресты, суд. Не так давно в деле появился новый фигурант. Осужденный за организацию убийства Юрий Колчин назвал

заказчика этого преступления — бывшего депутата Государственной думы от ЛДПР Михаила Глушенко. Сам Глушенко, уже арестованный и осужденный по другому делу, обвиняет в убийстве другого экс-депутата от той же ЛДПР Вячеслава Шевченко. Шевченко возразить не может, поскольку в 2004 году он был убит на Кипре, как утверждают, по заказу того

же Глушенко. Обоих депутатов, а также брата Шевченко — Сергея молва относил к лидерам известной тамбовской преступной группировки, державшей в страхе весь Петербург. Можно ожидать, что вскоре, как раз к пятнадцатой годовщине убийства, будут обнародованы новые подробности. Во всяком случае, раньше сообщения о новостях в деле появлялись именно «к дате».

Незадолго до гибели Галины Старовойтовой, а именно 17 июля 1998 года Пресненский межмуниципальный районный суд г. Москвы приговорил молодую журналистку Елену Егерева к году исправительных работ за клевету на депутата Старовойтова. В те либеральные годы осудить журналиста за клевету было делом небывалым. Пожалуй, это единственный подобный случай.

Сейчас журналистка Елена Егерев живет за пределами России, сотрудничает с изданием «Сноб» и пишет на своей страничке: «Что до «Сноба» делала Елена Егерев: в журнале Esquire — интервью (...), чем очень гордится. В журнале «Афиша» была замглавного редактора. Написала путеводитель по Лондону. Путешествовала по Афганистану, Пакистану, Северной Корее, Йемену, Монголии, Перу, Гане, Того, Бенину, Вьетнаму, Гонконгу, Китаю и пр. И на всякий случай снялась голышом. (...) В журнале «Новое время» в середине 90-х уже точно не помнит, что делала».

Она не помнит, зато помнят другие. Именно сотрудники журнала «Новое время» сообщили Галине Старовойтовой о том, что одна их молодая коллега предлагает к публикации какой-то компромат на нее. Незадолго до этого журналистка сама пришла к депутату, задавала какие-то странные вопросы... В общем, интервью не состоялось. Зато состоялось несколько поездок начинающей журналистки Егерева в Лондон. Неизвестно, кто организовал и оплатил эти поездки, но в результате появился текст. Егерев предлагала его в несколько изданий, в конце концов напечатала в «Московском комсомольце».

В статье особый упор был сделан на то, что бывший муж и сын депутата Старовойтовой живут в Великобритании, а также сообщалось, что за огромную взятку она организовала интервью президента Ельцина одной из британских газет. Старовойтова отреагировала немедленно

Существует версия, согласно которой убийство Галины Старовойтовой и скоростная смерть Анатолия Собчака — звенья одной цепи

С Гарри Каспаровым и Гавриилом Поповым

— подала заявление в прокуратуру. Следователь, как рассказывала сама Галина Старовойтова, в какой-то момент сказал ей, что вообще-то голосовал за коммунистов и не является ее большим поклонником, но должен заметить, что депутат приходит вовремя, отвечает на все вопросы, в то время как девушка-журналистка общается с ним сквозь зубы и постоянно угрожает в стиле «вы не понимаете, с кем связались».

Примерно так же нагло и самоуверенно Елена Егерева вела себя и на суде. К тому же доказательств своей версии она не привела никаких, а письмо из якобы публиковавшей интервью газеты — о том, что никаких интервью с Ельциным в издании не печаталось и не планировалось, — предредило приговор.

Сестра убитой, Ольга Старовойтова, пыталась привлечь внимание следствия на этот эпизод. «Я, как потерпевшая, попросила проверить разные версии, там был большой список, пунктов 15. Первым пунктом была просьба проверить, откуда «растут ноги» у статьи Егеровой.

Мне было сказано, что проверяли тщательно, но связи с убийством не нашли». Ольга Старовойтова по-прежнему считает, что какая-то связь существует. «Сначала пытались опорочить, когда не вышло — убили».

Впрочем, Егерева была не одинока. Через два дня после убийства в нескольких изданиях появилась информация о том, что Старовойтова везла с собой крупную сумму денег, около миллиона долларов. Эту версию, несмотря на очевидную ее абсурдность, подхватили десятки газет, самый одиозный материал был опубликован в «Комсомольской правде». Больше всего это напоминало спланированную кем-то пропагандистскую акцию. Кто стоял за этой кампанией клеветы? Кто обеспечивал идеологическую и материальную ее подпитку?

Бывший помощник Галины Васильевны, а ныне профессор кафедры Конституционного и муниципального права РУДН Петр Кучеренко тоже помнит эти публикации. «Старовойтова могла постоять за себя, и суд над Егеровой тому доказательство. А то, что кле-

«Мы не Старовойтову хороним, мы эпоху прощаемся», — говорили на ее похоронах

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА «НОВОСТИ»

что она узнала бы его при встрече, да и вообще знала его имя, есть большие сомнения.

Людмила Иодковская, близкая подруга Галины Старовойтовой, считает, что следствие было проведено достаточно грамотно: «А дальше, может быть, нужна была политическая воля. Преступники, как и их руководитель Глуценко, были членами ЛДПР. Между прочим, и лидера партии вызывали на суд в качестве свидетеля. Я склонна думать, что в этой партии многие ненавидели Галину Васильевну».

Существует версия, согласно которой убийство Старовойтовой и скоростная смерть Собчака пятнадцатью месяцами позже — звенья одной цепи. Защищалось пространство вокруг будущего президента, некие таинственные силы убирали от него либеральных советников.

«Мне кажется это домислом и конспирологическими теориями, — говорит Петр Кучеренко. — Влияние Галины Васильевны как политика было довольно скромным. Другое дело, что она могла, даже не зная что-то до конца, делать вид, что она знает все. Это могло кого-то напугать».

Ольга Старовойтова тоже не верит в эту версию: «Я как-то передавала документы для Собчака именно через Путина. Не думаю, что там было что-то сенсационное или особо важное. Она тогда уточнила: «Лучше через Владимира Владимировича, это надежнее». Но я не могу сказать, что у них была дружба с Путиным. Я не помню, чтобы Галина давала ему какие-то характеристики, положительные или отрицательные».

Пятнадцать лет спустя мотивы убийства Галины Старовойтовой остаются такой же загадкой, как и в 1998-м. Но нет сомнений в том, что в тот год в России начиналась новая политическая эпоха, в которую таким людям, как Галина Старовойтова, места во власти не оставалось. Только среди противников этой власти.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ДОСЬЕ

Старовойтова Галина Васильевна родилась 17 мая 1946 года в Челябинске. Отец — Старовойтов Василий Степанович. Училась в Ленинградском Военмехе, окончила психологический факультет ЛГУ им. А.А. Жданова. Работала социологом на ленинградских предприятиях, затем научным сотрудником в Институте этнографии Академии наук СССР. В 1989 году избрана народным депутатом СССР от 393-го национально-территориального округа (Армения). В 1990-м избрана народным депутатом РСФСР от 12-го национально-территориального округа (г. Ленинград), член Комитета ВС РСФСР по правам человека. С 1991 по 1992 год — советник Президента Российской Федерации по вопросам межнациональных отношений. С 1995 года — депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ II созыва. Кандидат исторических наук. Сопредседатель движения «Демократическая Россия», председатель федеральной партии «Демократическая Россия». Автор около 100 научных публикаций по вопросам теории этнологии, этносоциологии и этнопсихологии.

В 1996 году инициативная группа по выдвижению Галины Старовойтовой в президенты России собрала более миллиона подписей, однако ЦИК отказал ей в регистрации.

Автор законопроекта «О запрете на профессии для проводников политики тоталитарного режима» (о люстрации), который предлагался ею как в ВС РСФСР в 1992 году, так и в Государственной думе РФ в 1997 году, но оба раза был отвергнут.

20 ноября 1998 года в подъезде своего дома на канале Грибоедова Галина Старовойтова была расстреляна наемными убийцами. Сопровождавший ее помощник Руслан Линьков был ранен, но выжил.

ВИТАЛИЙ САВЕЛЬЕВ / РИА «НОВОСТИ»

Агент Кент: из истории вычеркнуть?

Апрель 2000 г.
Анатолий Гуревич
у себя в квартире

1991 г.
Анатолий Гуревич
с семьей сына (невестка Каролина,
внук Саша, сын Мишель), Санкт-Петербург,
Исаакиевская площадь. Первая встреча после
февраля 1945 г.

7 НОЯБРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ СТО ЛЕТ СОВЕТСКОМУ РАЗВЕДЧИКУ АНАТОЛИЮ ГУРЕВИЧУ – АНТОНИО ГОНСАЛЕСУ, КЕНТУ, МАЙОРУ СОКОЛОВУ. ЗАСЛУГИ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА ДО СИХ ПОР НЕ ПРИЗНАНЫ ГРУ

■ Владимир ШЛЯХТЕРМАН

Анатолий Гуревич, его личность и биография давно привлекали мое внимание. Я был с ним знаком, он успел мне многое рассказать, я не раз писал о нем — в том числе для «Совершенно секретно».

От Гуревича до Кента

Он родился 7 ноября 1913 года в Харькове, в семье аптекаря. После переезда в Ленинград учился в Институте иностранного туризма. В 1937 году добровольцем уехал в Испанию. С 1939 года — в военной разведке. Оперативные псевдонимы: Антонио Гонсалес, Кент, майор Соколов. Владел испанским, немецким, французским, английским, украинским языками. В 1939 году находился на нелегальной работе в Бельгии, с 1941 года — в качестве резидента. В 1940–1941 годах по заданию ГРУ посетил Швейцарию, Чехословакию, Германию.

В 1941 году перебрался на юг Франции, создал в Марселе разведгруппу, но в ноябре 1942 года был захвачен гестапо. Под контролем немцев участвовал в радиоигре «Гестапо — Центр», о чем сумел сообщить в ГРУ. Будучи узником гестапо, выполнял важные задания Москвы, в частности, по вербовке высокопоставленных сотрудников этой организации, а также работников военных и правительственных учреждений. Некоторые операции, выполненные Кентом, уникальны для разведки.

Гуревич вернулся в СССР в июне 1945 года. Был обвинен в измене Родине и в 1947 году осужден на 20 лет лагерей. Вышел на свободу в 1960 году, и только в 1991-м Генеральная прокуратура

СССР сняла с него все обвинения и полностью реабилитировала.

Во время войны женился на венгерке Маргарет Барча, у них родился сын Мишель. В 1945 году Гуревича официально уведомили, что Маргарет, ее сын от первого брака и Мишель погибли во время бомбежки. Но, как выяснилось, они были живы, и после смерти матери Мишель продолжал поиски отца. И нашел. Мишель с семьей успел приехать в Санкт-Петербург, чтобы повидаться с отцом.

Вторым браком Гуревич был женат на Лидии Кругловой. Опубликовал в 2007 году воспоминания «Разведка — это не игра. Мемуары советского резидента Кента». Анатолий Маркович скончался 2 января 2009 года и похоронен в Санкт-Петербурге.

...Мне давно хотелось встретиться с кем-либо из сотрудников Главного разведывательного управления (ГРУ), чтобы прояснить многие неясные для меня моменты в биографии Гуревича. Это оказалось непростой задачей. Но вот не так давно я получил письмо из ГРУ: моя просьба по поручению начальника ГРУ рассмотрена и принято положительное решение. Конкретные дата и время встречи будут согласованы по телефону. Вскоре последовал звонок, и в назначенный час я был в Союзе ветеранов военной разведки.

Прежде чем рассказывать о беседе, продолжавшейся почти два часа, необходимы некоторые пояснения.

Реабилитирован, но не оправдан?

Когда Анатолий Гуревич был полностью реабили-

тирован, выяснилось, что для ГРУ его как бы не существовало. Судите сами: Анатолия Марковича не поздравляли с праздниками, не приглашали на торжественные собрания, в том числе и по поводу событий, связанных с разведкой. Не говорю уже о материальной помощи, хотя, наверное, коллеги по службе знали, что из мордовских лагерей зеки возвращались отнюдь не миллионерами.

Я не понимал причин этого невнимания к заслуженному человеку. В августе 2007 года в «Совершенно секретно» (№ 8/219) появилась моя статья «Кто вы, товарищ Кент?» с подзаголовком «Великий разведчик, так и не признанный ГРУ». Главное Разведуправление тогда никак не отреагировало на публикацию.

Я решил, что причиной такого отношения к Анатолию Гуревичу стала его критика подготовки советских разведчиков. Еще до возвращения на родину, ожидая в освобожденном Париже в советской миссии самолета из Москвы, Гуревич написал доклад для руководства ГРУ об этих недостатках. Было это в мае 1945 года. 6 июня Кент и завербованные им гестаповцы с чемоданами архисекретных документов оказались в Москве. Офицеры СМЕРШа знали свое дело, Гуревича и немцев прямо с аэродрома доставили на Лубянку. А доклад, предназначенный ГРУ, очутился в личном сейфе начальника СМЕРШа — всесильного тогда Виктора Абакумова.

Потом помощник Абакумова генерал-лейтенант Москаленко, используя многие сведения из этого доклада, составил обшир-

ную «Справку о недочетах в подготовке, заброске и работе с агентурой за границей со стороны аппарата Главного Разведывательного Управления Красной Армии». А Абакумов направил ее начальнику ГРУ Кузнецову.

Я знакомился с этой «Справкой», когда с нее сняли гриф «совершенно секретно». В ней почти каждый абзац начинается словами: «Как показал арестованный Гуревич...» И далее шли факты. Убийственный документ. Виновных полагалось не только снимать с работы, но и сразу тащить в Особое Совещание.

Не знаю, получили ли копии «Справки» Берия и Сталин, но можно представить себе состояние начальника ГРУ. Тем более что он помнил: одного из его предшественников на этом посту — Ивана Проскурова — расстреляли без суда и следствия.

Словом, я посчитал, что нынешние руководители ГРУ из корпоративной солидарности с прежними Директорами (так именовали в переписке начальников ГРУ) продолжали игнорировать Кента, не замечая его уникальной деятельности.

Мои собеседники из ГРУ категорически опровергли эти предположения. И заявили, что Анатолий Маркович остается сотрудником разведки.

Однако они настаивали: у Центра были серьезные претензии к разведчику Гуревичу. И одна из главных — он не сумел сообщить в Москву, что после ареста в ноябре 1942-го работал под «колпаком» гестапо. Другому разведчику, арестованному вместе с Кентом, Леониду Трепперу удалось

это сделать, подчеркнули они, а Гуревичу — нет.

Обстоятельства времени и действия

Не все между тем было так просто. В гестапо затеяли игру с Москвой «Гестапо—Центр». Цель: вбить клин в союз СССР и западных стран, поспорить Сталина с Рузвельтом и Черчиллем, добиться сепаратного мира с Западом, а в идеале создать антисоветскую коалицию и обрушиться на СССР. Были и другие задачи: дезинформировать командование Красной Армии, а также попытаться выявить еще оставшихся разведчиков-нелегалов.

Была создана специальная группа под руководством шефа гестапо Мюллера, которая должна была готовить радиосообщения от имени разведчиков, якобы находящихся на свободе. Аресты Гуревича и Треппера — крупная удача гестапо. Оставалось уговорить их принять участие в радиоигре. Последовало строжайшее указание: никакого насилия. При допросах разведчиков даже угощали коньяком.

Треппер сразу согласился, Гуревич отказывался. С ним долго беседовали. На одном из допросов ему продемонстрировали радиogramмы, посланные в Центр от его имени. И объяснили: если не будешь участвовать в радиоигре — расстреляем, слишком большие потери понесли от твоей деятельности. И еще добавили: Маргарет Барча и ее маленький сын от первого брака попадут в лагерь. И Кент согласился. Было это в феврале 1943 года.

В гестапо понимали, что одних радиосообщений Москве мало, она должна

1986 г. Президиум СКВВ. Собрание посвящено 50-летию национально-революционной войны в Испании. Анатолию Гуревичу вручают «Памятный знак СКВВ»

1996 г. Испания. Лидия Васильевна и Анатолий Маркович находились в Испании и Франции по приглашению французского издательства

убедиться, что Треппер и Кент на свободе. Подготовили записку от имени Отто (псевдоним Треппера), который тот должен передать связной Французской компартии (ФКП) Жюльетте, работавшей в кондитерской.

К встрече с Жюльеттой готовился и Треппер. Он понимал, что это был единственный шанс передать Центру информацию об арестах.

В назначенный день в конце января 1943 года Треппер умудрился передать Жюльетте сразу две записки — гестаповскую и свою, адресованные Директору (то есть руководителю ГРУ). В тот же день письма оказались у Жака Дюкло — секретаря ЦК ФКП, руководившего отрядами Сопротивления. Оттуда эти документы начали долгий путь в Москву. Считается, что они попали в Центр только в первой половине июля 1943-го. Именно тогда, утверждают некоторые историки, радиоигра пошла по сценарию Москвы.

Надо отметить, что каналом связи через ФКП владел только Треппер, у Кента такой возможности не было. Зато он нашел собственный способ оповестить Центр о том, что произошло. Он дал согласие на участие в радиоигре в феврале, а уже 5 марта попросил гестаповцев дописать к подготовленной ими от его имени радиограмме невинную фразу с поздравлениями Сталину в день рождения Красной Армии. Телеграмма ушла в Москву. Аналитики Центра, в отличие от немцев, сразу оценили абсурдность текста: рядовой разведчик поздравляет Верховного Главнокомандующего! Стало очевидно, что это знак: агент находится под колпаком.

Большая радиоигра «Гестапо—Центр» продолжалась. Обе стороны обменивались телеграммами почти ежедневно.

16 августа 1943 года Центр сообщил Кенту, а через него и гестаповцам, данные о потерях немцев на Курской дуге. Последний абзац этой телеграммы был особенно важным. Москва дает указание Кенту: приступите к вербовке немцев! Можете давать «гарантии нашего покровительства в случае работы на нас».

Кент понял: телеграмма предназначена в первую очередь самим немцам.

Первым согласился работать австриец Стлука, первоклассный радист. Это была большая удача: Кент получил свой канал связи с Центром. По-прежнему в Москву шли телеграммы, подготовленные командой Мюллера. Но параллельно и подлинные сообщения Кента, о которых гестаповцы и не догадывались.

Беседы с одним из видных функционеров гестапо Паннвицем вылились в тяжелейший психологический поединок. И Кент его выиграл. Не удивлюсь, если этот эпизод фигурирует в учебных пособиях многих спецслужб.

Участие Кента в радиоигре расширилось. Появилась возможность больше узнавать о практических действиях германского руководства и информировать об этом Москву.

Победа как поражение

Почти весь 1944-й год Центр давал Кенту важные задания. В директивах не говорилось, но было ясно: это не инициатива ГРУ, а решения, принятые на высшем уровне. «Главная ваша задача — подобрать наиболее способных и влиятельных для привлечения к работе... Учитывая ваш опыт и умение работать самостоятельно... Зная вас как серьезного работника, я и доверяю вам выполнение этой крайне ответственной правительственной задачи... Вас я уполномочиваю вести лично переговоры... В случае невозможности связаться со мной принимать решения самостоятельно...»

Такие поручения и полномочия выдаются только особо доверенным и проверенным лицам. Едва ли еще какие-то разведчики получали подобные задания. И Кент старается скрупулезно и творчески их исполнить.

6 июня 1944 года союзники высадились во Франции. Кент направился в Париж, еще оккупированный немцами, и принял на себя личное руководство всеми агентами (теми, с кем должен был работать не подающий признаков жизни Треппер. Тому уда-

Осень 1938 г. Кисловодск. Анатолий Гуревич по направлению РККА находился на лечении в одном из санаториев после возвращения из Испании

лось в сентябре 1943-го бежать из гестапо и тщательно скрываться. Но с Москвой он почему-то не связывался до осени 1944 года). Кент смог установить связь с тремя агентами, которые находились в районе сражений в Нормандии, и четырьмя агентами, которые действовали в районах перед Нормандией и в Бретани. Вел работу с группой офицеров, среди них были три генерала...

И вот после всего этого генерал Суслопаров, представитель СССР в Контрольной комиссии Объединенных Наций по делам Италии и начальник военной миссии Союза ССР во Франции, 3 мая 1945 года получил шифровку из Москвы: «В Париже может появиться Кент и некоторые его друзья. При его появлении у вас ничего о ваших подозрениях ему не говорите, окажите ему хороший прием, но от себя не отпускайте. Если потребуется — заключите Кента под стражу...»

Что за неожиданный поворот? Когда и у кого появились какие-то подозрения? До сих пор я не нашел ответа на эти вопросы.

А 31 мая 1945 года, за неделю до прилета Кента в Москву, начальник ГРУ направил в Наркомат безопасности справку о предательской деятельности Кента-Гуревича. По собственной инициативе? Или по запросу СМЕРШа?

В списках не значится?

С тем, что у ГРУ были претензии к работе Кента, ни-

кто спорить не станет. Даже только в расшифрованных телеграммах Центр не раз указывал Кенту на недостатки. При этом Директор не очень выбирал выражения, называя полученную информацию чепухой.

Впрочем, кто-то знает такого разведчика, к которому у его начальников не было претензий? Я — нет.

Но и к руководству много вопросов. Например, в публичном обороте до сих пор нет секретных бумаг гестапо, привезенных Кентом в Москву в июне 1945 года. А их было несколько чемоданов. Правда, еще на московском аэродроме чемоданы перехватил СМЕРШ, хотя они предназначались ГРУ и были доставлены сотрудником ГРУ.

Официальный ответ, который я получил по этому поводу, поверг меня в немалое смущение. Мне сообщили:

«Каких-либо документов и материалов гестапо, привезенных Гуревичем вместе с группой Паннвица в СССР в 1945 году, в архивах Министерства обороны Российской Федерации нет...»

...И еще я напомнил своим собеседникам из ГРУ о наградах Кента — точнее, об их отсутствии. Судя по опубликованным документам, он трижды представлялся к правительственным наградам: за участие в гражданской войне в Испании на стороне республиканского правительства и дважды за время Великой Отечественной войны, при этом один раз по прямому указанию Сталина. Но ни одной награды Гуревич не получил (если не считать ордена Отечественной войны II степени, который к 40-летию Победы вручали всем участникам войны). Характерная деталь: массовые торжественные вручения проходили в 1985 году, Гуревича же наградили только спустя 8 лет. Любопытно и другое: его пребывание в гестапо, на Лубянке, в воркутинских и мордовских лагерях засчитали за стаж службы в армии. А воинское звание «капитан» как присвоили в 1943 году, так за ним его и оставили. Его сверстники

и коллеги по разведработе давно стали полковниками и генералами.

Гуревич отправил письмо в Президиум Верховного Совета СССР. Оттуда пришел ответ на бланке ведомства: «На Ваше заявление сообщаем, что данных о награждении Вас орденами и медалями не имеется». На мое предложение обратиться еще раз Анатолий Маркович отреагировал резко: второго раза не будет.

Но меня, признаться, куда больше смутил ответ командира войсковой части, к которой был приписан Гуревич (я просил его по своим каналам узнать что-либо о наградах разведчика). Вот что он написал в марте 2013 года: «Что касается вопроса о его (Гуревича А.М.) награждении за период Отечественной войны, то, по мнению органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации, оснований для этого не имеется».

Я спросил моих собеседников из ГРУ: пробовали ли они что-либо узнать о судьбе представлений к наградам. Пытались, ответили мне, но представлений к наградам не обнаружили. И осторожно предположили: может быть, само сообщение о представлении к награде должно было служить своеобразным поощрением?

Удивительный вывод, из которого следует: коллеги не намерены добиваться, чтобы Анатолия Гуревича наградили хотя бы посмертно. В связи с этим есть такое предложение: советам ветеранов военной и внешней разведок совместно поработать в архивах военных лет на этот счет. К 70-летию Победы это было бы очень кстати.

7 ноября 2013 года Анатолию Марковичу Гуревичу исполнилось бы 100 лет. На мой запрос в ГРУ пришел ответ: никаких мероприятий в связи с юбилеем не планируется.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

События ноября

1 ноября 1939 — приняв закон «О включении Западной Украины в состав Союза ССР с воссоединением ее с Украинской ССР», Советский Союз аннексировал оккупированную им ранее Западную Украину.

2 ноября 1993 — в России впервые появилась официальная военная доктрина: президент Борис Ельцин одобрил «Основные положения военной доктрины России».

3 ноября 1963 — в правительственном особняке на Ленинских горах состоялась первая «космическая свадьба» — космонавтов Андрияна Николаева и Валентины Терешковой.

4 ноября 1993 — морская пехота Черноморского флота России, высадившись в грузинском порту Потти по просьбе Эдуарда Шеварднадзе, сорвала попытки отрядов экс-президента Грузии Звиада Гамсахурдиа овладеть Западной Грузией.

5 ноября 1977 — в психиатрической больнице Донецка от последствий хронического алкоголизма скончался Алексей Стаханов, зачинатель т.н. стахановского движения в СССР.

6 ноября 1943 — советские войска освободили город Киев от немецких войск.

7 ноября 1991 — Борис Ельцин подписал указ «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике».

8 ноября 1943 — в СССР учреждены ордена «Победа» и «Славы».

9 ноября 1938 — на допросе во внутренней тюрьме НКВД до смерти забит Маршал Советского Союза Василий Блюхер.

10 ноября (28 октября по ст. ст.)

1913 — все 12 присяжных Киевского окружного суда единодушно вынесли оправдательный вердикт по делу Менделя Бейлиса, обвиненного в ритуальном убийстве киевского мальчика.

11 ноября (31 октября по ст. ст.)

1765 — императрица Екатерина II санкционировала создание первой в России общественной организации — Вольного экономического общества.

12 ноября 1472 — прибывшая в Москву Зоя (София) Палеолог, племянница последнего византийского императора Константина XI Палеолога, обвенчалась с великим князем Московским Иваном III Васильевичем.

13 ноября 1998 — за выкуп в 7 млн долларов в Чечне освобожден похищенный боевиками представитель Президента России в Чечне Валентин Власов.

14 ноября 1989 — Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав».

15 ноября 1933 — в Москве начато регулярное движение троллейбусов.

16 ноября 1920 — Совет Труда и Оборона РСФСР принял постановление «О принудительном сборе кожного обмундирования у населения».

17 ноября 1941 — Сталин подписал приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 0428, предписавший «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск».

Синоп: ловушка для

**РУССКИЕ МОРЯКИ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ ПРИ СИНОПЕ, ПОДВИГШУЮ
ВЕЛИКОБРИТАНИЮ И ФРАНЦИЮ ВСТУПИТЬ В ВОЙНУ НА СТОРОНЕ ТУРЦИИ**

■ Владимир ВОРОНОВ

С то шестьдесят лет назад разразилась очередная русско-турецкая война. Турция объявила ее России 4 (16) октября 1853 года, Россия Турции — 20 октября (1 ноября). Формально все началось из-за споров, кому турки должны отдать ключи от церкви Рождества Христова в Вифлееме, православным или католикам. Святая Земля, разумеется, лишь предлог. Николай I полагал, что пришло время поделить «большого человека Европы», Османскую империю, рассчитывая получить выход на Балканы и, главное, Босфор с Дарданеллами. Но такое усиление Петербурга было ни к чему Лондону, Британскую империю вполне устраивал вариант, когда два ее соперника в Средиземноморье и Азии, Россия и Османская империя, пустят друг другу кровь. При этом разгрома турок Лондон допускать не собиравшись, потихоньку сколачивая коалицию против Николая. Проще всего оказалось «завербовать» Париж: Наполеону III позарез нужна была маленькая победоносная война...

Железный шторм

18 (30) ноября 1853 года около полудня эскадра под командованием вице-адмирала Павла Нахимова вошла в Синопскую бухту, где на рейде стояла турецкая эскадра под командованием Осман-паши. В составе русской эскадры было шесть линейных кораблей и два фрегата, в турецкой — семь фрегатов, три корвета и пароходофрегат. Еще у турок, как считается, было на берегу шесть батарей. Но ни серьезных шансов успешно выдержать бой против шести русских линейных кораблей у турецких легких кораблей не было.

Превосходство русской артиллерии было ошеломляющим: масса бортового залпа русских орудий «по пудам» превосходила турецкий едва ли не в три раза — 400 против 150. Всего же русские корабли выпустили свыше 18 тысяч снарядов, в том числе 2227 68-фунтовых бомбических. У турок бомбических пушек не было вовсе. А уж состояние их береговой артиллерии и вовсе оказалось печальным: многие орудия якобы могли стрелять только камнями, несколько пушек вообще оказались средневековыми генуэзскими. Один из пунктов приказа Нахимова гласил: «Стараться, по возможности, не вредить консульским домам». Не помогло: с меткостью у русских канониров было так себе, перелетов и промахов было хоть отбавляй. Немало снарядов артиллеристы вlepили в борта своих же кораблей.

Британский морской офицер Адольфус Слейд, главный советник турецкого

флота, назвал это «железным штормом», которому невозможно было сопротивляться. К трем часам дня турецкой эскадры фактически не было. Но, утверждал Слейд, русские корабли еще несколько часов «продолжали вести беспощадный огонь артиллерийскими снарядами, которые убили множество не сопротивляющихся людей и зажгли турецкий квартал города». Тушить его было некогда — мусульманское население бежало из города. Сбежал и губернатор, драпавший, как ехидно заметил тот же Слейд, «пока не достиг 14-часовой дистанции от города». Но это версия Слейда, на деле больше всего досталось греческим кварталам. Греки, «полагавшие русских друзьями», остались и даже послали делегацию к Нахимову, умоляя вывезти их, спасти от неизбежной мести турок. Нахимов отказал. «Сколько людей останется в живых, когда паша вернется?» — грустно заметил Слейд. Зрил в корень: вернувшиеся турки вырезали уцелевших греков подчистую.

Но диспут на предмет, «честный» это был бой или расстрел заведомо слабого противника, бесцелен — это не Олимпийские игры, а война: в Синопе был враг — Нахимов его уничтожил. Вот только, единодушно свидетельствуют современники, сам Нахимов после боя был мрачен, восторга победой не разделял, вообще стараясь о ней не вспоминать, людей избегал, всю зиму не сходя на берег, провел в неотапливаемой каюте своего флагмана.

А когда началась осада Севастополя, явно стал искать смерти, бродя на передовой со свитой и нарочито блистая золотыми эполетами. И нередко с горечью повторял, что считает себя причиной, давшей англичанам и французам предлог вступить в войну.

В самом начале кампании Лондон и Париж, формально будучи вне войны, дали понять Петербургу, что не допустят разгрома Турции, пригрозив войти в Черное море для прикрытия турецких гаваней. Фактически Николаю I выдвинули ультиматум: воюй себе на здоровье, но — лишь на суше и в открытом море. «Доколь мы не атакуем турецких портов, — писал государь главнокомандующему, князю Меншикову, — то их флот не войдет в Черное море». Николай был взбешен, но решил не обострять. О чем и были даны соответствующие инструкции, составленные, правда, расплывчато: порты по возможности не трогать, но флот турецкий всенепременно погромить. И погромили...

Реакция была ожидаемой. Французский император Наполеон III писал русскому императору: «Синопское событие было для нас столь же оскорбительно, как и неожиданно... русские

суда напали на турецкие суда... Они были уничтожены, несмотря на уверение, что не будет предпринята наступательная война, и несмотря на соседство наших эскадр...» Конечно, это лишь повод — но повод же! Потому Нахимов фактически и осудил себя за Синоп сам — по высшей мере, осознал, что его победа фатальна для страны.

Задача без решения

Но Нахимов — не вольный флотоводец, а лишь начальник 5-й Флотской дивизии. И начальства над ним, прямого и непосредственного, до кучи: исполняющий должность главного командира Черноморского флота — адмирал Морич Берх, начальник штаба Черноморского флота — вице-адмирал Владимир Корнилов, светлейший князь Александр Сергеевич Меншиков — морской министр, генерал-адъютант, адмирал, главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму. И, разумеется, сам государь император. От этого многоглавого монстра адмирал и получал массу инструкций, нередко противоречащих друг другу.

Подсчитал: за месяц, предшествовавший Синопу, Нахимов получил десятка полтора приказов, один хлеще другого.

Изначально у него была жесткая инструкция: отражать неприятеля, но не нападать самому. 4 (16) октября 1853 года Османская империя объявила России войну, и пять дней спустя Николай I пишет Меншикову про англо-французский ультиматум, предписав всячески избегать нападений на турецкие гавани. Но и запрета на боевые действия собственноручно на море император не ввел. 18 (30) октября Корнилов посылает Нахимову письмо, разрешавшее уничтожить или задерживать турецкие суда — но только военные. Но, узнав о строжайшем повелении императора сохранять «оборонительное состояние», начштаба флота в тот же день снарядил к Нахимову следующий корабль — с приказом, дезавуирующим предыдущий. А уже на следующий день Корнилов шлет к Нахимову новый приказ, отменяющий оба предыдущих: выжидать до первого выстрела турок!

Когда 20 октября (1 ноября) 1853 года Николай Павлович подписал Манифест о войне с Турцией, Меншиков, не дожидаясь инструкций, принял «инициативное» решение: атаковать турецкий флот в Черном море. 26 октября (7 ноября) Нахимов получил наконец разрешение князя открыть боевые действия. 28 октября (9 ноября) вице-адмиралу Корнилову поступило предписание светлейшего: истребить турецкий флот, якобы вышедший из Босфора. Тем же вечером Корнилов приказал выйти в море эска-

адмиралов

дре Новосильского, дабы при встрече с неприятелем воспользоваться «случаем увеличить наш флот новыми кораблями». 30 октября (11 ноября) Меншиков послал Нахимову предписание не пропускать турецкие суда в азиатские порты — рассчитывали «отловить» турецкую эскадру в море, дабы соблюсти англо-французские требования не трогать порты.

Увы, но проход эскадры Осман-паши русские адмиралы прозевали. И когда она неожиданно для Нахимова обнаружилась в Синопе, тот попросту не знал, что ему делать. Но 17 (29) ноября Нахимов получил очередные предписания Меншикова: приморские города трогать нежелательно, Синоп по возможности щадить, но — всенепременно истребить турецкий флот в море. В другом же предписании князь, сообщив, что аж три турецкие эскадры якобы вышли из Босфора, выразил уверенность, что одну из них Нахимов... уже уничтожил!

Куда теперь податься бедному адмиралу? Не рапортовать же Меншикову: виноват, мол, батюшка, прозевал... Дилемма та еще: воевать по-настоящему, настигнув противника в его «логове», но как тогда не задеть порт и город, не дать повода для иностранного вмешательства? Ни на один из этих вопросов приказы «мудрейшего» и светлейшего командования ответа не давали.

Разведка и разводка

Но ведь и лукавые царедворцы, настаивая на активных действиях, вовсе не жаждали заполучить в противники всю Европу. Просто было, по их разумению, нечто более страшное, чем все британские и французские адмиралы: война с кавказскими горцами. Как писал в своем труде о Нахимове академик Евгений Тарле, если «турки, а за ними французы и англичане в самом деле *подадут вовремя существенную помощь Шамилю, то Кавказ для России будет потерян...*». Нужного количества войск на Кавказе нет — это одно. А другое: *турецкая эскадра снабжает восточное Кавказское побережье оружием и боеприпасами*» (курсив мой. — В.В.). А русский военный историк Андрей Зайончковский написал про «слухи о намерении турецкой эскадры сделать поползновение к овладению Гаграми. Турки входили бы тогда в непосредственную связь с горцами... после чего нельзя было поручиться за верность даже мирного населения Абхазии». «Были получены сведения, — это уже Тарле, — что на этот раз турки намерены уже не только переправить горцам боеприпасы, но и высадить на кавказском берегу целый десантный отряд».

Турецкий десант и горцы в «мягком подбрюшье империи» — это серьезно. Что и предопределило морскую стратегию: осенью 1853 года в Севастополе всерьез полагали, что турки уже всю ведут операцию по переброске войск и оружия на берега Кавказа, а особую роль в этой диверсии якобы и должна сыграть эскадра Осман-паши.

Надо полагать, штаб флота разведку вел и источники информации у него были надежные? Генерал от инфантерии Евгений Богданович в своей версии Синопского сражения писал: «Между тем три турецких парохода, *о коих Корнилов получил сведения от купцов* (курсив мой. — В.В.) ...успели пройти мимо Нахимова ... добраться до Кавказского берега и выгрузить там боевые припасы...». Пройти — прошли, но никакой выгрузки не было.

А вот версия другого Богдановича — военного историографа генерал-лейтенанта Модеста Богдановича: «Тогда

же получены были нами известия о намерении Турок поддерживать кавказских горцев и снабжать их оружием и боевыми припасами. С такою же целью, довольно значительная турецкая эскадра, выйдя из Босфора, укрылась, по случаю наставшей бурной погоды, в Синопе. Для наблюдения за нею, еще до объявления войны, по повелению Государя, были посланы три корабля черноморского флота, под командою вице-адмирала Нахимова, крейсировавшие у берегов Анатолии, в ожидании подкрепления». Неувязка: наблюдать за эскадрой Осман-паши до объявления войны Нахимов точно не мог — она проскочила мимо него не ранее 5 (17) ноября 1853 года.

Флаг-офицер Корнилова лейтенант Александр Жандр (впоследствии вице-адмирал) утверждал, что Нахимовым «от одного грека (курсив мой. — В.В.) получено было сведение, что на синопском рейде находится отряд турецких судов с десантом, для доставления его и боевых припасов на Кавказский берег...». «Один грек» — это, конечно, свехисточник! Но сам Нахимов в рапорте от 11 (23) ноября 1853 года ни на каких греков или купцов не ссылался, честно признав, что о намерениях противника понятия не имеет: «Предполагая, что есть какая-нибудь цель у неприятеля, чтобы собрать такой отряд военных судов, я положительно останусь здесь в крейсировании...» Война в разгаре, а адмирала изумляет сам факт наличия кораблей в военно-морской базе противника? При том что еще 3 (15) ноября он сам же издал приказ: «Имею известие, что турецкий флот вышел в море с намерением занять принадлежащий нам порт Сухум-Кале...» Значит, сначала у Нахимова нет сомнений, что турки хотят учинить десант, но обнаружение противника поколебало эту уверенность. Почему?

Да потому: увидев турецкую эскадру в Синопе, понял, что никакого десанта там нет и быть не может — этим хилым корабельным составом никаких серьезных сил на кавказский берег не перебросить. А уж опыта такой переброски самому Нахимову было не занимать: еще до начала войны его корабли за неделю перебросили из Севастополя в грузинскую Анакрию (ныне Анаклиа) пехотную дивизию — 16 393 человека, 624 лошади, артиллерию и прочее снаряжение. Только вот для этого пришлось задействовать весьма солидные силы: 14 парусных судов, 7 пароходов и 11 транспортов — всего 32 корабля. Не говоря уже о том, что все сделали до начала осенних штормов и в мирное время — в условиях отсутствия боевого противодействия на море и суше, да и воды были свои, и берег.

Туркам такого счастья привалить не могло: война в разгаре, на море враг, берег — тоже вражеский. К тому же с октября — ноября, по общему мнению даже нынешних моряков, в Черное море лучше не соваться — шторма, обледенение. Не случайно все кампании парусного флота в Черном море тогда завершались в октябре: турки обычно укрывались на зиму в Босфоре, русские — в своих портах (кроме сил, кругогодно патрулировавших Кавказское побережье). Как писал про турецкую эскадру уже упомянутый Слейд, «все корабли так сильно страдали от износа, а их экипажи, плохо обеспеченные зимней одеждой, так страдали от холода и влаги, что в течение нескольких часов после постановки на якорь они были не в состоянии свернуть паруса, буквально валясь с ног». Какие уж тут десанты! Так «десантников»-то и не

было: после разгрома эскадры Осман-паши русские моряки в Синопе их так и не обнаружили.

Получается, русская военная разведка села в лужу? И наши адмиралы заглотили наживку: слухи системы «один грек сказал» оказались направленной информацией. Но кто эти «греки» и «купцы», столь ловко купившие адмиралов дезой о «десанте в Сухуми», на кого работали? Кто заманил русских в Синоп, подбросив им вместе с этой дезой лакомый кусок заведомо слабой добычи — эскадру легких кораблей? И кому вообще пришла в голову дикая мысль послать ее на зимовку туда, где она заведомо была обречена, как минимум, на полное бездействие?

Косвенно ответ на это дает история турецкого парохода-фрегата «Таиф» (Taif), который, как пишут учебники, позорно бежал с места битвы. Если верить нашим историкам, командовал кораблем Мушавер-паша — Слейд. Из мемуаров последнего, правда, следует, что он в это время был в Константинополе. — Но какой же настоящий разведчик (а им Слейд, несомненно, был — достаточно взглянуть на его послужной список) напишет в мемуарах правду о своей роли в стратегической спецоперации! Итак, «Таиф» вовсе не позорно бежал, а с боем прорвался из блокированной русскими кораблями гавани, с боем же оторвался от погони, дойдя до Константинополя. По версии турок, командовал пароходом турецкий офицер Яхья-бей, по поводу действий которого претензий не было. Однако в своем рапорте Яхья-бей якобы затронул весьма чувствительную материю: доложив о Синопе, попутно обвинил стоявших в Трабзоне капитанов иностранных коммерческих судов в ...шпионаже в пользу русских. Глазастый, однако, оказался офицер, еще и с задатками контрразведчика! Казалось бы, шпионов — на рею, глазастого — отметить. Но по шапке дали именно Яхья-бею! По официальной версии, «купцы», обиженные наветом, настроили кляузу своим послам в Константинополе, те, в свою очередь, султанскому двору. Двор, вестимо, сурово наказал клеветника: на кол не посадили, секир-башка не сделала — отправили... в отставку. С пенсией. Если история реальна, задумаемся: может слишком зоркий Яхья-хан случайно вычислил вовсе не русскую, как он полагал, а именно британскую сеть дезинформации русских? Едва не засветив кусок мозаики, по которому можно было сложить всю комбинацию. И «штирлица» убрали подальше: без награды за прорыв из Синопа, но — спасибо, что живой: провал британской сети мог ему дорого обойтись.

Почему именно британской? — Тот же Слейд вроде бы возражал против отправки фрегатов в Синоп. А когда его возражения отмени, настаивал, чтобы фрегаты усилили — хотя бы и парой линейных кораблей. Тоже отвергли, поскольку автором идеи «зимовки» эскадры в Синопе — именно легкой — был... британский посол в Константинополе, сэр Чарльз Стратфорд-Каннинг, виконт Стратфорд де Редклифф, от имени британского правительства вертевший султанским, как хотел. Более того, когда стало известно, что русские крейсируют у Синопа, именно сэр Чарльз настоял: подкрепления туда не посылать. Хотя было очевидно: против линейных кораблей Нахимова у фрегатов Осман-паши нет ни шанса. Как после этого сомневаться, что эскадра в Синопе изначально была той приманкой, на которую и должны были клонуть русские? Но не верится, что столь грандиозная спецоперация могла обойтись без личного участия Слейда, якобы бывшего тогда совсем не в Синопе. Какой же спецгент передоверит кому-то самую ответственную, финальную часть операции?! Старое правило гласит: хочешь сделать хорошо — сделай сам. И, похоже, подлинными победителями при Синопе стали как раз англичане — и флот турецкий русскими руками обескровившие, и предлог для вступления в войну получившие. Может, Синоп надо было придумать хотя бы для этого?

События ноября

18 ноября 1983 — группа террористов из числа тбилисской «золотой молодежи» захватила в аэропорту Тбилиси самолет Ту-134А, пытаясь угнать его в Турцию. Во время захвата террористы убили пять и ранили еще 10 человек. Раненый командир корабля и штурман застрелили одного террориста и ранили еще двоих. Утром 19 ноября самолет был взят штурмом прибывшим из Москвы спецназом КГБ.

19 ноября 1920 — СНК РСФСР принял декрет «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени».

20 ноября 1962 — убедившись в выводе советских ракет с Кубы, США прекратили блокаду острова.

21 ноября 1368 — войско великого литовского князя Ольгерда ворвалось в Москву, но, так и не сумев взять Кремль, через три дня отступило, разорив посад и окрестности.

22 (12 по ст. ст.) ноября 1605 — в Кракове состоялось обручение (венчание) «по доверенности» дочери сандомирского воеводы Марины Мнишек с представителем Лжедмитрия I, дьяком Афанасием Власевым.

23 ноября 1996 — президент Ельцин подписал указ о выводе из Чечни последних остававшихся на тот момент там российских формирований — 101-й бригады внутренних войск МВД и 205-й мотострелковой бригады Вооруженных сил.

24 ноября 1983 — Кремль прервал проходившие в Женеве переговоры по ограничению вооружений в Европе, объявив о намерении развернуть новые ракетные комплексы средней дальности РСД-10 (SS-20 по классификации НАТО).

25 ноября 1932 — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов».

26 ноября 1939 — финская артиллерия, по версии Кремля, якобы обстреляла советских военнослужащих близ деревни Майнила. Ныне признано, что этот обстрел был советской провокацией, послужившей предлогом для советского вторжения в Финляндию.

27 ноября 1918 — Нестор Махно объявил Гуляй-Поле столицей «Революционно-повстанческой армии Украины».

28 (15 по ст. ст.) ноября 1905 — верные правительству корабли и части береговой артиллерии подавили мятеж части Севастопольского гарнизона и экипажей нескольких кораблей Черноморского флота.

29 ноября 1941 — в Риге под руководством начальника полиции безопасности и СД рейсскомиссариата «Остланд» Фридриха Еккельна начато масштабное уничтожение жителей еврейского гетто. 3 февраля 1946 года обергруппенфюрер СС Еккельн по приговору военного трибунала был публично повешен в Риге.

30 (18 по ст. ст.) ноября 1853 — эскадра вице-адмирала Павла Нахимова разгромила турецкую эскадру в Синопской бухте, что послужило Великобритании и Франции предлогом для вступления в войну на стороне Турции.

Розыгрыш

■ Роберт АРТУР

Ночь в полицейском участке выдалась на редкость скучная. Репортеры, которые вели криминальные разделы в городских газетах и часто дежурили в участке в ожидании интересных дел, сидели в грязной комнатухе и маялись от безделья. Они пару часов играли в карты, потом отложили колоду в сторону и начали смотреть по сторонам.

— Давайте разыграем старика Буча, — неожиданно предложил Клайв Прадли, журналист из «Экспресса».

Буч Гендерсон, старик лет семидесяти, работал в полиции ночным сторожем. Он дежурил в подвале, где находился полицейский морг. Гендерсон все делал очень медленно, но его мозг работал еще медленнее. Все понимали, что ему следовало еще лет десять назад выйти на пенсию, но на его попечении находилась жена-инвалид. На жизнь и лекарства одной пенсии не хватало, поэтому Бучу приходилось работать по ночам в морге. Работа была не из самых трудных. Наверное, поэтому доброе начальство закрыло глаза на его возраст и позволило поработать еще несколько лет.

— Как? — сразу насторожился Кристофер Плимут, высокий и худощавый репортер из «Рекорда».

Когда Прадли объяснил свой план, верзила покачал головой:

— Мне это не нравится. Лучше оставь Буча в покое. Ты же знаешь, как у него варит котелок. Мало ли что может случиться...

Но уговорить Клайва Прадли отказаться от замысла оказалось очень нелегко. Он любил шутить и считал себя большим мастером по этой части. При этом главным для него был сам розыгрыш, а не человек, которого он разыгрывал.

Прадли и не думал сдаваться и продолжал уговаривать коллег. Дело в том, что одному ему было не справиться. Требовалась помощь Плимута и Гилфорда Монагана, репортера из «Кроникла». В конце концов Плимут, считавший споры пустой тратой времени и предпочитавший ни с кем не спорить, согласился помочь. Монагана уговаривать не пришлось. К тому времени он уже успел пропустить пару стаканчиков виски, пребывал в веселом настроении и сам был не прочь кого-нибудь разыграть.

Прадли, Плимут и Монаган отправились в мрачный подвал. Вдоль стены в морге выстроились два десятка узких длинных ящиков. Большая их часть всегда была занята — бандитов в Филадельфии хватало. Ящики для трупов были подключены к холодильнику, в них все время поддерживалась отрицательная температура.

Буч Гендерсон сидел в своей камерке и ждал окончания смены. Он не читал, потому что плохо видел, и даже не слушал радио. Просто сидел, смотрел на стену перед собой и ждал, когда наступит утро и придет сменщик.

— Буч, — с очень серьезным видом обратился к нему Клайв Прадли, — покажи нам, пожалуйста, клиента из одиннадцатого номера. У меня есть информация, что он может

быть как раз тем самым банкиром, который недавно пропал в Нью-Йорке.

— Номер одиннадцать, говорите? — Буч Гендерсон медленно встал и шаркая ногами повел репортеров по короткому проходу.

Он повернул ручку на дверце с двумя единицами и вытащил ящик почти на всю длину. В нем лежал труп, накрытый белой простыней. Прадли отбросил верх простыни и сделал вид, что внимательно изучает лицо мертвеца.

— Похож, — наконец кивнул он. — Да, описание, думаю, совпадает на все сто. Будь добр, Буч, принеси, пожалуйста, его документы.

— Сейчас, мистер Прадли. — Гендерсон отвернулся от ящика и в сопровождении Плимута и Монагана поплелся в свою комнату.

Клайв Прадли остался один среди пустых полок и покойников. Плимут зашел в камерку вместе со стариком и начал просматривать документы, а Монаган немного замешкался и вошел через пару минут.

— Отбой, Буч, — сказал он, с трудом сдерживая смех. — Можешь не беспокоиться. Похоже, мы ошиблись. Возвращай своего одиннадцатого на место... Пошли, Плимут. Я хочу отыграться.

Они зашли за угол и принялись ждать. Буч Гендерсон неторопливо собрал все документы и аккуратно положил их в ящик стола. Потом так же неторопливо пошел к открытому ящику.

Когда он находился метрах в трех от одиннадцатого трупа, белая простыня неожиданно зашевелилась и из-под нее донесся глухой стон. Затем закутанная в белое, словно в

саван, фигура медленно приподнялась и села. Простыня соскользнула с лица, но в слабом электрическом свете подслеповатый Гендерсон не узнал Прадли.

— Где я? — спросил репортер загробным голосом. — Что... вы... со... мной... сделали? — Он театрально протянул руки к Гендерсону. — Вы хотели... убить... меня...

Эта шутка, так же как и все остальные розыгрыши Клайва Прадли, была грубой и несмешной, но она произвела должное впечатление на старика Гендерсона, который с годами соображал все хуже и хуже. Буч окаменел от страха. Он стоял перед репортером и ловил широко раскрытым ртом воздух.

— Сержант! — наконец старик очнулся от столбняка и бросился к лестнице, которая вела вверх, в полицейский участок. За последние двадцать лет он, наверное, никогда не бегал с такой скоростью. — Сержант Робертс, он ожил! — вопил на ходу сторож. — Один из трупов ожил!

Дождавшись, когда Буч Гендерсон скроется из виду, Клайв Прадли сбросил с себя простыню и со смехом выбрался из ящика. Он закрыл ящик и вместе с коллегами поднялся вверх по другой лестнице, чтобы не встретиться с сержантом. Недовольный Робертс, которому очень не хотелось спускаться вниз, пытался втолковать старику, что тому почудилось, но Буч ничего не хотел слушать.

— Он сел, сержант, — выпучив глаза, объяснял Гендерсон. — Говорю вам, он сел, усталый на меня и...

Они начали спускаться в подвал, голоса скоро стихли. Через три минуты сержант Робертс вернулся.

Он сердито посмотрел на репортеров и прорычал:

— Чтобы этого больше не было, умники! Еще раз пошутите — и я прикажу вас сюда не пускать.

— Видели, какое у него лицо! — радостно прошептал Прадли Плимуту и Монагану. — Отличная шутка. Классика жанра!..

Еще через несколько минут наверх поднялся Буч Гендерсон.

— Напрасно вы это сделали, мистер Прадли, — укоризненно покачал головой старик. Он немного успокоился, когда репортеры объяснили ему, что это была всего лишь неудачная шутка, и даже слабо улыбнулся. — Я перепугался до смерти, но Бог меня хранит. Он никогда не даст меня в обиду!.. Плохо, что вы меня подставили. Когда мы спустились и он увидел, что все трупы на месте, то сказал, что мне померещилось. Потом я вспомнил, что перед этим вы спускались в морг, и он догадался, что это одна из ваших шуточек... Сержант Робертс страшно разозлился. Он предупредил, что в следующий раз обязательно напишет рапорт. Мне ни в коем случае нельзя терять это место. У меня большая жена, а пенсия такая маленькая. Так что, мистер Прадли, пожалуйста, больше так не шутите...

Буч несколько секунд укоризненно, но без злобы смотрел на Клайва Прадли, потом повернулся и шаркая ногами поплелся в подвал...

Клайв Прадли вышел из участка часа в два ночи. Прежде чем отправляться домой, он решил заглянуть в бар неподалеку. Бар был маленьким и грязным. Виски был под стать — теплым и противным. Желая снять напряжение и прогнать тоску, Прадли принял три двойных

порции и задумался, как бы еще пошутить. Розыгрыш Буча Гендерсона был не в счет. А день, прожитый без хорошей шутки, он считал прожитым напрасно.

Клайв огляделся по сторонам. Бар был почти пуст. Кроме репортера, в зале был всего один посетитель — маленький толстый мужчина в открытых сандалиях сидел рядом за деревянным столиком и большими глотками пил пиво. Прадли нагнулся, сделав вид, что у него развязался шнурок, и вставил соседу между пальцами спичку. Потом зажег ее, выпрямился и весело подмигнул бармену.

— Смотри, что сейчас будет, — прошептал он.

Бармен недоуменно пожал плечами и продолжил вытирать стаканы и кружки. Неожиданно коротыш-

мен. — Это был несчастный случай. Но у меня уже были крупные неприятности с полицией. Если кто-то очочурится у меня в баре, мне конец.

— Да, неприятности никому не нужны, — согласился Коротышка. — Что будем делать?

— Кажется, у меня есть неплохая идея. Давай отвезем его в порт. Пусть фараоны думают, что его грабанили... — Он быстренько переложил содержимое карманов Прадли себе в карманы. — Нужно, чтобы они как можно дольше устанавливали его личность.

— Молодец, Майк! — похвалил толстяк. — Я всегда говорил, что голова у тебя варит как надо!

Держа репортера, как пьяного, под руки, они вынесли его через заднюю дверь и потащили к машине.

Он вновь услышал какой-то шелчок и неожиданно понял, что может открыть глаза. Однако способность двигаться не вернулась, он по-прежнему был беспомощен и не мог пошевелиться.

Клайв открыл глаза и удивился, увидев знакомую комнату. Его привезли в полицейский морг, куда он спускался два-три часа назад.

— Буч! — прошептал он. — Буч Гендерсон!

Старик в это время привязывал к его ноге бирку и ничего не услышал.

— Буч! — громче повторил репортер. — Буч, я жив...

Гендерсон вздрогнул и внимательно посмотрел на Прадли.

— Буч, это я, Клайв Прадли, — прошептал он. — Я жив! Срочно вызови доктора!

— Мистер Прадли... — изумленно пробормотал старик и нагнулся, чтобы исключить ошибку.

Прадли с трудом ворочал языком. Он и не подозревал, что слова могут даваться с таким трудом.

— Ничего, Буч, главное, что я жив, — кое-как пробормотал он. — Вытащи меня отсюда и позови доктора.

Буч Гендерсон нахмурился. Он явно колебался, не зная, как поступить. Вместо того чтобы броситься за доктором, старик взял сложенную простыню и зачем-то развернул ее.

— Мистер Прадли, я же вас предупреждал — больше никаких розыгрышей! — строго, но без злобы проговорил старый сторож. — Одной шутки для сегодняшней ночи вполне достаточно. Сержант не простит мне... Нет, мистер Прадли, две шутки — это явный перебор.

С этими словами Буч Гендерсон накрыл Прадли простыней и задвинул двенадцатый ящик на место. Потом он закрыл дверцу и неторопливо вернулся в свою камеру. Негромко побряхтывая, Буч сел за стол, уставился на стену и принялся терпеливо ждать окончания смены.

Перевод **Сергея МАНУКОВА**

Внезапно репортер пришел в себя. Он еще никогда не испытывал подобных ощущений. Клайв знал, что жив, но не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Он не мог даже открыть глаза

ка громко вскрикнул и начал неуклюже скакать, пытаясь потушить огонь.

Прадли расхохотался и вновь посмотрел на бармена, ожидая похвалы.

— Сукин сын! — завопила жертва розыгрыша и, широко размахнувшись, ударила репортера в челюсть.

Такого поворота Клайв Прадли никак не ожидал. Он не успел вернуться и отлетел в сторону. Повалив несколько стульев, со страшным грохотом рухнул на пол, ударился шеей о железный брус и затих. Перед тем как упасть в черный бездонный колодец, Клайв услышал неприятный хруст и успел догадаться, что это была его голова.

Бармен опустил на колени и пощупал пульс.

— Он мертв, — пробормотал он, выпрямляясь. — По-моему, мертвее не бывает.

— Мертв, Майк? — перепугался противник Прадли. — Но я ведь только заехал ему по челюсти. Ишь, подшутить надо мной вздумал, гад! Это был несчастный случай...

— Конечно, Коротышка, конечно, — невесело ухмыльнулся бар-

Голова Прадли болталась из стороны в сторону.

Внезапно репортер пришел в себя. Он еще никогда не испытывал подобных ощущений. Клайв знал, что жив, но не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Он не мог даже открыть глаза. «Моя шея!» — подумал он. Что-то случилось с шеей, когда он упал. Неужели он опять повредил тот же самый позвонок, что в детстве, во время баскетбольного матча в школе? Тогда доктора боялись, что его парализует, но все, к счастью, обошлось. Сейчас дело наверняка обстоит намного хуже. Он вспомнил хруст и испуганно подумал, что это хрустнул позвонок...

— Забирай его, — услышал Прадли доносившийся издали чей-то голос. Голос был таким тихим, что он с трудом мог разобрать слова. — Мы нашли этого парня в доках. Его здорово отделали, на нем живого места нет. Скорее всего — ограбление. Доктор сказал, что пульс отсутствует, и велел везти к тебе. Устрой его поудобнее в своей «гостинице». Завтра вскрытие...

Голоса стихли, и Прадли почувствовал, что его опять поднимают.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Честь. Мужество. Мастерство

12 декабря 2013 года в Москве будут объявлены имена победителей 13-го ежегодного конкурса на соискание Премии Артема Боровика за лучшие работы в жанре журналистского расследования и за значительный вклад в развитие независимой журналистики в России.

Премии и Дипломы победителям будут вручать члены жюри конкурса, известные журналисты, писатели, общественные деятели.

Благотворительный Фонд имени Артема Боровика

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Президент группы компаний «Совершенно секретно»: Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Людмила ТЕЛЕНЬ

РЕДАКЦИЯ:
Алексей БОГОМОЛОВ, Елена ВЛАСЕНКО, Владимир ВОРОНОВ, Марина ПЕТРУШКО, Дмитрий СТАРОВОЙТОВ, Михаил ШЕВЕЛЕВ

Главный художник: Александр КЛИЩЕНКО

Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Бюро проверки: Рада ХИЛЬЧЕВСКАЯ
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Михаил ВЕЛЛЕР
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНЮШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Михаил КАТЫШЕВ
Василий ЛИВАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Леонид РОШАЛЬ
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ

Учредитель: ООО «Совершенно секретно-пресс»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ
Руководитель юридической службы: Анжелика АРУТЮНОВА

Почтовый адрес учредителя и издателя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
Редакция располагается по адресу:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
E-mail: topsekretno@gmail.com,
topsec@topsecret.cnt.ru
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 3035; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: Директор Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 3045/16; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 3018

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-34469 от 28 ноября 2008г.
Подписные индексы: 45714, 32209, 99265, 10901, 83711

С материалами газеты можно также ознакомиться на сайте www.sovsekretno.ru
Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 23.10.2013 г.
Время подписания в печать:
по графику — 21.00, фактически — 20.35
Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах: Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции.

Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают. © «Совершенно секретно-пресс», 2013

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:

ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к.27
Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 02/00

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д.6

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
И.о. директора: Александр ФИЛИППОВ
050004, г. Алматы, Ауэзовский район, ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «Press Distribution Center»
Член правления: Елена САФОНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «ЭКСТРА М»,
143405, Московская область, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км,

Тираж: 188 500 экз. Заказ № 13-10-00447
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха